Министерство образования и науки РФ

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет»

Алуян Саид Вячеславович

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ВИНОГРАДАРСКО-ВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Прохорова Виктория Владимировна

Краснодар - 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА 15
1.1 Эволюция концептуальных подходов к определению экономического кластера 15
1.2 Методологические подходы к кластеризации региональной экономики 38
1.3 Кластерообразование как инструмент-процессинг укрепления конкурентных позиций региональной социально-экономической системы в рыночном пространстве 46
2 ИССЛЕДОВАНИЕ РЕСУРСНО-ОТРАСЛЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ КАК ОПЕРАЦИОННОЙ БАЗЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ВИНОГРАДАРСКО-ВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО КЛАСТЕРА……...61
2.1 Анализ социально-экономических предпосылок формирования виноградарско-винодельческого кластера в Краснодарском крае 61
2.2 Исследование текущего уровня конкурентоспособности винодельческой промышленности Краснодарского края 81
2.3 Диагностика состояния ключевых элементов операционной базы формируемого на территории Краснодарского края виноградарско-винодельческого кластера 96
3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ВИНОГРАДАРСКО-ВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В ЭКОНОМИКЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ 117
3.1 Методический подход к конструированию механизма формирования виноградарско-винодельческого кластера в экономике региона 117

3.2 Когнитивное моделирование организационно-экономического механизма формирования региональных отраслевых кластеров 130
3.3 Инструментарий конструирования виноградарско-винодельческого кластера в экономике Краснодарского края 163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 179
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сегодня экономика России оказалась перед рядом вызовов. На фоне ухудшающейся конъюнктуры сырьевых рынков, которая на протяжении довольно длительного периода обеспечивала высокий финансовый потенциал инфраструктурного и институционального развития России, проявился ряд факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие страны, среди которых: экономические санкции со стороны ряда стран; падение курса национальной валюты; неотработанность внутрисистемных экономических взаимодействий; снижение эффективности использования модели экстенсивного экономического развития. На этом фоне необходимость обеспечения устойчивого и эффективного социально-экономического развития, как на национальном, так и на региональном уровнях определяет принципиально иные требования к качеству регулирования территориальных социально-экономических систем.

В этой связи, особую актуальность и востребованность приобретают методы и формы экономического регулирования территориального развития, ориентированные на качественное улучшение состояния процессов межсфероотраслевой интеграции производства на региональном уровне. Достижение высокой конкурентоспособности региональной экономики предполагает использование кластерной модели формирования производственно-территориальных локалитетов, обладающих сочетанием синергетического и мультипликативного эффекта, ускоряющей качественное развитие региональной экономики, а также социальной сферы региона.

Кластеризация экономического пространства признана наукой и практикой одной из наиболее эффективных форм интеграции субъектов регионального хозяйства. В этой связи, особо востребованными, актуальными и ценными становятся научные исследования, целью которых является повышение эффективности развития региональных социально-

экономических систем на основе кластеризации, повышение эффективности стимулирования государством процессов создания и дальнейшего развития промышленных кластеров, а также адаптация получивших признание в мировой и отечественной практике моделей формирования территориальных кластеров к сложившимся в конкретном регионе условиям хозяйствования. Данные обстоятельства послужили основаниями выбора темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Вопросам формирования и последующего развития кластерной формы организации производительных сил региона посвящен целый ряд трудов отечественных и зарубежных ученых. Широкую известность приобрели работы, посвященные разработке методологии конструирования кластеров, таких авторов, как Портер М.[1], Прайс В.[2], Янг Л.[3],ЯкобсД.[4], РозенфельдС.[5], ДеМанЛ.[6], ГалушкинаМ.[7], ВойнаренкоМ.[8], ВороновЛ.[9]. Существенный научный вклад в изучение вопросов формирования кластеров на региональном уровне внесли российские ученые БудринА.[10], ГрековаГ.[11], ЖуковБ.[12], ЗахароваЕ.[13],

---

[1]Портер М. Конкуренция.: – М.: Вильямс, 2005.
[2]Прайс В. Кластерная политика. - М.: Дело, 1996.
[3]Янг Л.Э. Технопарки и кластеры фирм. - Киев: ПЕРУ, 1995.
[4]Якобс Д., ДеМан Л. Кластерная политика. – Спб.: Нева, 1994.
[5]Rosenfeld S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development // European Planning Studies. - 1997. - № 5. - P. 9.
[6]Jacobs D., De Man A-P. Clusters, industrial policy and firm strategy: A menu approach. TechnologyAnalysisandStrategicManagement, - 1996. - № 4.
[77]Галушкина М. Экономические кластеры как форма функционирования и развития промышленности регина. - М.: Бизнес, 2001.
[8]Войнаренко М.П. Кластерные модели объединения предприятий в Украине // Экономическое возрождение России. - 2007. - № 4.
[9]Воронов А., Буряк А. Кластерный анализ – база управления конкурентоспособностью на макроуровне // Маркетинг. – 2003. - № 1.
[10]Будрин А.Г. Конкурентные и партнерские отношения между предприятиями в кластерных образованиях. СПб.: СПбГИЭУ, 2010.
[11]Грекова Г.И., Фихтнер О.А. Кластер как форма сетевого взаимодействия предпринимательских структур и инструмент управления региональным развитием // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. - 2013. - № 74.
[12]Жуков Б.М., Паньков В.С. Кластерные технологии в стратегии регионального развития. - М.: Ваш полиграфический партнер, 2014.
[13]Захарова Е.Н., Жукова Т.В. Инструменты анализа хозяйственных кластеров в регионах // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - 2010. - № 4.

КотляроваС.[14], ЛомовцеваО. [15], МокрушинА. [16], МатушинскийГ. [17], ПечаткинВ.[18], ПоповР. [19], РастворцеваС.[20], СкочА.[21], СтарцевЮ.[22] и др.

Критический анализ исследований, касающихся вопросов конструирования кластеров в региональной экономике, позволил выделить векторы последующего развития системы методического обеспечения формирования кластеров, в том числе, в рамках агропромышленной сферы экономики. При этом, не до конца проработанным остается комплекс аспектов, касающихся роли государства при формировании и дальнейшем развития кластеров в регионах, а также использования тех или иных методов и форм регулирования процесса кластеризации объектов региональных социально-экономических систем в зависимости от степени и характера воздействия факторов территориальной экономической среды.

Научное осмысление необходимо при методической проработке различных аспектов учета интересов органов государственной власти и регионального бизнеса в процессе конструирования и дальнейшего развития экономических кластеров, а также в процессе оценки эффективности применяемых органами власти мер регулирования процессов кластеризации в формате региональной экономики. Соответственно, востребованным является моделирование процесса конструирования кластеров с

---

[14]Котлярова С.Н. Практика формирования кластеров в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. - № 24.

[15]Ломовцева О.А., Дейнеко А.В. Методология стратегического управления региональными кластерами в условиях становления инновационной среды //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. - 2011. - № 13-1.

[16]Мокрушин А.А. Перспективные формы взаимодействия вертикально-интегрированной корпорации с региональными системами // Бизнес в законе. – 2009. - № 3.

[17]Матушанский Г.У., Гарифуллина Р.Р., Зотова М.Б. Регионально-отраслевые кластеры в России // Вестник Казанского государственного энергетического университета. - 2012. - № 4.

[18]Печаткин В.В. Формирование кластерного опорного каркаса регионов как направление повышения конкурентоспособности России//Региональная экономика: теория и практика. – 2010. - № 34.

[19]Попов Р.А., Хунагов Р.Д. Кластеры как форма организации и технологии строительства в условиях волатильности региональный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Экономика. - 2012. - Вып. 1.

[20]Растворцева С.Н., Череповская Н.А. К вопросу о методическом обеспечении идентификации региональных кластеров // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2013. - № 2.

[21]Скоч А. Эффективность кластеризации региональной экономики // Экономические стратегии, - 2007. - № 5-6.

[22]Старцев Ю.Н., Даванков А.Ю. Сети и кластеры – становление современных подходов к региональному развитию // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - № 36.

использованием инструментов государственно-частного партнерства в экономическом пространстве региона.

Этими обстоятельствами обусловлена постановка проблемы исследования, определения его цели и задач.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке механизма формирования межсфероотраслевых кластеров агропромышленного типа в экономическом пространстве региона. Реализация данной цели предопределила необходимость постановки и решения следующих задач:

1) Осуществление концептуального анализа функциональных возможностей используемых форм и методов конструирования кластеров в формате региональных социально-экономических систем;
2) выявление зависимости между качественными характеристиками региональных социально-экономических систем и уровнем развития межсфероотраслевой агропромышленной интеграции в них;
3) выявление тенденций и перспектив интеграции производственных процессов состояния в виноградарско-винодельческом кластере Краснодарского края;
4) разработка инструментарных средств регулирования процессов развития агропромышленных кластеров в производственно-хозяйственном комплексе региона;
5) определение характера зависимости уровня развития процесса агропромышленной кластеризации экономики региона от степени ее конкурентоспособности;
6) разработка классификации агропромышленных кластеров по признаку предприятия - интегратора;
7) формирование алгоритма выбора оптимального типа кластера, по критерию конкурентных преимуществ конкретного региона;

8) разработка организационного механизма формирования агропромышленных кластеров в экономике региона.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является операциональная база и инструментарий кластерообразования в сфере виноградарско-винодельческого производства Краснодарского края. В качестве предмета исследования выступает механизм формирования агропромышленных кластеров в экономике региона.

Соответствие темы исследования паспорту научной специальности ВАК. Выбранная тема диссертационного исследования соответствует следующим пунктам паспорта специальностей 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика: 3.3. Пространственная организация национальной экономики; формирование, функционирование и модернизация экономических кластеров и других пространственно локализованных экономических систем; 3.10. Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем; 3.20. Особые экономико-правовые режимы регионального и местного развития. Экономические зоны, промышленные округа и иные территориальные «точки» промышленного и инновационного развития.

Теоретико-методологической основой диссертационной работойвыступают концептуальные положения классической и неоклассической экономической теории, а также институциональный, корпоративный и воспроизводственный подходы к решению задач формирования сфероотраслевых кластеров в агропромышленной сфере региональной экономики.

Инструментарно-методический аппарат исследования. Решение поставленных задач осуществлялось при помощи статистических и экономико-математических методов обработки информации, гипотетически-

верификационного метода, методов системного экономического и кластерного анализа.

Нормативно-институциональную базу исследования составили законодательные акты Российской Федерации, Указы Президента и Постановления Правительства РФ, официальные документы органов государственной власти Краснодарского края, регулирующие различные аспекты организации и функционирования региональных социально-экономических систем, в целом, и процессов отраслевой кластеризации, в частности.

Информационно-эмпирической базой диссертации послужили первичная отчетность предприятий винодельческой отрасли региона, официальные материалы Федеральной службы государственной статистики РФ и ее территориального органа по Краснодарскому краю, Управления по виноградарству, виноделию и алкогольной промышленности Краснодарского края.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования базируется на авторском предположении о том, что процесс кластеризации выступает в роли инструментария трансформации форм территориальной организации социально-экономической системы региона, адаптируясь к условиям глобализирующейся экономики, обеспечивая концентрацию уникальных ресурсов и конкурентных преимуществ, которыми обладает конкретная территория, в формате локализованных образований, выступающих драйверами обеспечения конкурентоспособности региона на национальных и глобальных рынках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выступая в качестве институционального инструмента концентрации различных ресурсов в отраслях, обеспечивающих наибольшее конкурентное преимущество региональной экономической системы, локально-территориальные кластеры представляют собой своеобразную

форму адаптации данной системы к постоянно трансформирующимся условиям внешней среды регионального развития.

2. Концентрация в границах Краснодарского края существенного контингента российских производителей виноградарско-винодельческой продукции, стабильный рост ее производства, повышение интереса инвесторов к развитию этой отрасли, а также государственная политика стимулирования ее развития обусловливают высокую конкурентоспособность, что является главным условием формирования межсфероотраслевого кластера как одного из драйверов регионального развития.

3. Ключевой целью формирования межсфероотраслевых кластеров в пространстве региональных социально-экономических систем является приращение интегральной конкурентоспособности кластеризируемой совокупности объектов экономики региона, которая укрепляет конкурентную позицию конкретной региональной социально-экономической системы относительно других аналогичных систем на рынках товаров и услуг, факторов производства, трудовых ресурсов, технологий и инноваций.

4. Процесс конструирования интеграционного ядра локально-территориального кластера может происходить по одному из следующих сценариев: на основе предприятий одной из базовых отраслей регионального хозяйства; на основе предприятий отрасли, которая, не являясь базовой для регионального хозяйства, выступает в роли таковой для одного или нескольких субрегиональных локалитетов(муниципальных образований); на основе предприятий формирующейся отрасли, ранее не представленной в региональном хозяйстве.

5. Создание виноградарско-винодельческого кластера Краснодарского края на основе ядра, сформированного из виноградарских и винодельческих предприятий муниципальных образований города Геленджика, Крымского и Темрюкского районов, обеспечит получение коммерческого,

инновационного, социального и бюджетного эффектов для ускорения процесса регионального развития на базе формирования механизма институциональных взаимодействий основных региональных стейкхолдеров, определения контура ответственности органов исполнительной власти Краснодарского края в части конструирования кластера и создания института независимых консультантов.

Научная новизна работы заключается в разработке адаптивных методов и инструментов экономического механизма формирования агропромышленных кластеров как вектора повышения региональной конкурентоспособности в условиях нестабильной внешней среды.

Реализация данного подхода позволила получить целый ряд новых научных результатов:

1. На основе расширения совокупности типологических признаков классификации экономических кластеров за счет добавления нового критерия – природы формируемого кластерного ядра - выделены типы кластеров, в которых функции ядра-интегратора выполняют предприятия базовой отрасли регионального хозяйства; предприятия отраслевой специализации муниципалитетов; предприятия, представляющие формирующуюся новую отрасль в рамках регионального хозяйства, что позволяет идентифицировать наличие и характер операциональной базы конструирования каждого из обозначенных типов кластеров.

2. Представлен методический подход к анализу системы государственного регулирования процессов формирования и дальнейшего развития региональных агропромышленных кластеров в целях повышения конкурентного статуса региона, позволяющий осуществить дезагрегацию и фрагментацию системы обеспечения конкурентоспособности региона, а также определить формы и инструменты регулятивного воздействия.

3. Разработан алгоритм тестинга предприятий базовой отрасли региональной экономики на возможность выполнения ими функций ядра

регионального агропромышленного кластера, а также предложен сценарий выбора предприятий в качестве потенциальных ядер данного кластера, что обеспечивает возможность конструирования механизма его создания;

4. Предложены процедуры принятия решения о формировании кластера в формате региональной экономической системы и выбора типа конструируемого кластера, позволяющие обеспечить получение дополнительного синергетического положительного эффекта благодаря учету специфических особенностей типа конкретного агропромышленного кластера;

5. Разработаны организационные механизмы государственного регулятивного воздействия на процессы формирования и дальнейшего развития для каждого из типов экономических кластеров, которые регламентируют действия бизнес-структур, различных уровней власти и управления, а также экспертного и консалтингового сообществ, что обеспечивает повышение эффективности результатов региональной кластеризации через алгоритмизацию и гармонизацию процессов функционирования механизмов частно-государственного партнерства.

Теоретическая значимость результатов исследования обусловлена разработкой кластероориентированной парадигмы повышения эффективности территориального развития как базиса обеспечения региональной конкурентоспособности в условиях обострения экономических и политических противоречий внешнего по отношению к региону характера. Содержащиеся в работе концептуальные положения и теоретические выводы, обобщения представляют собой определенный вклад в развитие кластерного подхода к организации развития региональных социально-экономических систем.

Отдельные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в целях совершенствования структуры, содержания и методики преподавания ряда дисциплин высшей школы: «Экономическая

теория», «Региональная экономика», «Инновационная деятельность», «Экономика АПК».

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что применение на практике авторских предложений послужит обеспечению повышения эффективности государственного регулятивного воздействия на процесс отраслевой кластеризации предприятий виноградарско-винодельческого производства региона и, как следствие, на рост конкурентоспособности социально-экономической системы региона.

Практический интерес представляют предложения, связанные с разработкой сценариев выбора предприятий-интеграторов в качестве ядра кластера, а также определением типа конструируемого кластера.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и выводы, а также практические рекомендации, полученные в ходе исследования были апробированы в деятельности виноградарско-винодельческих предприятий Краснодарского края, а также на межрегиональных, межвузовских научно-теоретических и научно-практических конференциях в 2012-2015 гг. Основные результаты исследования отражены в 23 публикациях общим объемом 9,1 п.л. (авт. 7,2 п.л.), в том числе 6 статей в зданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и содержание работы. Диссертационная работа включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение и список использованной литературы.

Введение

Глава 1. Теоретические основы формирования отраслевых кластерных структур в экономике региона

1.1 Эволюция концептуальных подходов к определению экономического кластера

1.2 Методологические подходы к кластеризации региональной экономики

1.3 Кластерообразование как инструмент-процессинг укрепления конкурентных позиций региональной социально-экономической системы в рыночном пространстве

Глава 2. Исследование ресурсно-отраслевого потенциала Краснодарского края как операциональной базы формирования регионального виноградарско-винодельческого кластера

2.1 Анализ социально-экономических предпосылок формирования виноградарско-винодельческого кластера в Краснодарском крае

2.2 Исследование текущего уровня конкурентоспособности винодельческой промышленности Краснодарского края

2.3. Диагностика состояния ключевых элементов операционной базы формируемого на территории Краснодарского края виноградарско-винодельческого кластера

Глава 3. Организационно-экономический механизм формирования виноградарско-винодельческого кластера в экономике Краснодарского края

3.1. Методический подход к конструированию механизма формирования виноградарско-винодельческого кластера в экономике региона

3.2 Когнитивное моделирование организационно-экономического механизма формирования региональных отраслевых кластеров

3.3 Инструментарий конструирования виноградарско-винодельческого кластера в экономике Краснодарского края.

Заключение

Список использованных источников

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

1.1 Эволюция концептуальных подходов к определению экономического кластера

Современный уровень экономического развития формирует необходимость создания и дальнейшего использования в хозяйственной практике принципиально новых форм организации производства. Ни стабильность экономического развития региональных систем, ни повышение эффективности функционирования его хозяйствующих субъектов уже не могут обеспечиваться при использовании стандартных приемов и инструментов менеджмента. Именно данное обстоятельство побуждает как зарубежных, так и отечественных ученых определять в качестве цели собственных исследований формирование и развитие новых механизмов экономической интеграции, способных обеспечить достижение мультипликативных и синергетических эффектов. На сегодняшний день среди наиболее эффективных форм организации производительных сил выделяются экономические кластеры в рамках отдельных регионов или территорий.

Теоретическими вопросами кластерного подхода занимался целый ряд отечественных и зарубежных авторов, благодаря чему на сегодня можно выделить значительное количество подходов к определению кластера и их классификации, которые отличаются масштабами, направленностью и т.д.

В общем и целом, «кластер» является некоей совокупностью отдельных элементов, формирующих единое целое для обеспечения реализации конкретных функций. Совокупность этих элементов функционирует эффективнее, чем каждый из элементов по отдельности.

Значительные преимущества, формируемые экономическими кластерами относительно иных форм организации бизнеса, отмечались большим количеством различных авторов. Среди ученых-основоположников развития данного направления экономической мысли можно А. Маршалла. В частности, можно отметить его работу «Принципы экономической науки», в рамках которой он, в частности, исследовал промышленные районы Великобритании. Стоит отметить, что в рамках данной работы А. Маршаллом не было введено никаких конкретных терминов для характеристики «локализованного производства» или «промышленных зон». Однако описание их свойств позволяет сказать, что речь в данном случае идет именно о кластерах с достаточно высоким уровнем разделения труда между предприятиями.[23] Маршаллом фактически были определены организационно-экономические предпосылки к созданию кластеров как новой формы организации производительных сил, способной «разогнать» мультипликативный и синергетический эффекты.

Указанный автор в своих трудах выделял экономические структуры, устойчивая работа которых основывается на концентрировании значительного количества схожих небольших бизнесов в границах конкретной территории. Он рассматривает «эффекты окружения», играющие немаловажную роль в части развития бизнеса. «Эффектом окружения», или «внешними экономиями» Маршалл назвал непланируемые выгоды, а также побочные продукты от ведения деятельности.[24] Акцент в его работах делается как на обеспечении нового экономического эффекта, так и на высокой эффективности реализации идей, направленных на формирование интегрированных бизнес-структур в границах общего экономического пространства.

---

[23]Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993.

[24]Куценко Е.С. Зависимость от предшествующего развития пространственного размещения экономических агентов и практика оценки агломерационных эффектов // Журнал новой экономической ассоциации. – 2012. - № 2. - С. 12.

Наиболее значимым вкладом Маршалла в исследование рассматриваемого вопроса является выделение синергетических эффектов, возникающих при объединении и росте специализации хозяйствующих субъектов. На основе данной трактовки, кластер предприятий является географической или отраслевой их концентрацией, обеспечивающей получение эффекта «внешней экономии» за счет взаимодействия с поставщиками оборудования, сырья, материалов, формирования групп работников узкой специализации.[25]

Термин «кластер» или сходные ему по сути дефиниции использовались и авторами, исследовавшими проблемы технологической связи между различными отраслями, т.к. кластер объединяет фирмы из разных сфер деятельности для производства конечной продукции.

В частности, для описания связанных технологически экономических секторов французские экономисты И. Толенадо и Д. Солье ввели в обращение понятие «фильеры», которое использовали для описания групп взаимосвязанных технологических секторов. Понятие «фильер» является первообразной понятия «кластер». Ключевыми причинами образования кластеров данные исследователи называют формирование предпосылок для организации достаточно тесных технологических взаимосвязей между некрупными производителями и высокий потенциал использования преимуществ, которые возникают при образовании кластеров малых организаций в связанных между собой секторах экономики. Кроме того, Толенадо и Солье подчеркивают высокую эффективность кластеров в части упрочнения внутри- и внешнеотраслевых технологических связей.[26]

Прообразы понятия «кластер» также появлялись и в трудах, посвященных исследованиютенденций развития ведущих шведских корпораций. Так, Е. Дахмен рассуждает о т.н.«блоках развития», акцентируя

---

[25]Шаститко А.Е. Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения // Балтийский регион. – 2009. - № 2. – С. 18.

[26]Tolenado J. A Propos des Filieres Industrielles // Revue d'Economie Industrielle. – 1978. - №4. - P. 149-158; Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical // Annales des Mines. – 1989, Janvier. - P. 21-28.

внимание на высокой значимости фиксации связей между способностью развития одних секторов экономики и достигнутыми высокими результатами в других.[27] Другой шведский исследователь Л. Г. Маттсон в своих трудах занимался описанием внутрикластерных взаимосвязей различных форм.[28]

Исследованию зависимостей между конкурентоспособностью региона или государства и уровнем развития кластеров посвящены работы М. Портера, который кластером называет группу взаимосвязанных, территориально соседствующих фирм и связанных с ними компаний, которые функционируют в пределах определенной сферы и являются взаимодополняющими.[29]

Определение М. Портера особо акцентирует внимание на трёх основных аспектах деятельности кластеров:

1. Взаимосвязь между предприятиями внутри кластера. Кластер – это форма сети со связанными между собой фирмами, а углубление связей является признаком повышения уровне развития кластера.

2. Географическая локализованность. Кластеры могут находиться как в рамках одного города, так и занимать территорию целого государства, зачастую даже не одного.

3. Технологические связи между отраслями кластера. На территории кластера могут существовать предприятия различных отраслей, связанных технологически между собой. Чаще всего это фирмы-производители готовой продукции; фирмы-производители сопутствующих продуктов; поставщики факторов производства, узлов, машин, услуг сервиса; финансовые институты и т.д.

М. Портер значительное место в своих работах уделяет исследованию взаимозависимостей различных отраслей кластера. В условиях постоянной конкурентной борьбы различных фирмосновные конкурентные преимущества

---

[27]Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919-1939. – Stockholm, 1950.
[28]Mattson L.G. Management of Strategic Change in a 'Markets-as-Networks' Prespektive // The Management of Strategic Change, edited by A.M. Pettigrew. - Oxford, New York: Basil Blackwell, 1987.
[29]Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2005. – С. 262.

могут находиться не внутри фирмы, а во внешней среде - среди предприятий-поставщиков, партнеров, дочерних фирм. Территориальные конкурентные преимущества обеспечиваются конкурентоспособностью групп отраслей, которые связаны между собой. Каждая конкурентоспособная отрасль формирует благоприятные условия для развития другой в рамках взаимоусиливающихся отношений. Отрасль, характеризующаяся высоким уровнем конкурентоспособности, может стать драйвером развития связанных с ней отраслей через повышение требований к готовой продукции, оказание технологической поддержки, обмен инновациями.

Описанный процесс вполне способен протекать и в обратном направлении. Отрасль, обладающая низким уровнем конкурентоспособности, способна спровоцировать упадок других отраслей в том случае, если она является основным потребителем их продукции. М. Портер в работах, посвященных исследованиям региональной и национальной конкурентоспособности, исследует кластеры на уровне формирующих их отраслей. Ключевым инструментом анализа для Портера является разработка схем кластеров.

Кластер чаще всего формируется территориально локализованными компаниями, которые специализируются в отдельном производственном секторе. Это, по большей части, характерно для стран развивающихся, где малые и средние предприятия являются базой стабильного экономического роста. Ряд ученых-экономистов считает объединение малых предприятий в кластеры единственным сценарием их сохранения в условиях увеличивающихся темпов глобализации экономики и возрастающей международной конкуренции.[30]

Трактовку кластера по М. Портеру можно сравнить с понятием «территориально-производственный комплекс», которое существовало в

---

[30]Halder G. How does globalisation affect local production and knowledge systems? The surgical instrument cluster of Tuttlingen, Germany // INEFReport. – 2002. - №57. – P. 38.

отечественной теории развития производительных сил.[31] Основной отличительной особенностью кластеров, по сравнению с ТПК, можно назвать переход к кооперации и конкуренции от комплексности и автаркизации, который осуществляется на базе использования фактора организации и управления как основы конструирования конкурентных преимуществ.

Лоурен Э. Янг кластером называет группу фирм, которые располагаются в непосредственной близости. Данный автор выделяет следующие признаки кластеров: географическая приближенность к крупным ВУЗам, формируется из некрупных частных фирм, высокий уровень квалификации сотрудников фирм-резидентов кластера.[32]

Мы считаем, что данная характеристика в наибольшей мере характерна для инновационных кластеров. В качестве ядер роста экономических кластеров могут выступать и крупные промышленные предприятия. Ко всему прочему, не всегда экономические кластеры состоят исключительно из небольших частных компаний. Являться частью кластеров могут не только подобные компании, но и органы государственной власти, образовательные учреждения, крупные предприятия, общественные организации.

Л. Янг также указывает на возникновение целого ряда преимуществ, проявляющихся при кластерной организации производства. Фирмы, которые объединяются в кластеры, формируют положительные эффекты через рост качества рабочей силы, отраслевых исследований, а также ускорение развития технологий. Положительные эффекты обеспечивают снижение стоимости первичных факторов производства благодаря высокой эффективности применения новаций и повышения производительности, обеспечивающихся обменом идеями между резидентами экономических кластеров и возможностью выбора кадров для предприятий с открытыми вакансиями. Л.

---

[31]СидоровВ.П., ШамаеваН.П. Кластерыитерриториально-производственныекомплексы // ВестникУдмуртскогоуниверситета. - 2011. - № 6-4. - С. 141.

[32]Янг Л.Э. Технопарки и кластеры фирм. - Киев: ПЕРУ, 1995. - С. 5.

Янг также подчеркнул динамические свойства кластера и его способность к стимулированию разработки инновационных идей.

Вольфганг Прайс подчеркивает, что формирование кластера является «способом восстановления взаимного доверия правительства и бизнеса и трансформации изолированных предприятий в предпринимательское сообщество».[33] Кластеризация в некотором роде представляет собой новый подход к использованию всех преимуществ отраслевого расположения хозяйствующих субъектов и высокоэффективного территориального менеджмента. Кластер объединяет образовательные учреждения, общественные организации, местные органы государственной власти и представителей бизнес-структур. По нашему мнению главным достоинством исследований В. Прайса является изучение кластера через призму конкретной территории и роли органов власти в кластерах. В то же время не до конца проясненными у данного автора остаются механизм установления обратной связи между бизнесом и властью в границах кластера и преимущества, которыми обеспечивает кластер в сравнении с другими формами интеграционных объединений.

Д. Якобс, Л. ДеМан и С. Розенфельд расширяют содержание понятия кластера. На первых этапах проводимого ими исследования учеными используются определения вертикальных и горизонтальных интегрированных экономических кластеров, что является базой для определений данных авторов. Д. Якобс и Л. ДеМан отмечали, что унифицированного единственно верного определения термина «кластер» не существует, и каждый из существующих подходов характеризуется определенной научной ценностью.[34] В дальнейшем Д. Якобс, Л. ДеМан и С. Розенфельд вышли за пределы определений вертикальных и горизонтальных кластеров для выявления основных факторов, применяемых для определения экономического кластера.

---

[33]ПрайсВ. Рольнегосударственнойорганизациикакдвижителяпреобразований // Перспективные исследования. – 1999. - № 2. - С. 28.

[34]Jacobs D., De Man A-P. Clusters, industrial policy and firm strategy: A menu approach. TechnologyAnalysisandStrategicManagement, - 1996. - № 4. – P. 425-437.

Данные авторы включили принцип территориального объединения экономических кластеров для повышения эффективности экономической деятельности, горизонтальные и вертикальные связи различных отраслей промышленности, задействование общих технологий, наличие «ядра» кластера, которое может быть представлено как крупным предприятием, так и научным центром.

С. Розенфельд для определения экономического кластера включает следующие критерии: размер, экономическая и стратегическая важность, диапазон генерируемых продуктов и услуг. При этом он считает неверным определение кластеров только масштабами отраслей или величиной занятости и подчеркивает факт расположения целого ряда эффективных кластеров в небольших отраслях промышленности, необязательно имеющих четко выраженную концентрацию рабочей силы. Данный автор называет экономическим кластером ограниченную географически концентрацию схожих, связанных или взаимодополняющих компаний, обладающих каналами для осуществления деловых сделок, инфраструктурой, рынком труда и услугами, способная как получить выгоды от возможностей, так и разделить риски. Ученый подчеркивает географическую локализованность кластера, но их четкие пространственные границы отсутствуют. Очевидным достоинством исследований данного автора является указание на значимость внутрикластерных взаимосвязей не только на основе общих возможностей, но и совместных рисков.[35]

В то же время Розенфельд дает достаточно узкую трактовку понятия кластера. В определении структуры кластера автор не рассматривает роль ассоциаций, органов государственной власти и образовательных учреждений. Данное определение свойственно больше для сетевых объединений и содержит их признаки. Мы считаем, что сетиявляются базой для образования и последующего развития экономических кластеров. Стоит подчеркнуть

---

[35]Rosenfeld S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development // European Planning Studies. - 1997. - № 5. - P. 9.

схожесть данных категорий, однако, по нашему мнению, экономический кластер – это более масштабное объединение, характеризующееся более сложной структурой и взаимосвязями элементов.

К. Кетелс особый акцент делает на динамики развития кластеров. Им была замечена разная подвижность кластеров, среди которых можно выделить кластеры статичные и кластеры динамичные. Повышенное внимание данный ученый уделяет именно динамичным кластерам. Кетелс в своих трудах выделяет следующие условия динамичных кластеров: высокоинтенсивная локальная конкуренция; динамический характер конкуренции; возможность доступа к инновационным и специализированным факторам производства; тесные взаимосвязи внутри кластера, включая неофициальные; высокий уровень запросов местных покупателей.[36]

В структуре элементов кластера К. Кетелс выделил:

1) органы государственной власти;
2) предприятия взаимосвязанных промышленных отраслей;
3) образовательные учреждения;
4) финансовые организации;
5) общественные организации.

В своих работах К. Кетелс указывает на географическую локализованность кластеров. В то же время данный автор не исследует территориальных границ кластеров, благодаря чему о них формируется достаточно абстрактное представление. Географическая локализованность кластеров косвенно упоминается при характеристике различий между кластерами, связанные с уровнем динамичного развития. К. Кетелс констатирует: «Если пролетать над материком на высоте 10 километров, все кластеры похожи, при более близком же анализе они различны, некоторые более статичны, некоторые более динамичны».[37]

---

[36]Ketels C/ Cluster und Clusterpolitik: Wege zu mehr Wettbewerbsfähigkeit // Ratio/ – 2007, ;№ 4.

[37]KetelsC., MamedovicO. From clusters to cluster-based economic development // International Journal of Technological Learning, Innovation and Development. – 2008. - № 3. – P. 380.

Изучение исследований зарубежных авторов, посвященных проблемам кластеризации экономической системы позволяет говорить о существовании определенных различий в теоретических подходах к определению категории «кластер» (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Основные подходы к определению категории «кластер», существующие в зарубежной экономической литературе[38]

Научный труд	Автор	Суть подхода
The competitive advantage of nations	М. Портер	Промышленный кластер представляет собой совокупность отраслей, со сформированными связями типа покупатель-поставщик или поставщик-покупатель, либо общими технологиями, каналами распределения и закупок, единым рынком трудовых ресурсов.
An industrial policy agenda 2000 and beyond	Р. Элснер	Кластер представляет собой группу горизонтально и вертикально связанных предприятий. Функциональный подход применительно к кластеру указывает на качество сложившихся взаимосвязей фирм и институтов, поддерживающих кластер, определяемых рынком.
Old and new theories of industry clusters	Э. Фезер	Экономические кластеры представляет собой не только взаимосвязанные отрасли и институты, а скорее взаимосвязанные и взаимозависимые институты, с высокой конкурентоспособностью, обусловленной их взаимосвязями.
Industrialandregionalclusters	Э. Бергман, Э. Фезер	Промышленные кластеры представляет собой группу коммерческих и некоммерческих предприятий, участие в объединениях для которых – необходимый элемент индивидуальной конкурентоспособности. Кластер включает в себя сделки купли-продажи, единые технологии, покупателей, каналы распределения и трудовые объединения.
On the clustering of small firms	Х. Шмитц	Кластер представляет собой группу предприятий, относящихся к одному сектору хозяйственной деятельности и работающих в тесной близости друг к другу.
A comparison of the dynamics of industrial clustering in computing and biotechnology	Г. Сван, М. Превезер	Кластеры представляет собой группу предприятий одной отрасли, расположенных в рамках единой географической области.
Learningwithclusters	М. Штейнер, К. Хартман	Кластер представляет собой группу взаимодополняющих фирм, а также общественных, полуобщественных и частных исследовательских институтов, институтов развития, с единым рынком труда и обладающими связями типа затраты-выпуск, либо технологическими связями.
Bringing business clusters into the mainstream of economic development	С. Розенфельд	Кластер представляет собой концентрацию фирм, способную обеспечивать синергетический эффект, основанный на географической близости и взаимозависимости, даже в условиях, когда их масштаб занятости может быть неотчетливым или незаметным.
Oncompetition	М. Портер	Кластер представляет собой группа связанных предприятий, характеризующихся географической близостью, и взаимодействующих институтов в границах определенной области, связанной общностями и взаимодополнениями.

[38]Составленоавтором.

Научный труд	Автор	Суть подхода
Regional clusters and economic development	М. Энрайт	Региональные кластеры представляет собой промышленные кластеры, резиденты которых находятся в тесной близости друг к другу.
The dynamics of industrial clustering	Г. Сван, М. Превезер	«Кластер» представляет собой большую группу фирм в смежных и связанных отраслях в рамках определенной территории.
TorontoCompetes	Т. Эган	Кластер представляет собой форму промышленной организации, которая зависит от сетей специализированных, взаимосвязанных фирм частного и общественного сектора, чья конечная продукция реализуется на рынках вне пределов центрального региона.
Cluster analysis and cluster-based policy making in OECD countries	Т. Роландт, П. ден Хертаг	Кластеры представляет собой сети производителей фирм (включая поставщиков), связанных в добавляющей стоимость цепи производства.
Innovation in the London metropolitan region	Д. Симми, Д. Сеннет	Инновационный кластер представляет собой значительную численность взаимосвязанных сервисных и индустриальных фирм, характеризующихся высоким уровнем сотрудничества, базирующемся на цепи поставок, и функционирующих в равных условиях рынка.
Growth clusters in european cities	Д. ван ден Берг, Л. Браун,В. ван Винден	Кластер представляет собой локализованную сеть специализированных предприятий, производственные процессы которых тесно связанны обменом товаров, услуг и знаний.
Industrial and regional clusters	Э. Бергман, Э. Фезер	Региональный кластер представляет собой пространственно сконцентрированные промышленные кластеры, образующих в пределах региона столичный район, рынок труда и другие хозяйственные функциональные единицы.
World congress on local clusters. Regional clusters in Europe	Организация экономического сотрудничества и развития	Региональные кластеры представляет собой пространственно ограниченные концентрации взаимозависимых предприятий. Применение данного термина возможно и для обозначения более старых концепций (местные производственные системы, индустриальные районы, специализированные промышленные агломерации).
Clusters and networks as learning devices for individual firms	Е. Виссер, Р. Бошма	Кластеры представляют собой пространственные концентрации фирм, вовлеченных в связанную деятельность.

В рамках отечественных исследований использование данной категории применительно к географической локализации производственных фирм, фирм сферы услуг и иных учреждений начало применяться не так давно. Однако подобные образования в РФ существуют значительно дольше, примером чему служит Министерство путей и сообщений СССР, которое помимо основного производства (локомотивы, пути и т.д.), обладало собственными ремонтными предприятиями, учреждениями здравоохранения, НИИ, учебными заведениями, предприятиями бытовой сферы и т.д., объединенными в единый железнодорожный комплекс.

Касаясь разработок отечественных исследователей в данном направлении, отметим, что, в частности, М. П. Войнаренко разработал концепцию «5 И», содержащую условия эффективной работы кластера. К данным условиям относятся:

1) Интерес, являющийся условием эффективной работы кластера, резиденты которого должны быть заинтересованы во взаимодействии.
2) Интеграция, предполагающаяприменение кластерного подхода в процессе сотрудничества предприятий на уровне территорий и отраслей при поддержке науки органов и власти.
3) Информация: доступность, возможность обмена специфическими знаниями, открытость, формирование баз данных, обеспечивающих получение преимуществ при доступе к рынкам предметов труда, сбыта продукции, рабочей силы.
4) Инновации, которые обеспечивают возможность реализации участниками кластеров новых возможностей в конкурентной среде.
5) Инициатива: авторитетные представители различных сфер деятельности в случае формирования эффективной системы взаимодействияспособны «…заинтересовать и доказать на деле

полезность кластеров как для территории, так и для самих их членов».[39]

Указанный автор также выделил следующие признаки кластеров: наличие выстроенных взаимосвязей между участниками кластера, кооперация и конкуренция, ориентация на спрос, соответствие кластерной и региональной стратегий развития. Как мы можем увидеть, данные признаки имеют много общего с концепцией конкурентных преимуществ, сформулированной М. Портером.

Мы считаем достоинством работ М. П. Войнаренко разработку конкретных механизмов адаптации кластерного подхода к окружающей действительности. На базе этих работ представляется возможным выделение трех основных блоков данных механизмов.

Первый блок включает развитие гражданского общества и трансформацию менталитета граждан и поведения бизнес-сообщества.Второй предполагает развитие региональной экономики, которое основывается на выделении передовых и перспективных областей в рамках отдельных регионов; эффективное использование ресурсов региона; формирование кластеров в регионах; задействование фирмами-резидентами преимуществ пространственного расположения.Третий блок включает развитие экономических, интеграционных и информационных сетей, которое обеспечивается через объединение кластеров в сети по географическим и отраслевым направлениям на основе взаимодействия органов власти, бизнес-сообществ, рыночной инфраструктуры, а также ассоциаций.

Развитие региональной экономики на основе обозначенных механизмов стимулирует образование и науку в регионе через осуществление исследовательских работ для обеспечения нужд кластера, повышение качества образования, внедрение инновационных технологических решений.

---

[39]Войнаренко М.П. Кластерные модели объединения предприятий в Украине // Экономическое возрождение России. - 2007. - № 4. - С. 75.

Обозначенные действия способны обеспечить поддержку местному производству и формирование наиболее благоприятного инвестиционного климата. Помимо прочего, происходит изменение ориентации на выпуск продукции на основе местного сырья и материалов, снятие таможенных ограничений, повышение эффективности и гибкости налогообложения, применением льгот для резидентов кластера, привлечение иностранных инвестиций.

При этом для достижения положительного результата высокую значимость имеет эффективная система взаимодействия трех секторов - государственного, частного и академического.

М. Галушкина рассматривает кластер через призму развития инновационной экономики. Она подчеркивает, что конкурентоспособность национальной экономики во многом определяется наличием высокоэффективных инновационных регионов, в границах которых сконцентрировано значительное количество фирм одной или нескольких взаимодополняющих отраслей. Подобное географическое соседство предприятий, благодаря которому ускоряется развитие техники и технологий обеспечивает рост их конкурентоспособности.Увеличение числа покупателей инновационной продукции также обеспечивается расширением выбора продукции, которая производится кластерами. При этом кластерный подход к территориальному развитию позволяет подготовить квалифицированные кадры для инновационной экономики.

При описании кластерной структуры М. Галушкина выделяет его «ядро», в качестве которого выступают предприятия, доказавшие собственной высокой эффективностью перспективность дальнейшего развития определенной отрасли, что определяет возможность привлечения в нее капиталовложений. Автор отмечает участие в развитии региональных кластеров трех основных институтов: государственных, корпоративных и академических. Первостепенная роль при этом отводится академическим

институтам, что вполне логично при рассмотрении особенностей развития инновационной экономики.[40]

Отмети, что данный подход к определению кластерной структуры мы считаем недостаточно полным ввиду акцентирования внимания на ядре кластера при полном отсутствии учета роли других резидентов кластера.

Кластерный подход в исследованиях закономерностей развития конкуренции использовался А.Н. Буряком и А.А. Вороновым, которые отмечая в качестве преимуществ кластерной организации хозяйства существование в рамках кластера концентрации и кооперации, трактуют его как упорядоченную, устойчивую совокупность предприятий, занимающихся выпуском продукции с высокой конкурентоспособностью.[41] Кластер представляет собой географически локазизованный элемент отрасли.

В качестве признаков кластера авторами были выделены: специализация, упорядоченность, устойчивость и локализованность. Локализованность и специализацию при этом можно назвать вполне традиционными признаками для кластера с точки зрения значительного количества авторов. Устойчивость и упорядоченность обеспечиваются вертикальными и горизонтальными внутрикластерными взаимосвязями.

При этом указанные авторы отмечают, что в отечественных условиях наиболее целесообразно формировать кластеры в границах субъекта РФ. Отметим, что аналогичные территориальные границы рассматриваются незначительным количеством авторов. По нашему мнению, использование административно-территориальных границ в рамках реализации кластерного подхода является вполне логичной мерой, однако, рассмотрение развития кластеров исключительно в границах административно-территориальных единиц существенно сужает область исследования. Кластерный подход допускает формирование или разрастание кластеров за пределы границ

---

[40]ГалушкинаМ. Экономическиекластерыкакформафункционированияиразвитияпромышленностирегина. - М.: Бизнес, 2001.

[41]Воронов А., Буряк А. Кластерный анализ – база управления конкурентоспособностью на макроуровне // Маркетинг. - 2003. - № 1. - С. 16.

отдельных субъектов РФ при условии существования конкурентных преимуществ в приграничных территориях.

А.А. Воронов и А.Н. Буряк к элементам структуры кластера относят:

- предприятия, производящие конечный продукт;
- предприятия-поставщики факторов производства;
- властные структуры;
- ВУЗы;
- сбытовые предприятия;
- сервисные компании;
- финансовые институты;
- предприятия смежных отраслей;
- компании-производители побочной продукции;
- инфраструктурные провайдеры;
- агентства;
- ассоциации.

Авторы выделили два типа взаимосвязей - горизонтальные и вертикальные, которые необходимы для четкого описания структуры кластера. В рамках их работ также определены основные этапы определения кластерной структуры: анализ крупных предприятий или их концентрации; анализ вертикальных взаимосвязей с другими предприятиями; анализ горизонтальных связей отраслей, которые проходят через одни и те же каналы или производят побочные услуги и продукцию; анализ предприятий, которые обеспечивают генерирование специфических технологий, капитала, информации, инфраструктуры; анализ объединений резидентов кластера; анализ органов власти, которые способны обеспечить стимулирование роста эффективности деятельности в рамках кластера.[42]

Л. Олейник исследует кластер под призмой анализа концепции отношений, основывающейся на близости. Автор считает базисом кластерной

[42]Воронов А., Буряк А. Кластерный анализ – база управления конкурентоспособностью на макроуровне // Маркетинг. - 2003. - № 1. - С. 18-19.

модели «чистое геометрическое понимание пространства», концентрации множества взаимодействий в пределах ограниченной территории. Л. Олейник отмечает, что абстрактная географическая модель была сформирована еще И. фон Тюненом, и в ее основе лежали такие характеристики как удаленность от центра и общая площадь. Именно транспортные издержки рассматриваются в качестве основной причины концентрического расположения производств вокруг общего «ядра». Кроме того, концентрация бизнеса обуславливается региональной привлекательностью.Ученый также говорит о том, что в границах кластера локальные взаимодействия могут быть эффективнее универсальных.[43]

Ю.А. Корчагин рассматривает процесс кластеризации экономики региона как следствие процесса инициации роста производства смежной продукции несколькими фирмами на базе заказа фирмы-лидера, являющегося точкой роста экономики региона.Немаловажным свойством кластера является его проектный характер.[44]

В структуре кластера отмеченный автор выделяет лишь два основных элемента: «ядро» кластера и другие предприятия, не обозначая границ кластера. Остается без ответа, что конкретно автор подразумевает под«регионом», отсутствует и само определение термина «кластер». Однако нельзя оставить без внимания и ряд существенных достоинств предложенного подхода, одним из которых является выделение ключевых направлений развития государственной политики поддержки региональных кластеров.

Так, в качестве цели кластерной политики автор рассматривает поддержку крупных проектов, осуществление которых исключительно за счет сил резидентов кластера труднореализуемо.

При осуществлении оценки кластерного потенциала Ю.А. Корчагин уделяет внимание возможности диверсифицирования рисков. Автор также

---

[43]Олейник А. Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики. – 2003. - № 8. – С. 137.

[44]Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации. – Воронеж: ЦИРЭ, 2005.

говорит о возникновении синергетических эффектов внутри кластеров. По нашему мнению, здесь начинают возникать определенные противоречия: с одной стороны кластер является способом диверсификации рисков, с другой – синергетический эффект может значительно увеличить внутрикластерные риски благодаря тому, что каждая из фирм-резидентов кластера во многом зависит от работы других участников, и низкая эффективность работы одной из составных системы непременно отражается на остальных ее участниках. Эта проблема заслуживает отдельного, более детального изучения, которое должно помочь найти ответ на вопрос о том, за счет чего возможно обеспечить диверсификацию рисков внутри кластера.

А.А. Мигранян называет кластером «сосредоточение взаимозависимых и наиболее эффективных видов экономической деятельности, то есть совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые формируют «золотое сечение» государственной экономической системы и обеспечивают высокую конкурентоспособность на отраслевом, национальном и мировом рынках».[45]

Автором подчеркивается высокая значимость инновационных кластеров как одного из наиболее эффективных способов достижения высокой конкурентоспособности. При этом под данным понятием подразумевается объединение промпредприятий, органов государственной власти, общественных организаций, научных центров, которые позволяют полностью использовать преимущества двух способов координирования экономических систем: рыночного механизма и внутрифирменной иерархии, что способствует повышению скорости и роста эффективности процесса распределения новых знаний. Инновационность, в этой связи, является обязательным условием работы экономических кластеров. Однако, по нашему мнению, само понятие «инновационный кластер» представляется достаточно узким, и его

[45]Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник КРСУ. – 2002. - №3. – С. 3.

использование возможно лишь в рамках «одноядерной» кластерной модели, где функции «ядра» выполняет университет или научный центр.

Поэтому, сформулированное А.А. Миграняном определение инновационного кластера не обеспечивает раскрытие его отличий от иных видов кластеров, а носит, скорее, общий характер и вполне может быть применено для описания всех видов кластеров.

А.Н. Праздничных констатирует, что кластер представляет собой своеобразную «региональную экосистему», которая способна обеспечит высокую конкурентоспособность ключевых участников кластера.[46]

Структура кластера при этом представляется как трехуровневая пирамида, которая состоит из ядра, периферии и кластерной оболочки. Автор достаточно подробно описывает структуру кластера. По его мнению, в качестве ядра кластера может выступать промышленная организация.

Особое место А. Праздничных уделяет выделению отличительных черт кластеров от других форм объединений предприятий, отмечая, что кластер – это не холдинговая структура, которая объединяет предприятия, располагающиеся в одном регионе, это также не бизнес-инкубатор, не ассоциация предприятий, не технопарк или особая экономическая зона. В то же время, каждая из упомянутых форм объединений может являться частью кластера.

При этом указанный автор обосновывает положение о том, что применять термин «промышленный кластер» в принципе некорректно, что, в значительной степени, выглядит вполне справедливым. Использование этого термина должно быть обусловлено контекстом, в котором предполагается его употребление. Зачастую ключевыми резидентами кластера, на самом деле, являются промышленные предприятия, что дает все основания для применение именно термина «промышленный кластер».

---

[46]Праздничных А. Особые экономические зоны - это не кластеры // Коммерсант. - 2006. - № 51. - С. 50.

Учитывая существующее многообразие подходов к понятию «региональный кластер», в данном исследовании экономическим кластером мы называем институциональную форму проявления совокупности экономических отношений, возникающих при устойчивом регионально-отраслевом партнерстве конкурирующих между собой компаний, которые объединяются единой программой инновационного развития, направленной на приращение уровня конкурентоспособности как самих компаний, так и региона в целом.

При этом необходимо отметить, что в настоящее время существует целый ряд определений экономических структур, в определенной степени схожих с кластерами по своей природе, но, в то же время, имеющих свою специфику. Так. целый ряд ученых-экономистов называют кластеры «промышленными районами». Подобное понятие характерно для итальянских исследователей, которые говорят об объединениях предприятий, выходящих за рамки обычных разделения труда и специализации между различными фирмами.[47]

Высокую научную ценность имеют исследования сетевой организации бизнеса. Обозначенное понятие преимущественно используется тогда, когда эффект «внешней экономии» при объединении компаний становится таким же значительным, как и конкурентные преимущества, дополнительно сформированные содействием продвижениюи распространением совместного опыта.[48] При подобном сценарии развития ситуации пространственная локализация резидентов не обязательна.

Отметим, что необходимо четко различать понятия «кластер» и «сеть» компаний. Дефиниция «сеть» применяется по отношению к группам относительно небольших организаций, деятельность которых направлена на достижение четко поставленных целей: решение единых для всех проблем,

---

[47] Порфирьева О. Б. Промышленные округа в Италии // География. – 2005. - № 20. – С. 3.

[48]Маслов А. В. Сетевые организации как подсистема управления знаниями на предприятии // Сибирский вестник специального образования. – 2012. - № 1. – С. 52.

повышение общей эффективности и поиск новых рынков с последующим выходом на них на базе специализации и взаимодополнения. Кластер же подразумевает пространственную и отраслевую концентрацию предприятий, которые производят и реализуют взаимодополняющие или схожие товары за счет общих усилий. Мы считаем кластеры более эффективными и жизнеспособными структурами при условии, что они объединяют всю цепочку экономических субъектов, с которыми так или иначе связаны предприятия. В этой связи, по нашему мнению, в кластерную структуру должны входить:

1) поставщики сырья, материалов и оборудования;
2) региональные властные структуры;
3) высшие учебные заведения;
4) финансовые институты;
5) промышленные ассоциации;
6) потребители товаров и услуг;
7) консалтинговые компании;
8) научно-исследовательские институты;
9) организации в сфере контроля и лицензирования.

Нередко кластеры предприятий связывают с идеями контрактинга. Считается, что компании, связанные сетью контрактов, способны координировать значительную часть бизнеса при помощи рынка, на котором агенты продают и покупают товары и услуги, генерируемые для продажи. В этом случае рост объемов внутрифирменных расходов компаний, подразумевающий рост их масштабов, менее предпочтителен по сравнению с организацией небольших фирм, способными работать более динамично и принимать на себя высокие риски. Таким образом, контрактинг предоставляет значительные рыночные стимулы для прогрессирования малых форм бизнеса.[49] В рамках кластеров, соединяющих малые предприятия с

[49]Христофорова Л.В., Войтоловский Н.В., Аппакова Н.Д. Структура и классификационные аспекты категории «субконтрактинг» // Проблемы современной экономики. – 2008. - № 4.

высококвалифицированными и высокомотивированными сотрудниками, многие жизненно важные для поддержания высокого уровня конкурентоспособности процессы протекают с большей скоростью и частотой, нежели в рамках крупных корпораций.

Рост интереса к кластерам в практическом и теоретическом смысле обусловлен также их способностью повышать мобильность региональной экономики. Во многом это обусловлено тем, что новая парадигма регионального экономического развития определяется тем, что глобальная экономика представляет собой систему многоплановых взаимодействий региональных экономик.

При этом регионы связаны не с абстрактным мировым геоэкономическим пространством, а с конкретными территориальными социально-экономическими системами через целую систему прямых экономических, либо посреднических связей, через международные торговые институты, транснациональные корпорации, финансовые институты и т.д.

Рассмотрение основных подходов к определению кластера позволяет говорить о том, что в основе абсолютного большинства из них лежат дваконцептуальных аспекта: пространственная локализация взаимосвязанных компаний и наличие конкурентных преимуществ у данных компаний, которые реализуются на базе кластерной модели. Таким образом, кластером, в общем виде, принято называть географически локализованную группу фирм, которые при своем функционировании эффективно задействуют конкурентные преимущества географического района, в котором они находятся.

Мы этот подход разделяем и рассматриваем кластеры в срезе социально-экономического развития регионов в условиях постоянных флуктуаций внешней среды и с учетом теории конкурентных преимуществ. В этом аспекте кластерная политика представляет собой адаптационный инструмент, позволяющий реализовать выраженные в концентрированной форме конкурентные преимущества региона в условиях обострения экономических противоречий на глобальных рынках.

1.2 Методологические подходы к кластеризации региональной экономики

Ключевой целью реализации кластерной политики является инициация и стимулирование реализации кластерных инициатив, а также обеспечение условий для дальнейшего развития сформировавшихся кластеров. Реализация кластерной политики может осуществляться на базе стратегии посредничества, предполагающей избрание органами власти вектора, направленного на стимулирования условий для развития кооперации и налаживания диалога между резидентами кластера, либо стратегия, стимулирования спроса, предполагающая обеспечение трансфера технологий и размещение государственных заказов. Словения, Австрия и Венгрия реализуют образовательную политику, направленную на расширение компетенций в границах кластера через запуск обучающих программ и курсов.

Практика формирования и развития кластеров показывает, что наибольшего эффекта удается достичь при реализации кластерной политики, воздействующей на главные факторы, определяющие успешность формирования и развития кластеров.

Проблемы, встающие перед реализацией кластерных инициатив в рамках российской экономики, по нашему мнению, обусловлены отсутствием представления относительно всех преимуществ, которые сулит использование кластерного подхода, что обуславливает неверный подход органов власти к кластерным инициативам. Сформированная Минэкономразвития РФ «Концепция развития территориальных промышленных кластеров» предполагает создание исключительно промышленных кластеров. Подобное можно объяснить применением Министерством советского опыта организации торгово-промышленных комплексов. Кластер же, в отличие от торгово-промышленного комплекса, не является объединением предприятий, сформированным «сверху», без четкого представления предприятиями потенциальных выгод.

Еще одним тормозом развития кластеров на территории России является широкое применение административного ресурса и оптимизации налоговой базы в практике вертикально-интегрированных компаний. Подобная практика значительно ограничивает эффективность производственных процессов. Свидетельством этого является то, что средний уровень производительности труда в России примерно в пять раз меньше аналогичного показателя в США.

Развитие малого и среднего предпринимательства имеет прямую взаимосвязь с данной проблемой. Меры, реализуемые властными органами в рамках поддержки малого бизнеса, в основном, носят декларативный характер. Российская бизнес-среда в настоящее время остается комфортной лишь для функционирования крупных компаний. Подтверждением этому можно назвать тот факт, что численность малых предприятий в расчете на 10000 жителей в РФ в 13 раз ниже аналогичного показателя в Венгрии и в 11 раз – в Италии.

Одним из главных барьеров для развития кластеров на территории РФ является слаборазвитая культура информационной открытости, что становится причиной недоверия друг к другу потенциальных резидентов кластера и процветания недобросовестной конкуренции. Снижают темпы формирования кластеров также низкая культура производства, отсутствие управленческого опыта, базирующегося на аутсорсинге.

Низкий уровень внимания федеральных и региональных органов власти является риском при формировании и развитии кластеров. Ранее нами уже было отмечено, что ключевой целью региональной кластерной политики может выступать как создание условий для развития уже сформированных кластеров, так и стимулирование развития новых кластерных инициатив. Каждый из сценариев подразумевает вычленение наиболее проблемных зон, что необходимо для поиска действенных инструментов государственной поддержки. Например, при небольшой численности резидентов кластера целесообразным является создание бизнес-инкубаторов, поддержка

стартапов, стимулирование прихода в кластер существующих участников бизнес-сообщества. При нехватке информации у резидентов кластера необходимостью видится запуск специализированных информационных порталов, выпуск информационных материалов для резидентов кластера, аудит и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что без проведения серьезных исследований в данной области возможно лишь реализация первых шагов в кластерном развитии. Построение же кластера, как минимум, подразумевает формирование программы действий региональными органами власти.

Зачастую первый этап создания кластера протекает стихийно, под воздействием многих факторов, особое место среди которых принадлежит предпринимательской инициативе. Базисом для развития кластера можно назвать возможность использования на практике резидентами предполагаемого к созданию кластера общих ресурсов, среди которых можно указать технологии, каналы продвижения, систему подготовки кадров, систему разработки «ноу-хау».

Для обеспечения динамики развития внутри кластера целесообразно привлечение определение некоторого минимального количества его резидентов, необходимого для эффективной работы кластера. Достижение определенной «критической массы» данного параметра позволяет формировать и сохранять на протяжении долгого времени связи между крупными поставщиками ресурсов и малыми предприятиями. Также это позволяет повышать устойчивость кластера к внешним воздействиям и давлению другого рода, такому как выход предприятий из кластера по различным причинам, даже когда их можно отнести к ключевым. Отсутствие «критической массы»резидентов повышает уязвимость кластера в части возможной потери специфических навыков и ресурсов.

Процесс развития кластеров проходит несколько стадий, не всегда аналогичных для различных кластеров. При этом скорость их формирования и развития может значительно различаться. Однако стоит отметить, что

существует общая внутренняя логика развития кластеров, что позволяет выделить несколько этапов развития кластерной модели. Несмотря на высокую зависимость кластерного развития от различных конъюнктурных особенностей, каждый кластер проходит несколько схожих стадий собственного жизненного цикла:

1. Агломерация. На территории региона функционирует группа организаций определенной отрасли, связанных друг с другом межхозяйственными связями.

2. Формирующийся кластер. Резиденты сложившейся агломерации кооперируются вокруг базовой отрасли хозяйства и используют возможности данной кооперации, опираясь на уже сложившиеся взаимосвязи.

3. Развивающийся кластер. Появление новых участников со схожей или смежной деятельностью обеспечивает формирование новых связей действующих субъектов кластера. Обозначенный процесс протекает параллельно с налаживанием формальных и неформальных институтов поддержки сотрудничества в рамках кластера.

4. Сформированный кластер. Данный этап предполагает достижение упомянутой ранее критической массы субъектов, которые объединяет кластер, и наличие их связей с прочими регионами, отраслями, кластерами. Помимо прочего в границах таких кластеров существует внутренняя динамика увеличения количества новых резидентов посредством их регистрации, отделения от существующих фирм, слияний.

5. Трансформация. Кластеры со временем способны изменяться, так как они представляют собой довольно гибкие структуры. Жизнеспособность кластера предполагает его постоянную адаптацию к изменяющейся рыночной конъюнктуре, в первую очередь, благодаря инновациям. Со временем несколько кластеров могут быть преобразованы в один крупный или несколько новых кластеров, имеющих собственные ядра. В этой связи отметим, что достаточно распространенным явлением при стратегическом

планировании формирования кластера является формирование нескольких сценариев его развития.

Понятие «кластер» необходимо отделять от таких понятий, как «промышленный парк», «технопарк», «промышленный район» и иных институтов, имеющих свои структурные признаки. Кластер, кроме структурных, обладает также и функциональными признаками, предполагающих существование конкурентных отношений, информационного обмена, трансакций, кооперации и проч. Промышленный парк и технопарк способны выступать в качестве ядер кластера, кластеры могут формироваться в пределах промышленных районов. Алгоритм создания и развития кластера индивидуален и зависит от типа кластера.[50] В этой связи можно выделить несколько наиболее распространенных подходов к формированию кластеров.

«Радиальные» кластеры представляют собойкластеры, сформированные крупными сборочными предприятиями, преимущественно функционирующими в электронной и автомобильной отраслях. Ключевой особенностью подобных кластеров можно назвать выполнение крупным предприятием роли «центра» кластера. Сложившиеся отношения между «центром» и другими резидентами кластера могут характеризоваться как жесткими, так и мягкими связями, но они всегда имеют свою иерархию, в которой доминирование принадлежит «центру». Одним из инструментов, обеспечивающих деятельность подобных кластеров, является аутсорсинг.

«Маршаллианские» кластеры благодаря компактности позволяют пользоваться экономией от масштабов, базирующейся на одновременном использовании ресурсов целым рядом мелких предприятий одной отрасли.[51] Распространен данный тип кластеров в Италии (производство обуви), Турции (швейное производство), Индии (производство одежды). Сегодня

---

[50]Адамова К.З.Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Саратовского государственного технического университета. - 2009. - № 38. - С. 175.
[51]Емельянов В.Е. Структуры международного бизнеса. - Мурманск: Изд-во МГТУ, 2008. – С. 38.

предпринимаются попытки формирования подобного пищевого кластера в Грузии.[52]

«Привязанный к государству» кластер привязывает экономическую активность региона к крупному государственному предприятию. В качестве подобного предприятия может выступать оборонный завод, университетский производственный комплекс и т.д. Сформированные государством технопарки также относятся к данной категории.

Участники «спутникового» кластера занимаются производством продукции для предприятия, которое является внешним по отношению к кластеру. Деятельность подобных кластеров нередко может служить иллюстрацией эффективной политики, направленной на привлечение в регион иностранных инвестиций. Резиденты данного типа кластеров независимы от других предприятий, занимающихся производством продукции из той же технологической цепочки. Конкуренция между резидентами значительно ограничена благодаря изготовлению разных видов продукции.

Ключевым условием деятельности кластера любого типа можно назвать географическую локализованность. Высокоразвитая транспортная и информационная инфраструктуры обеспечивают целесообразность осуществления внутрикластерных взаимодействий, к которым можно отнести кооперацию, обмен высококвалифицированным персоналом, ноу-хау, идеями, технологиями. Высокая скорость развития средств связи и логистических сетей в современных условиях позволяют значительно расширять кластерные границы.

Кластерный подход является эффективным инструментом, применение которого способно обеспечивать стимулирование регионального развития, повышение конкурентного статуса и устойчивости региональной промышленности, приводящие к росту объемов отчислений в бюджеты всех

---

[52]Гечбая Б.Н., Хараишвили Э. Кластерные стратегии регионального развития Грузии // Наука и экономика. - 2011. - № 1-5. - С. 46.

уровней, снижению уровня безработицы, повышению уровня заработной платы и т.д. Политика стимулирования кластерного развития должна проводиться всеми уровнями власти, причем, политика нижних уровней власти часто имеет определяющее воздействие на развитие кластера.

Создание кластера непременно должно осуществляться с учетом интересов всех его участников. Немаловажное значение также имеет необходимость понимания резидентами всех возможностей кластерного развития.

Базовые отрасли хозяйств кластеров, которые характеризуются высокой конкурентоспособностью, через применение механизмов взаимодействия внутри кластера, среди прочего, стимулируют развитие поставщиков и клиентов. Субъекты малого и среднего бизнеса объединяются в спутниковые образования. Диверсификация производства центральных предприятий стимулирует оформление новых отраслей, использующих технологии материнских организаций.

В европейской практике принято выделять следующие системы, стимулирующие создание и развитие кластеров на региональном уровне:

– Программы стимулирования посредничества, финансируемые государством;

– Шефские инициативы, в рамках которых нанимаются консультанты, осуществляющие контроль процесса формирования кластера от начала и до формирования взаимодействий внутри кластера. Такие инициативы получили распространение в рамках осуществления проекта Plato в Бельгии, где государство обеспечивало финансирование шефства ведущих фирм над группами мелких фирм[53];

– Инициативы, направленные на объединение деловых элит с целью расширения сотрудничества на основе развития сетей;

---

[53]Литовченко Е.В. Формирование промышленных кластеров как эффективный способ реструктуризации российской промышленности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2007. - № 17. - С. 79.

– Программы подбора партнеров на основе создания баз данных, которыми могут воспользоваться организации, заинтересованные в осуществлении совместных проектов;

– Финансирование за счет государства наиболее значимых проектов на конкурсной основе.

По нашему мнению, наибольший интерес в отечественных бизнес-реалиях представляет вариант с государственным софинансированием ключевых проектов, поэтому целесообразно изучить его более детально.

Важную роль в налаживании системы взаимоотношений резидентов кластера, создании единых стандартов, распространении технологических решений и координировании действий играют институты сотрудничества, представляющие собой общественные объединения, союзы предпринимателей, организации по развитию промышленной инфраструктуры и по поддержке предпринимательской деятельности и т.д.

Для целей формирования основных векторов и стратегических приоритетов кластерного развития формируются координационные советы с участием на паритетной основе представителей органов власти, бизнеса, науки, местного сообщества. Их основными задачами являются:[54]

1. Стимулирование интеграциибизнес-сообщества региона в межотраслевое, межрегиональное, международное коммуникационное пространство.

2. Устранение разногласий между программами развития региона. Формирование портфеля частных, государственных и государственно-частных инициатив для реализации программ экономического и социального регионального развития.

3. Приведение в соответствие стратегий развития региона и стратегий развития резидентов кластера, создание иерархии целей, направление всех

[54]Марков Л.С., Ягольницер М.А. Экономические кластеры: идентификация и оценка эффективности деятельности. - Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2006. – С. 56.

ресурсов на решение основных задач кластерного развития, а также обеспечение комплекса синергетических эффектов данного процесса.

4. Развитие делового доверия в рамках кластера, повышение деловой репутации его резидентов, повышение скорости принятия и реализации ими своих решений.

5. Обеспечение взаимодействия секторов науки, образования и производства, формирование оперативных информационных площадок, которые содержат материалы, касающиеся различных аспектов спроса и предложения в части подготовки и переподготовки специалистов, научных изысканий, разработки технологий, а также новых инновационных продуктов.

Активизация процесса создания и дальнейшего развития экономических кластеров подразумевает участие в процессах инициирования и развития кластера территориальных органов власти и управления, заинтересованных в повышении эффективности экономики региона. В ряде случаев кластерное развитие должно обеспечиваться реализацией крупномасштабных проектов, в ряде случаев его реализация требует значительно меньших усилий. Ввиду высокой значимости развития инфраструктуры в обеспечении конкурентоспособности региона методы селективной господдержки уступают место мерам, которые направлены, главным образом, на формирование кластерной инфраструктуры.

1.3 Кластерообразование как инструмент-процессинг укрепления конкурентных позиций региональной социально-экономической системы в рыночном пространстве

Расширение комплекса знаний о конкурентоспособности региона и методах стимулирования его роста во многом опирается на осмысление понятия экономической системы. Многоаспектность обозначенного понятия обусловлена разными задачами и целями, которые ставят перед собой различные авторы, обращающиеся к проблематике его анализа. На этом фоне

целесообразнымявляется его рассмотрение на основе критериального подхода и акцентирования внимания на отличительных чертах формирующих его составных элементов.

В самом общем значении категория «система» представляет собой множество элементов, находящихся во взаимосвязи между собой и образующих единое целое. При таком подходе экономическая система есть упорядоченная совокупность хозяйственных связей и отношений, которая возникает при производстве, распределении, обмене и потреблении материальных и нематериальных благ. Обозначенный подход подразумевает выявление различных форм взаимосвязей экономических отношений, а также их субъектов и объектов.

Если акцентировать внимание на субъективном признаке, то экономическая система - это совокупность субъектов экономики, находящихся в постоянном взаимодействии между собой. Если акцентировать внимание на воспроизводственном признаке, то экономическая система представляет собой комплекс взаимосвязанных субъектов производства, распределения, обмена и потребления. Наконец, если в основу определения положить институциональный признак, то экономическая система предстанет в образе некоей совокупности правил, норм, традиций, принципов, определяющих формат экономических отношений, складывающихся в процессе воспроизводства. Зачастую исследователи включают в определение большее количество факторов, объясняющих экономическое поведение резидентов системы (законы, правила, оценки, традиции, убеждения, позиции).[55]

Таким образом, экономическую систему можно определить как сложное многоаспектное образование, характеризующееся целостностью, а также единством ее элементов.

---

[55]Красильников О.Ю. Неоинституциональная экономика. – Саратов: Изд-во Саратовского. ун-та, 2002. – С. 10.

Исследование экономических систем подразумевает выбор адекватного принципа упорядочивания, который позволит обеспечить изучение экономической системы в контексте ее структурных особенностей и в соответствии с целями конкретного исследования.

В рамках данного диссертационного исследования нам представляется целесообразным осуществить анализ основных методологических подходов к структурированию экономической системы - регионального, секторного, отраслевого, кластерного и сетевого.

В современной экономической литературе региональный (территориальный) подход к структурированию экономической системы получил широкое распространение. В данном диссертационном исследовании понятия «регион» и «территория»являются синонимичными, что обусловлено проведением анализа территорий с учетом действующих административно-территориальных границ. Исследуемая территория может являться частью региона или охватывать сразу несколько регионов.

Применение данного принципа предполагает возможность проведения исследования экономической системы как совокупности административных образований: городов, районов, областей и т.д.[56] Стоит подчеркнуть, что освоение новых регионов, обладающих запасами природных ресурсов, может деформировать структуру части регионов и способствовать формированию новых региональных комплексов.

Отраслевой подход к структурированию экономической системы предполагает рассмотрение последней в качестве совокупности отраслей народного хозяйства, которая характеризуется определенными пропорциями и взаимосвязями.

В рамках данного подхода экономической отраслью называют совокупность компаний, занимающихся производством схожей продукции, удовлетворяющих схожие потребности и использующих схожие технологии.

---

[56]Никитская Е.Ф. Территориальные субъекты рынка как комплексные институциональные структуры инновационной экономики // Транспортное дело России. – 2013. - № 5. - С. 129.

В экономической литературе изучение экономических систем как совокупности отраслей получило широкое применение, подтверждением чему являются труды таких исследователей как О.Н. Паршакова, А.С. Макладырова, Л.М. Бабашкина, А.В. Тарханов, В.А. Шульга.[57]

Наряду с отраслевыми комплексами, данный подход к структурированию экономической системыподразумеваетналичие межотраслевых комплексов. Причем, межотраслевые связи свойственны и отдельно взятым отраслям, и группам отраслей, которые характеризуются тесными технологическими связями. Над вопросами межотраслевых и внутриотраслевых пропорций экономической системы работали В.Г. Гребенников, Г.П. Журавлева, В.И. Видяпин, Л.И. Тарасевич.[58]

В соответствии с секторным подходом экономическая система представляет собой совокупность секторов экономики. Сектор экономики представляет собой значительную ее часть, обладающую схожими характеристиками, что позволяет отделить его от иных частей экономической системы в теоретических или практических целях.

В первой половине 20 века К. Кларк и Б. Фишер представили структуру экономики в виде общности трех секторов: первичного, вторичного и третичного.[59] Первичный сектор, в соответствие с данным подходом, включает отрасли, напрямую связанные с добычей и дальнейшим задействованием ресурсов. Вторичный сектор формируется обрабатывающей промышленностью, третичный – сферой услуг. На основании изучения работы данных секторов К. Кларк пришел к выводу о справедливости для

---

[57]Паршакова О.Н. Основные принципы совершенствования структуры экономики. - М., 2002; Макладырова А.С., Бабашкина Л.М. Управление эффективностью функционирования региональных высокотехнологичных кластеров. - Новосибирск: Просвещение, 2003; Макекадырова А.С., Тарханов А.В. Научные основы национальной экономики. – М.: Изд-во РЭА, 1999; Шульга В.А. Национальная экономика. – М.: РЭА, 2002.

[58]Гребенников В.Г., Суворов А.В. Измерение сдвигов в структуре российской экономики (технологический, отраслевой и институциональный аспекты и их взаимосвязь) // Экономика и математические методы. - 1998, вып. 2; Журавлева Г.П. Экономика - М.: Юристь, 2001; Видяпин В.И. Экономическая теория. – М.: ИНФРА-М, 2003; Экономическая теория / под ред. ДобрынинаА.И., ТарасевичаЛ.С. – СПб., 2009.

[59]Fisher A.G.B. The Clash of Progress and Security. - L., 1935.

первичного сектора закона убывающей доходности, для вторичного – закона нарастающей доходности, для третичного – обоих указанных законов.[60]

Отечественными авторами Я.Д. Лисоволиком и Н.Н. Ливенцевым также рассматривались три основных экономических сектора: сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг.[61]Схожую структуру в своих работах представляет Э.П. Дунаев.[62]

Д. Белл несколько дополнил данную структуру экономики, описав четвертый сектор, к которому он отнес страхование и финансы, и пятый сектор, который является информационным.[63]

Согласно концепции информационной экономики М. Пората экономическая система является совокупностью шести секторов. Первым из них – это сектор первичной информации, основными участниками которого выступают корпорации. Второй и третий секторы – это составные элементы сектора вторичной информации, включающего экономические субъекты, добывающие или формирующие новую информацию. Четвертый сектор ориентирован на производство товаров, пятый сектор – общественно-производящий, шестой сектор – это сектор домашних хозяйств.[64]

Данная концепция Пората стала фундаментом для разработанной Т.П. Николаевой экономической модели, предполагающей наличие единого сектора, объединившего все отрасли материального производства. Вторичный сектор включает в себя услуги материального характера, а третичный – нематериального. Четвертичный сектор, по Николаевой, – это производство, обработка и передача информации.[65]

Ф. Махлуп экономическую систему также исследует на базе концепции информационной экономики. При этом структура данной системы была им

---

[60]Clark C. The Conditions of Economic Progress. – L.:. MacmillanPress, 1957.
[61]Ливенцов Н.Н., Лисоволик Я.Д. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО. - М.: Экономика, 2002.
[62]Дунаев Э.П. Роль государства в создании и функционировании инновационной экономики // Вестник Моск.овского ун-та. Серия 6. Экономика. – 2007. - № 5.
[63]Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социальногопрогнозирования. – М.:Академия, 1999.
[64]Porat M. The Information Economy. - Washington, 1977.
[65]Николаева Т.П. Основы информационной экономики. – СПб.: ЛЕКС СТАР, 2001.

фрагментирована и представлена в виде совокупности семнадцати секторов, характеризующихся уникальными функциями.[66]

По нашему мнению,использование секторного подхода к изучению экономической системы существенным образом затрудняет как анализ перспектив регионального развития, так и характеристику национальной экономики в целом. Сектор является слишком широким понятием, если мы пытаемся оценивать конкурентоспособность.

Сетевой подход к структурированию экономической системы подразумевает изучение экономической системы через исследования сетей выстроенных между субъектами данной системы взаимоотношений.

Исключительная важность анализа развития подобных сетей в рамках эффективно работающих предприятий стала лейтмотивом работ целого ряда иностранных авторов, которые занимались вопросами исследования экономических систем. Среди них можно отметить Р. Бёрта, Б. Харрисона, М. Вайса, Н. Нориа, М. Грановеттера, Р. Путнама, Д. Хентона, С. Перру.[67]

Данный подход называет сетью управленческую структуру с характерными устоявшимися внутренними связями между ее участниками, необходимыми для достижения единых целей. Подход предполагает идентификацию обозначенных сетей, вычленение отдельных ее узлов, анализ важности постоянства и тесноты взаимодействий и временную задержку на обеспечение эффективной работы сети. Исследование сетей позволяет судить о возможности упрощения доступа к ресурсам и информации при формировании тесных взаимоотношений между ее участниками, причем социальные взаимоотношения не вступают в противоречие с экономической деятельностью сетей.

---

[66]Machlup F. Knowledge: Its Creation, Distribution, and Economic Significance. Vol. II: The Economics of Information and Human Capital. Princeton: - Princeton University Press, 1984.

[67]Burt R.S. Structural Holes: The Social Structure of Competition. – Cambridge: Harvard University Press, 1995; Granovetter M. The strength of weak ties // Economic Sociology. - 2009, № 4; Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // Journal of Democracy. – 1995, January.

В рамках кластерного подхода предполагается рассмотрение экономических систем через призму экономических кластеров. В соответствии с кластерным подходом экономическая система – это совокупность экономических кластеров.

Использование кластерного подхода позволяет рассматривать механизмы становления различных интересов фирм через общую структуру взаимоотношений в пределах определенных территорий. Выгоды, которые предполагает организационная совместимость и доверие, получаемые в непрерывных процессах взаимного обмена, контактах и благодаря пониманию взаимозависимости в границах территории, помогают в обеспечении нормального хода взаимодействий внутри кластера.Это стимулирует развитие новых видов бизнеса, ускоряет внедрение инноваций и стимулирует повышение производительности труда на предприятиях.

Необходимо подчеркнуть существование достаточно тесной взаимосвязи между кластерным и сетевым подходами к структурированию экономических систем. По нашему мнению, сетевой подход возможно применять для раскрытия механизмов работы экономических кластеров, а также для приращения эффективности их работы. Результативность повышения эффективности работы сетей во многом зависит от внимания, которое было уделено конструированию системы взаимоотношений, что также характерно и для инициатив по развитию кластеров. Немаловажное значение сетевой подход придает ассоциациям и ритейлу, которые играют одни из ведущих ролей при выстраивании сетей.

Кластерный подход, в свою очередь, тесно увязывает сетевой подход, общественный капитал, конкуренцию и кооперацию, национальное и региональное экономическое развитие. Данный подход позволяет выявлять потенциальных резидентов экономических кластеров, а также наиболее эффективные формы сетей.

Функционирование кластера предполагает наличие высокой эффективности и гибкости, которые свойственны работе сетей, построенных

по принципу географической близости, а также существование между элементами кластера неформальных связей. В сетях же все межфирменные связи выстроены формально и иерархично. Кластерный подход обеспечивает возможность осуществления детального анализа механизма конструирования отношений между различными компаниями, принадлежащими к одной или нескольким отраслям в границах одного региона, что обеспечивает наиболее полное задействование создаваемых конкурентных преимуществ.

В широком смысле кластерный подход расширяет возможности понимания и структурирования экономических систем, что обеспечивает более детальную проработку теории и практики экономического развития и формирует принципиально новые возможности в части разработки и осуществления государственной экономической политики. При определенных условиях взаимосвязи, существующие внутри кластера, способны оказывать большее влияние на повышение производительности, чем масштаб производства отдельных компаний.

Кластерный подход, кроме прочего, представляет собой и новый способ накопления и структурирования информации. Использование данного подхода способно обеспечить рост информированности рыночных акторов о реальных издержках и преимуществах, связанных с развитием конкретных отраслей на уровне региона. Непрерывный мониторинг работы экономических кластеров региона представляет собой достаточно эффективный инструмент оценки эффективности региональной экономической политики, а также поиска ее слабых мест с целью их дальнейшего устранения. Ликвидация слабых мест, присущих одновременно нескольким кластерам, является приоритетом для регионального менеджмента.

Использование кластерного подхода также позволяет анализировать развитие отрасли через призму конкретного региона с учетом его особенностей. Данный подход дополняет отраслевой, обеспечивая возможность анализировать состояние отрасли не только в статике, но и

учитывать сценарии ее развития в долгосрочной перспективе. К другим достоинствам данного подхода относятся практически полное исключение возможности лоббирования интересов отдельных отраслей, а также возможность учета не только региональных аспектов отраслевого развития, но и межотраслевых взаимозависимостей. Во многом это обусловлено тем, что неэффективная работа одних фирм-резидентов кластера может послужить причиной сокращения эффективности работы других его резидентов.

Особенностью кластерного подхода, помимо прочих, является концентрация не на конкретной отрасли в принципе, а на отрасли в рамках определенной локализованной территориальной единицы. Выигрышное геополитическое положение при наличии конкурентных преимуществ региона способно сформировать благоприятные условия для приращения производительности труда и повышения темпов развития бизнеса. Эффективность локального рынка в этом случае может быть ниже, но доходность предприятий-резидентов кластера значительно возрастает.

Кластерный подход предполагает функционирование особой структуры экономической системы. В этом случае экономическая система являет собой совокупность экономических кластеров, состоящих из ядра, являющегося сосредоточением основных конкурентных преимуществ, и поддерживающих отраслей, реализующих эти самые преимущества. Подобная структура позволяет более динамично, по сравнению с традиционными формами организации, организации производства, развиваться данной системе.

Итак, кластерный подход обеспечивает формирование принципиально нового представления относительно эффективного отраслевого развития экономики региона, основанное на пропорциональном развитии базовых и поддерживающих отраслей.

Кластеры, которые подразумевают одновременно конкуренцию и сотрудничество, характеризуются наличием существенных преимуществ для их резидентов в части ведения конкурентной борьбы. Сегодня конкурентоспособность региона определяется гибкостью осуществляемых в

нем бизнес-процессов и производительностью, а не его географическим положением, доступом к ресурсам и масштабами предприятий, располагающихся на территории региона. Не стоит забывать, что любая из отраслей может использовать в своей работе инновационные технологии, а значит являться наукоемкой и технологичной. М. Портер при анализе экономических кластеров сделал вывод об отсутствии низкотехнологичных отраслей как таковых. Он говорит, что существуют лишь организационные структуры с низким уровнем адаптивности.[68]

Реализация региональной политики, направленной на формирование и дальнейшее развитие кластеров, способна стимулировать перерастание группы фирм в ядро экономического развития в рамках кластера. В последние десятилетия темпы роста экономических кластеров показали свою эффективность в части достижения высокой конкурентоспособности в мировом масштабе. Иллюстрацией данному утверждению служит факт производства карликовым государством Сингапур сорока процентов общемирового производства жестких дисков для персональных компьютеров. Шестьдесят процентов генераторов для ветряных электрических турбин производится в одной области Дании.

Развитие кластеров стимулирует повышение количества и тесноты межотраслевых взаимодействий, обеспечивая мультипликативные эффекты. С началом развития основных промышленных кластеров в ключевых мировых экономиках, таких как экономика Германии (химия, машиностроение), Франции (косметическая и пищевая промышленность) в середине двадцатого века, в рамках некоторых отраслей началось внутрикластерное взаимодействие, что вызвало положительные эффекты в части обеспеченмя занятости и технологических трансфертов в рамках национальных экономик. Кластеры также могут формироваться и на географической базе, которая предполагает высокое концентрирование

[68]Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2005. – С. 270.

взаимосвязанных отраслей, примерами чего могут служить города федерального значения Москва и Санкт-Петербург (машиностроение), город Тольятти (автомобилестроение) и другие. Концентрирование отраслей может стимулировать привлечение капитала и технологий.

Возможен и другой сценарий, при котором вокруг промышленных агломераций, районов и городов создаются особые зоны, на территории которых иностранным инвесторам предоставляются льготы при осуществлении ими инвестиций в конкретные виды экономической деятельности. Прямое иностранное инвестирование является мощным фактором повышения конкурентной борьбы между местными и иностранными предприятиями, что также является стимулом для наращивания темпов модернизации, основанной на росте профессионализма, поддержке НИОКР, внедрении новых идей и разнообразии стратегий.

В процессе конструирования кластеров на территории Российской Федерации необходимо обеспечить получение их резидентами передовых технологий и ноу-хау. Кроме того, необходимо создание конкурентоспособных снабжающих отраслей вокруг промышленных секторов и драйверов экономического роста, в качестве которых могут выступать АПК, туризм, машиностроение, образование.

В основу концепции кластеров легла теория конкурентных преимуществ М. Портера, которым были определены возможности повышения конкурентоспособности фирм-резидентов кластеров по трем ключевым направлениям:[69]

1. Кластеры, нацеленные на осуществление высокотехнологичных инновационных проектов, имеют более высокие темпы развития по сравнению с конкурентным окружением.

2. Работа в рамках единой географической зоны может обеспечивать рост производительности предприятий-резидентов кластера.

---

[69]Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2005. – С. 292.

3. Кластеры стимулируют запуск стартапов, которые при собственном развитии становятся участниками данных кластеров, увеличивая их масштабы.

Необходимо также сказать о том, что концепция конкурентоспособности, предложенная М. Портером, представляет собой базис, отталкиваясь от которогоможно выявить связи между корпоративной конкурентоспособностью и состоянием региональной экономической системы, региональными органами власти и фирмами. За счет этого осуществляется основная стратегическая цель регионального развития – стимулирование повышения уровня жизни через приращение производительности труда.

Для претворения данной цели в жизнь региональными органами власти должны осуществляться меры, направленные на развитие предпринимательского климата, во многом определяющего совокупную конкурентоспособность регионального бизнеса. Главная же роль в рамках обеспечения региональной конкурентоспособности принадлежит не отдельным отраслям хозяйства, а кластерам как институциональной форме территориальнойконцентрации фирм, взаимосвязанных поставщиков и поддерживающих институтов.

Исследование дефиниции«региональный кластер» предполагает рассмотрение также и социального аспекта данного явления. Кластер формируется в территориальных границах сообщества с общими экономическими интересами. Проживание резидентов кластера в границах единой территории не является обязательным, однако кластер можно охарактеризовать как способ самоорганизации территориального сообщества для повышения его выживаемости в рамках существующих условий конкурентной борьбы.

Успешное экономическое развитие региональной социально-экономической системы предполагает наличие достаточного количества кластеров. Отсутствие сформировавшихся кластеров может явиться

причиной депрессии региональных систем и сокращения их населения. Хорошей альтернативой может стать иммиграция активного населения из других регионов. Хозяйственная деятельность традиционных предприятий в границах регионов способна лишь частично решить проблему занятости, а значит и проблему притока населения.

Одним из наиболее значимых активов кластера является человеческий капитал. На этом фоне ключевым конкурентным преимуществом кластера можно назвать высокую мобилизацию человеческих ресурсов.Данное утверждение позволяет выделить признаки достаточного уровня мобилизации человеческих ресурсов:

– развитие в рамках рынка труда конкуренции, в рамках которойработодатели начинают конкурировать за привлечение лучших работников, высококвалифицированные работники же начинают конкурировать за лучшие рабочие места;

– высокоразвитый рынок труда региона, позволяющий осуществлять привлечение и дальнейшее удержание квалифицированных работников в наиболее важных для кластера отраслях;

– деятельность в рамках кластера научно-исследовательских организаций, специализирующихся на наиболее важных для его развития отраслях;

– использование технологий передачи отраслевой информации (тренинги, семинары);

– развитие деловых, культурных, научных связей как внутри региона, так и на государственном и международном уровнях;

– функционирование в границах региона авторитетного делового сообщества;

– наличие просвещенной региональной элиты, включая образованных администраторов, носителей региональных традиций, связанных с отраслью.

Кластер от отрасли отличается пространственной локализованностью Он подразумевает существование ресурсов, информационной системы и

цепочек поставок, взаимодействующих между собой. Необходимо особо отметить, что кластеры являются межотраслевыми региональными системами.

Различным региональным системам присуща различная структура, обусловленная историческим развитием, географическими особенностями, характером формирования трудовых ресурсов и ведения инвестиционной деятельности. Для различных регионов характерна различная концентрация отраслей социальной и экономической сфер. Каждым из регионов формируются уникальные условия в различных аспектах хозяйственной деятельности для обеспечения конкурентных преимуществ, положительно влияющих на повышение репутации и успешности на рынках.

Выстраивание высокоэффективных экономических стратегий регионов формирует условия для непрерывного обучения персонала, приращения научного и инновационного потенциала, экономического развития регионов, а также развития межрегиональных рынков. Кластерный подход можно охарактеризовать как подход с высоким уровнем новизны в сравнении с традиционным подходом. Традиционный подход предполагает привлечение крупных промышленных компаний через предоставление им налоговых льгот. Кластерная стратегия экономического развития предполагает большую эффективность в рамках конкурентной борьбы в глобальной экономике.

На текущий момент в РФ стимулирование кластерного развития на уровне регионов проистекает, в основном, на уровне инициатив федерального центра. В качестве инфраструктуры формирования и развития кластерных структур выступают особые экономические зоны, которые сами по себе не являются кластерами. Территории, которые получили статус особых экономических зон, можно назвать потенциальными площадками для формирования экономических кластеров.

На основе всего вышесказанного можно констатировать, что дальнейшее обеспечение конкурентоспособности регионов РФ, а значит и государства в целом, будет напрямую зависеть от качества осуществляемой

на территориальном уровне кластерной политики. Во многом это объясняется тем, что стабильность регионального экономического развития является следствием эффективности взаимодействий частных предприятий, органов власти, исследовательских и образовательных структур, бизнес-объединений и иных институтов, которое, как показывает мировая практике, в наилучшей степени, может быть организовано в рамках реализации кластерной модели территориального развития.

2 ИССЛЕДОВАНИЕ РЕСУРСНО-ОТРАСЛЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ КАК ОПЕРАЦИОННОЙ БАЗЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ВИНОГРАДАРСКО-ВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

2.1 Анализ социально-экономических предпосылок формирования виноградарско-винодельческого кластера в Краснодарском крае

Краснодарский край представляет собой регион с одной из наиболее динамичных экономик как среди субъектов, входящих в состав Южного федерального округа, так и в ряду всех регионов Российской Федерации. По объемам ВРП Краснодарский край в настоящее время находится на шестом месте среди всех регионов РФ.

Совокупность природно-климатических условий, природных ресурсов, имеющихся в регионе, и социально-демографических факторов обеспечивают высокий потенциал развития агропромышленного комплекса, курортно-рекреационного сектора и логистики в рамках региональной экономической системы.

Положительная динамика ключевых социально-экономических показателей позволяет говорить об устойчивом развитии региона на протяжении последних лет. Для того, чтобы обеспечить полноту картины в части характеристики темпов развития Краснодарского края нами было проведено сравнение динамики базовых показателей развития исследуемого региона с показателями прочих субъектов ЮФО и с динамикой средних показателей по РФ (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Динамика ВРП регионов ЮФО, млн. руб.[70]

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	*Краснодарский край*	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	***Южный федеральный округ***	***Российская Федерация***
2008 г.	36134	20790	803834	147549	416679	576126	***2001112***	***33908757***
2009 г.	41512	23948	861603	134418	377514	555917	***1994913***	***32007228***
2010 г.	47195	24404	1028308	144889	433474	659667	***2337937***	***37687768***
2011 г.	56803	29319	1229738	172617	508433	765967	***2777792***	***45392277***
2012 г.	65300	35898	1459491	209654	571516	843560	***3185420***	***49926069***
2013 г.	72012	41137	1617876	267512	606123	923532	***3528190***	***54013599***
Базисный темп роста, %	199,3	197,9	201,3	181,3	145,5	160,3	176,3	159,3
Абсолютное отклонение, млн. руб.	35878	20347	814042	119963	189444	347406	1527078	20104842

В соответствии с данными таблицы 2.1, можно сделать вывод о том, что темпы роста ВРП Республики Краснодарского края выше не только больше темпов роста аналогичного показателя для всех остальных регионов ЮФО, но и превышают среднероссийские параметры, что может являться свидетельством эффективности деятельности региональных органов власти в области формирования и осуществления мер развития региона.

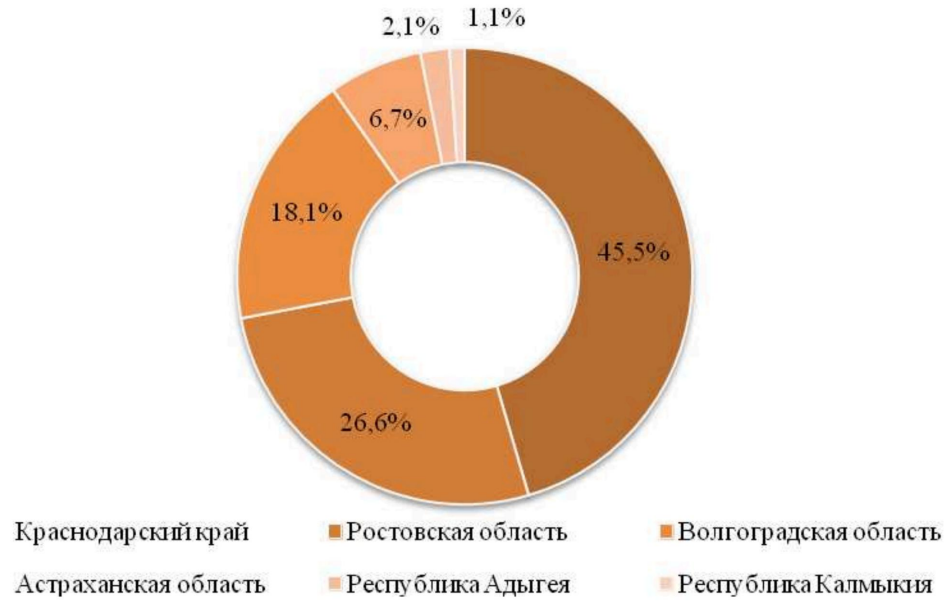

Рисунок 2.1 – Региональная структура ВРП ЮФО[71]

[70]Составленоавторомподаннымфсгс.
[71]Составленоавторомподаннымфсгс.

Рисунок 2.1 позволяет говорить о том, что удельный вес Краснодарского края в структуре валового продукта ЮФО близок к 50%, что говорит о возможности выполнения краем функции региона-драйвера экономического развития округа

Исследование отраслевой структуры ВРП регионов ЮФО показывает, что наибольшая доля в ней принадлежит торговле, обрабатывающим производствам, строительству, транспорту и связи, а также сельскому хозяйству. Совокупный удельный вес данных секторов составляет 68% от величины ВРП ЮФО.

Таблица 2.2 является иллюстрацией схожести структур экономик субъектов ЮФО. В то же время, можно выделить ряд субъектов, структура экономики которых отличается от отраслевой структуры хозяйства большей части регионов ЮФО. Так, свыше 34% ВРП Республики Калмыкия формируется сельским хозяйством, что является самым высокой долей данной отрасли в структурах экономик среди всех субъектов РФ. Этот факт позволяет говорить об указанном субъекте РФ как об исключительно аграрном регионе. Нетипично высок для регионов ЮФО удельный вес обрабатывающих производств в Волгоградской области (27%), а также строительства в Краснодарском крае (20%).

Особую важность в рамках данной диссертационной работы для полноты представления о темпах и векторах развития региональной экономики необходимостью является изучение динамики ВРП Краснодарского края в отраслевом разрезе (таблица 2.3).

Таблица 2.2 - Структура ВРП регионов ЮФО, %[72]

	Валовая добавленная стоимость в основных ценах	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство, рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом	Государственное управление и обеспечение военной безопасности	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
Республика Адыгея	100	13,3	0,1	1,2	14,8	1,3	6,8	23,1	0,9	4,9	0,4	10,6	10,5	5,4	5,3	1,4
Республика Калмыкия	100	34,2	0,1	2,2	2,3	1,7	9,8	8,3	0,7	4,3	0,8	4,1	16,6	6,6	7,1	1,2
Краснодарский край	100	9,8	0,1	0,6	10,8	2,3	19,8	17,2	2,5	14,3	0,4	7,9	5,3	3	4,7	1,3
Астраханская область	100	7,1	0,3	19,2	5,4	2,1	12,5	9,8	1,8	12,2	0,4	8,9	10,4	3,5	5,4	1
Волгоградская область	100	10,2	0	5,9	26,6	2,4	5,8	15,2	0,6	9,9	0,3	7,6	6,3	3,6	4,5	1,1
Ростовская область	100	11,2	0,1	1	17,9	5	7,9	19,5	1,4	9,9	0,4	9,9	6,3	3,7	4,6	1,2
ЮФО	***100***	***10,4***	***0,1***	***2,9***	***15,2***	***3***	***13,2***	***17***	***1,8***	***11,9***	***0,4***	***8,5***	***6,3***	***3,4***	***4,7***	***1,2***
РФ	***100***	***4,2***	***0,2***	***11,2***	***17,3***	***3,8***	***7,1***	***18,2***	***1***	***10,4***	***0,6***	***11,9***	***5,6***	***3,1***	***4***	***1,4***

[72]СоставленоавторомподаннымФСГС.

Таблица 2.3 - Динамика объема выпуска продукции отраслей экономики Краснодарского края, млн. руб.[73]

Вид деятельности	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Базисный темп роста, %	Абсолютное изменение, млн. руб.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	123657	108911	127569	154581	140970	155316	114,0	17313
Рыболовство, рыбоводство	1015	1069	1103	1257	1438	1618	141,7	423
Добыча полезных ископаемых	4881	6529	8188	9386	8631	9707	176,8	3750
Обрабатывающие производства	95694	87636	103208	129096	155355	182820	162,3	59661
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	20926	23595	25753	31019	33085	42065	158,1	12159
Строительство	94579	118384	172335	239398	284817	320339	301,1	190238
Оптовая и розничная торговля; ремонт	133668	145240	171208	201999	247417	276657	185,1	113749
Гостиницы и рестораны	21804	24436	27833	33369	35962	45301	164,9	14158
Транспорт и связь	137893	147079	158978	185159	205702	208706	149,2	67809
Финансовая деятельность	911	3285	4514	6079	5754	4854	631,6	4843
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	54708	60438	73030	77475	113639	126194	207,7	58931
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	38249	47133	60653	55415	76239	82512	199,3	37990
Образование	24689	30537	32407	34345	43154	55008	174,8	18465
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	39435	45497	48410	54856	67608	77658	171,4	28173
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	11726	11835	13119	16305	18700	29122	159,5	6974
Валовой региональный продукт	803834	861603	1028308	1229738	1438472	1617876	201,3	814042

[73]Составлено автором по данным ФСГС.

Данные таблицы 2.3 позволяют говорить об увеличении величины ВРП Краснодарского края на протяжении всего рассматриваемого периода. Стоит также отметить тот факт, что увеличение регионального ВРП не является следствием развития исключительно какой-то одной отрасли, так как устойчивым ростом характеризуется каждая из отраслей регионального хозяйства. Наибольший прирост среди всех отраслей хозяйства региона был отмечен в финансовой деятельности – 531,6%, а также в строительстве – 201,1%. Подобный рост объемов финансовой деятельности обеспечивается за счет эффекта довольно малой базы, в отличие от строительной отрасли, рост которой обусловлен подготовкой региональной инфраструктуры к проведению целого ряда крупнейших событийных мероприятий.

Для того, чтобы обеспечить более справедливую оценку экономического развития регионов ЮФО, рассмотрим их ВРП в расчете на душу населения с целью нивелирования влияния численности населения на исследуемый индикатор развития (таблица 2.4)

Таблица 2.4 – Динамика ВРП регионов ЮФО в расчете на душу населения, руб.[74]

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	*Краснодарский край*	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	***Южный федеральный округ***	***Российская Федерация***
2008 г.	82378	71451	155104	146391	159002	134137	144634	237552
2009 г.	94437	82587	165555	133019	144303	129626	144046	224163
2010 г.	107298	84359	196914	143389	166029	154128	168773	263829
2011 г.	128749	101873	236751	170505	195464	179470	200307	317515
2012 г.	147263	125774	274996	206677	220755	198129	229215	348642
2013 г.	161677	145318	301436	263512	235290	217298	253152	376383
Базисный темп роста, %	196,3	203,4	194,3	180,0	148,0	162,0	175,0	158,4
Абсолютное отклонение, млн. руб.	79299	73867	146332	117121	76288	83161	108518	138831

[74]Составлено автором по данным ФСГС.

Несмотря на превышение темпов роста ВРП на душу населения в регионах ЮФО, по сравнению со среднероссийским показателем, в абсолютном выражении среднее по России значение ВРП на душу населения все еще выше аналогичного показателя по ЮФО. Основной причиной этого можно назвать влияние ключевых сырьевых регионов страны и регионов с высоким уровнем развития промышленности на формирование общероссийского показателя.

Анализ таблицы 2.4 также позволяет сформировать более объективное представление об эффективности экономик регионов ЮФО. Ростовская область, которая формирует порядка 27% ВРП ЮФО и занимает по своему вкладу в общий показатель второе место в округе, по величине ВРП в расчете на душу населения находится только на четвертом месте (рисунок 2.2). Напротив, Волгоградская область, в которой формируется 18% ВРП ЮФО, что является третьим показателем, по уровню ВРП в расчете на душу населения занимает второе место среди субъектов ЮФО. Иными словами, разрыв в объемах ВРП различных регионов во многом обусловлен экстенсивным фактором, но и влияние интенсивного фактора также остается достаточно высоким.

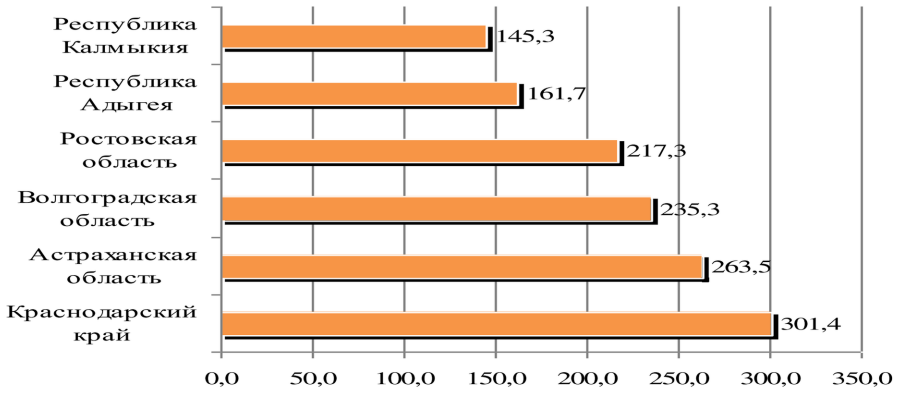

Рисунок 2.2 – Величина ВРП регионов ЮФО в расчете на душу населения, тыс. руб.[75]

[75]Составлено автором по данным ФСГС.

Величина среднедушевых доходов населения региона напрямую зависит от показателя ВРП в расчете на душу населения, чему иллюстрацией служит таблица 2.5.

Таблица 2.5 – Динамика среднедушевых доходов населения в регионах ЮФО, руб. на чел./мес.

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	*Краснодарский край*	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	***Южный федеральный округ***	***Российская Федерация***
2008 г.	8047	5531	11906	11067	10834	12028	11423	14864
2009 г.	10556	6954	13752	13012	12531	12800	12929	16895
2010 г.	12279	7774	16892	14697	13775	14647	15114	18958
2011 г.	14272	8829	18796	16032	14519	16010	16584	20780
2012 г.	17025	10184	21077	17773	16066	17987	18603	23058
2013 г.	18550	11363	25244	19732	18070	20848	21668	25512
2014 г.	22278	12311	28816	22156	19058	23231	24296	27749
Базисный темп роста, %	276,8	222,6	242,0	200,2	175,9	193,1	212,7	186,7
Абсолютное отклонение, млн. руб.	14231	6780	16910	11089	8224	11203	12873	12885

По величине среднедушевых доходов населения ЮФО значительно отстает от средних по России значений, однако, и растут эти доходыздесь быстрее, чем в среднем по РФ. Если же рассматривать динамику данного показателя социально-экономического развития по ЮФО, то наибольшие темпы его роста, наблюдаемые, наряду с Краснодарским краем, в Республике Адыгея и Республике Калмыкия, говорят о незначительном снижении диспропорций социально-экономического развития внутри федерального

округа. В то же время, величина среднедушевых доходов населения Краснодарского края в двас лишним раза выше величины среднедушевых доходов населения Республики Калмыкия (рисунок 2.3).

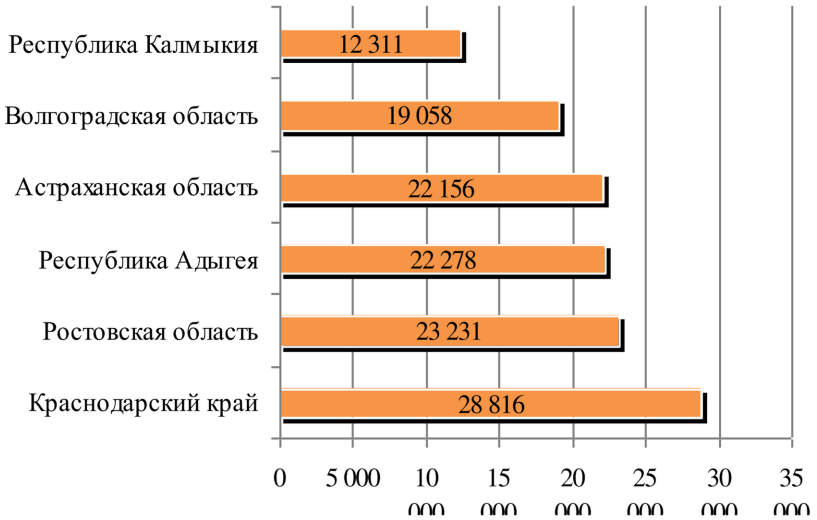

Рисунок 2.3 – Величина среднедушевых доходов населения в регионах ЮФО, руб.[76]

Существование значительного разрыва в величине среднедушевых доходов населения предполагает наличие различий в объеме платежеспособного спроса между регионами ЮФО. Динамика среднедушевых потребительских расходов населения в субъектах ЮФО отображена в таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Объем среднедушевых потребительских расходов населения в регионах ЮФО, руб. на чел./мес.[77]

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	*Краснодарский край*	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	***Южный федеральный округ***	***Российская Федерация***
2008 г.	6018	2958	10707	8232	8404	10250	9637	11020

[76]Составлено автором по данным ФСГС.
[77]Составлено автором по данным ФСГС.

2009 г.	7303	3377	12005	9043	9310	10010	10332	11795
2010 г.	8353	3867	13969	10697	10210	11685	11927	13192
2011 г.	10151	4742	15862	12374	11574	13603	13695	15264
2012 г.	12733	5651	17649	13987	12896	15499	15434	17069
2013 г.	14848	6390	19683	15610	14408	17127	17199	18841
2014 г.	16615	6857	23273	17252	15319	19097	19557	20814
Базисный темп роста, %	276,1	231,8	217,4	209,6	182,3	186,3	202,9	188,9
Абсолютное отклонение, млн. руб.	10597	3899	12566	9020	6915	8847	9920	9794

Данные таблицы лишний раз иллюстрируют наличие взаимосвязи между среднедушевыми доходами и потребительскими расходами: среднедушевые потребительские расходы по ЮФО растут более высокими темпами, чем в среднем по России, однако значительно отстают по медианным параметрам в абсолютном выражении. Самые высокие темпы роста потребительских расходов, как и в случае со среднедушевыми доходами, отмечены в республиках Калмыкия и Адыгея. Необходимо подчеркнуть факт большей склонности к сбережению у населения наиболее экономически развитых в округе Краснодарского края и Ростовской области, о чем говорит опережение темпов роста среднедушевых доходов над среднедушевымирасходами в данных регионах.

Среди ключевых показателей развития региональных экономик одним из наиболее важных является объем отгруженных товаров промышленностью субъекта Федерации. В соответствии с данными таблицы 2.7, темпы роста производства и распределения электроэнергии, газа и воды, а также добычи полезных ископаемых в среднем по ЮФО опережают средние по России показатели в отличие от темпов роста обрабатывающих производств, которые отстают. Что касается рассмотрения динамики развития данных отраслей в регионах ЮФО, то особого внимания тут заслуживает рост добычи полезных ископаемых в Астраханской области, где с 2008 по 2014 гг. данный показатель прирос на 1076%. Отрицательная

динамика добычи полезных ископаемых зафиксирована в Республике Адыгея и Ростовской области, что не характерно для остальных субъектов ЮФО. Кроме того, на 35% упал объем производства продуктов обрабатывающих производств Астраханской области. В целом же можно говорить о том, что динамика развития промышленности исследуемых регионов схожа со средней по всему ЮФО.

Стоит отметить тот факт, что Краснодарский край по уровню развития каждой из рассматриваемых отраслей промышленности входит в первую тройку среди регионов ЮФО.

Таблица 2.7 – Динамика изменения объемов промышленного производства в регионах ЮФО, млн. руб.[78]

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	*Краснодарский край*	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	***Южный федеральный округ***	***Российская Федерация***
Добыча полезных ископаемых								
2008 г.	1945	676	13300	9319	23400	22381	71022	5271733
2009 г.	816	923	13581	18548	22995	12133	68996	5090973
2010 г.	705	1527	17080	22508	29847	13623	85290	6226603
2011 г.	907	1705	18334	32246	39243	17364	109798	8031149
2012 г.	1742	1715	18988	68393	45511	18614	154963	8963030
2013 г.	2203	1584	19485	92643	44720	16845	177472	9748137
2014 г.	1848	1579	19873	109616	43645	19651	196211	10172035
Базисный темп роста, %	95,0	233,6	149,4	1176,3	186,5	87,8	276,3	193,0
Абсолютное отклонение, млн. руб.	-97	903	6573	100297	20245	-2730	125189	4900302
Обрабатывающие производства								
2008 г.	12125	866	284076	67243	364525	335426	1064262	16863615
2009 г.	13083	957	263229	33631	293914	262304	867120	14351985
2010 г.	18125	1131	341187	40938	384317	351699	1137396	18872086
2011 г.	20718	1171	385870	47863	441571	436742	1333935	22802348
2012 г.	23705	862	483091	39812	487116	489848	1524433	25097647

[78]Составлено автором по данным ФСГС.

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	*Краснодарский край*	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	***Южный федеральный округ***	***Российская Федерация***
2013 г.	25998	805	504037	42918	486717	519619	1580094	27132731
2014 г.	30596	733	638574	43845	534823	501131	1749701	28757257
Базисный темп роста, %	252,3	84,6	224,8	65,2	146,7	149,4	164,4	170,5
Абсолютное отклонение, млн. руб.	18471	-133	354498	-23398	170298	165705	685439	11893642
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды								
2008 г.	1851	1128	61992	8130	31709	51114	155923	2572988
2009 г.	1662	1622	73786	10790	41187	55711	184759	3030165
2010 г.	1490	1862	84354	13238	47922	67567	216433	3665280
2011 г.	1698	2155	98677	15615	54424	87967	260536	4219137
2012 г.	1988	2499	100329	17151	53947	85751	261665	4160147
2013 г.	2133	2254	110849	19622	57030	92997	284885	4491574
2014 г.	2172	2832	116238	23355	59975	103312	307434	4479480
Базисный темп роста, %	117,3	251,1	187,5	287,3	189,1	202,1	197,2	174,1
Абсолютное отклонение, млн. руб.	321	1704	54246	15225	28266	52198	151511	1906492

Субъекты РФ, входящие в состав ЮФО, имеют существенные различия в масштабах региональных сельскохозяйственных отраслей. Краснодарский край и Ростовская область по объемам производства сельскохозяйственной продукции занимают лидирующие позиции в России и занимают по данному показателю среди всех регионов РФ 1-е и 3-е места, соответственно. В то же время Республика Адыгея и Республика Калмыкия, также входящие в состав ЮФО, занимают по объемам сельхозпроизводства 61-е и 59-е места, соответственно. Стоит подчеркнуть тот факт, что значительные масштабы сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края являются причиной отставания темпов роста ее производства не только от среднего по РФ показателя, но и от среднего темпа по ЮФО. Темпы же роста аграрной отрасли Республики Калмыкия, по причине ее крайне незначительной величины, опережают темпы роста сельскохозяйственного производства и федерального округа, и в целом государства.

Таблица 2.8 – Производство продукции сельского хозяйства в регионах ЮФО, млн. руб.[79]

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	*Краснодарский край*	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	***Южный федеральный округ***	***Российская Федерация***
2008 г.	9572	9684	185342	15238	70712	115833	406381	2461355
2009 г.	10690	10294	175198	18588	65698	102395	382863	2515941
2010 г.	11669	10914	201554	20751	64266	118106	427259	2587751
2011 г.	12337	13874	239235	20930	76111	149048	511535	3261695
2012 г.	13899	16705	234524	24718	83948	154676	528470	3340537
2013 г.	14815	18882	254710	28236	89922	161301	567865	3687053
2014 г.	15548	22112	278115	30341	108516	190635	645267	4225569
Базисный темп роста, %	162,4	228,3	150,1	199,1	153,5	164,6	158,8	171,7
Абсолютное отклонение, млн. руб.	5976	12428	92773	15103	37804	74802	238886	1764214

[79]Составлено автором по данным ФСГС.

Темпы развития строительной отрасли в рамках ЮФО существенно выше среднероссийских показателей. Причем, своеобразным драйвером развития данной отрасли в ЮФО является Краснодарский край, где объем работ по виду деятельности «строительство» в период с 2008 по 2014 гг. возрос на 165%, составляя к настоящему времени более 50% от объемов всего строительного сектора ЮФО. Однако в течение 2014 года в данном регионе было отмечено значительное снижение объема строительных работ, что во многом объясняется завершением процессов возведения объектов, обеспечивающих проведение XXIIзимних Олимпийских игр.

Таблица 2.9 – Объем работ строительной отрасли в регионах ЮФО, млн. руб.[80]

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	*Краснодарский край*	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	***Южный федеральный округ***	***Российская Федерация***
2008 г.	6539	2362	182313	28771	52132	85360	357477	4528145
2009 г.	7801	2862	204428	20537	41317	70319	347264	3998342
2010 г.	7762	2938	299575	17436	45482	76495	449688	4454156
2011 г.	9248	2892	399397	18221	47915	83386	561059	5140310
2012 г.	9864	3604	442397	21263	54292	95780	627200	5711756
2013 г.	9652	3863	473599	63065	57453	126463	734094	6019465
2014 г.	8441	8124	301288	38664	59954	142794	559266	5981696
Базисный темп роста, %	129,1	343,9	165,3	134,4	115,0	167,3	156,4	132,1
Абсолютное отклонение, млн. руб.	1902	5762	118975	9893	7822	57434	201789	1453551

Анализ данных, отраженных в таблице 2.10, позволяет констатировать прирост оборота розничной торговли в ЮФО за период с 2008 по 2014 гг. на 96,8%, что несколько выше среднего по России показателя. Среди регионов ЮФО наибольшими темпами прироста оборота розничной торговли характеризуются Республика Адыгея и Республика Калмыкия (увеличение на

[80]Составлено автором по данным ФСГС.

191% и 143% соответственно). Наименьшие в федеральном округе темпы прироста зафиксированы в Волгоградской и Ростовской областях, где они составляют 76% и 78%.

Таблица 2.10 – Оборот розничной торговли в регионах ЮФО, млн. руб.[81]

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	*Краснодарский край*	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	***Южный федеральный округ***	***Российская Федерация***
2008 г.	25645	7368	500693	77665	186094	423426	1220891	13944183
2009 г.	31445	8488	552354	83906	201676	396677	1274546	14599153
2010 г.	36621	9817	646284	100303	225497	464116	1482638	16512047
2011 г.	44977	12362	731408	116786	254394	542502	1702429	19104337
2012 г.	57368	14592	816298	132990	279235	619140	1919622	21394526
2013 г.	67361	15961	916570	150200	301587	682914	2134592	23685914
2014 г.	74618	17899	1064037	165223	326832	754132	2402741	26118923
Базисный темп роста, %	291,0	242,9	212,5	212,7	175,6	178,1	196,8	187,3
Абсолютное отклонение, млн. руб.	48973	10531	563344	87558	140738	330706	1181850	12174740

Стоимость основных фондов, задействованных в экономике, также во многом определяет масштабы региональной экономики, благодаря чему данный параметр является одним из ключевых индикаторов развития социально-экономических систем.

Таблица 2.10 – Стоимость основных фондов в экономике регионов ЮФО на конец года, млн. руб.[82]

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	*Краснодарский край*	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	***Южный федеральный округ***	***Российская Федерация***
2008 г.	93766	106663	1645865	466376	1047580	1165933	4526183	74441095

[81]Составлено автором по данным ФСГС.
[82]Составлено автором по данным ФСГС.

2009 г.	101212	114144	1870428	529737	1115884	1331221	5062626	82302969
2010 г.	109480	119600	2139060	623538	1200283	1514042	5706003	93185612
2011 г.	118216	113426	2471453	747640	1346669	1751414	6548818	108001247
2012 г.	136241	113022	2821779	808160	1462441	1880446	7222089	121268908
2013 г.	159192	124357	3639608	850132	1570668	2003572	8347529	133521531
Базисный темп роста, %	169,8	116,6	221,1	182,3	149,9	171,8	184,4	179,4
Абсолютное отклонение, млн. руб.	65426	17694	1993743	383756	523088	837639	3821346	59080436

Рассмотрение динамики стоимости основных фондов показывает, что темпы роста данного показателя в ЮФО несколько выше среднероссийских значений. Лучшей динамикой данного показателя характеризуются Краснодарский край и Астраханская область, в которых он вырос за пять лет на 121,1% и 82,3% соответственно.

Рисунок 2.4 – Структура стоимости основных фондов экономики ЮФО[83]

Нельзя оставить без внимания тот факт, что свыше 65% всей стоимости основных фондов ЮФО сконцентрированы в двух субъектах округа - Краснодарском крае и Ростовской области. В то же время, общая величина стоимости основных фондов Волгоградской, Астраханской областей,

[83]Составлено автором по данным ФСГС.

Республики Адыгея и Республики Калмыкия сопоставима с данным параметром одного Краснодарского края.

Таблица 2.11 позволяет говорить об опережении темпов роста бюджетных доходов в ЮФО по сравнению с аналогичными среднероссийскими показателями. Особо примечательным является рост данного показателя в Краснодарском крае, где с 2008 по 2014 гг. доходы увеличились на 66% на фоне среднего роста по ЮФО на 51,4%, а по России – на 43,7%. В Астраханской же области за период с 2008 по 2014 гг. доходы консолидированного бюджета увеличились лишь на 11,4%, что говорит о низкой бюджетной эффективности хозяйствующих субъектов в регионе.

Рост расходов консолидированных бюджетов субъектов ЮФО опережает среднероссийский рост данного показателя. При этом наибольший темп прироста за характеризуемый период отмечен вКраснодарском крае (свыше 80%). Нельзя оставить без внимания факт превышения темпов прироста бюджетных расходов над темпами прироста бюджетных доходов во всех регионах ЮФО, что повышает дефицитность региональных бюджетов.

Динамика сальдированного финансового результата функционирования организаций на территории ЮФО существенно отстает от средних показателей по национальной экономике. При этом за рассматриваемый период данный показатель сократился во всех регионах округа. Особенно ощутимое снижение было отмечено по итогам 2014 г., что можно объяснить проявлением негативных тенденций внутреннего и внешнего характера, наблюдаемых в отечественной экономике в настоящее время.

Таблица 2.11 – Динамика ключевых финансовых показателей субъектов ЮФО[84]

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	*Краснодарский край*	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	***Южный федеральный округ***	***РФ, млрд. руб.***
Доходы консолидированных бюджетов, млн. руб.								
2008 г.	10756	8476	140021	34547	69575	105679	369054	6199
2009 г.	12278	9467	152407	28602	69188	112416	384358	5927
2010 г.	12525	9237	168647	27378	75591	123193	416571	6537
2011 г.	13398	9452	216447	33178	78704	134346	485524	7644
2012 г.	15639	11961	244931	35829	84490	152527	545378	8065
2013 г.	16461	10209	219373	39750	81632	155408	522833	8165
2014 г.	16091	10712	232833	39429	95548	164186	558850	8905
Базисный темп роста, %	149,6	126,4	166,3	114,1	137,3	155,4	151,4	143,7
Абсолютное отклонение, млн. руб.	5335	2236	92812	4882	25973	58507	189796	2706
Расходы консолидированных бюджетов, млн. руб.								
2008 г.	10009	8430	144165	36369	70518	100775	370266	6253
2009 г.	13347	10076	154418	33376	74513	117399	403128	6256
2010 г.	13046	9382	182546	31074	78241	125447	439737	6637
2011 г.	13836	9741	226523	35134	86320	137693	509248	7679
2012 г.	15448	10106	278608	36362	93282	152423	586230	8343
2013 г.	16946	11774	269987	42402	92736	164548	598393	8807

[84]Составлено автором по данным ФСГС.

	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	*Краснодарский край*	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	***Южный федеральный округ***	***РФ, млрд. руб.***
2014 г.	16909	11339	259759	45139	104196	176458	613780	9353
Базисный темп роста, %	168,9	134,5	180,2	124,1	147,8	175,1	165,8	149,6
Абсолютное отклонение, млн. руб.	6900	2909	115594	8770	33678	75683	243514	3100
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн. руб.								
2008 г.	700	-2078	59455	21857	77589	26702	184225	3801161
2009 г.	479	-288	61534	-1074	39778	3221	103650	4431609
2010 г.	376	-278	83943	-3640	62097	18236	160734	6330589
2011 г.	-913	-74	88168	-4092	55268	29732	168089	7139536
2012 г.	-445	-511	176280	420	52025	42190	269959	7824538
2013 г.	-1959	-243	118090	14916	63684	42753	237241	6541624
2014 г.	-1695	-1083	13883	13627	72839	19032	116603	5906157
Базисный темп роста, %	-242,1	52,1	23,4	62,3	93,9	71,3	63,3	155,4
Абсолютное отклонение, млн. руб.	-2395	995	-45572	-8230	-4750	-7670	-67622	2104996

Анализ социально-экономического развития регионов ЮФО позволяет говорить о Краснодарском крае как о самой крупной социально-экономической региональной системе Южного федерального округа, продолжающей развиваться более высокими темпами, чем остальные регионы ЮФО. Иначе говоря, Краснодарский край является, в некотором роде, драйвером социально-экономического развития в пределах Южного федерального округа.

Формирование на территории региона виноградарско-винодельческого кластера позволит более полно использовать конкурентные преимущества региона, что должно обеспечить повышение стабильности и скорости развития его конкурентоспособности на глобальных рынках готовой продукции, капитала, труда и т.д. В этой связи представляется необходимым проанализировать объективные предпосылки для формирования указанного кластера на территории региона.

2.2 Исследование текущего уровня конкурентоспособности винодельческой промышленности Краснодарского края

Краснодарский край является лидером среди регионов России по объемам производства виноградных вин, и объективных предпосылок потери лидерства Краснодарским краем в данной отрасли в ближайшее время не существует (таблица 2.12).

Таблица 2.1 – Рейтинг крупнейших регионов-производителей вин в РФ

Субъект РФ	Место, занимаемое в РФ
Краснодарский край	1
Ставропольский край	2
Республика Адыгея	3
Ленинградская область	4
Калужская область	5
Кабардино-Балкарская Республика	6
г. Санкт-Петербург	7

Республика Северная Осетия - Алания	8
г. Москва	9
Челябинская область	10

Во многом данная ситуация обусловлена тем, что на территории Краснодарского края выращивается более 60% винограда России, чему способствует благоприятный климат и подходящий состав почв.[85] При этом доля кубанских производителей в общероссийской структуре винного производства составляетоколо 44%.

По итогам 2013 г. региональными производителями было произведено 20218 тыс. дал винодельческой продукции. Всего региональными предприятиями было произведено вина виноградного -16 030 тыс. дал., вин игристых и шампанских – 3 325 тыс. дал., вина плодового – 536 тыс. дал., бренди и коньяков – 129 тыс. дал.

Таблица 2.2 – Динамика производства винодельческой продукции в Краснодарском крае[86]

Вид продукции	Вина шампанские и игристые, тыс. дал.	Коньяки, тыс. дал.	Вина виноградные, тыс. дал.	Вина плодовые, тыс. дкл.
2008 г.	1584	176	20491	652
2009 г.	1660	180	20300	856
2010 г.	1750	189	21300	937
2011 г.	1830	200	22400	620
2012 г.	1925	208	23500	682
2013 г.	3325	129	16030	536
Базисный темп роста, %	209,9	73,3	78,2	82,2
Абсолютное отклонение, млн. руб.	1741	-47	-4461	-116

[85]Шутова И.А., Яни А.В. Виноградарство и виноделие Краснодарского края // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: материалы XXVI международной заочной научно-практической конференции (19 июня 2013 г.). – Новосибирск: СибАК, 2013. – С. 131.
[86]Составлено автором по данным ФСГС.

Анализ динамики производства продукции винодельческой отрасли Краснодарского края позволяет говорить о стабильности развития отрасли на протяжении периода с 2008 по 2012 гг. и последовавшем спаде по большинству позиций в 2013 году. При этом необходимо отметить, что в части производства шампанских и игристых вин в 2013 году произошло увеличение выпуска продукции в 1,73 раза.

Однако объемы производства винодельческой продукции за первое полугодие 2014 года составили 7993,9 тыс. дал., превысив показатели соответствующего периода предыдущего года на 7,1%.

В этой связи отметим, что Уменьшение объёма производства винодельческой продукции в 2013 году было связано с изменениями наименования лицензируемых видов деятельности и принятием новых терминов и определений в области винодельческой продукции (сусло, вино, ликерное вино, фруктовое вино, винный напиток, виноматериал), введением новой федеральной специальной марки и ограничения срока действия старой марки, предприятия винодельческой отрасли столкнулись с проблемой реализации остатков продукции в организациях оптовой и розничной торговли. Организации оптовой и розничной торговли с 2012 года ограничили закупки указанной продукции, несмотря на то, что у федеральной специальной марки срок действия истекал в конце 2013 года. В связи с этим винодельческие предприятия были вынуждены снижать объемы производства или полностью останавливаться, что привело к финансовым проблемам. Данную ситуацию иллюстрируют рисунки 2.5 и 2.6.

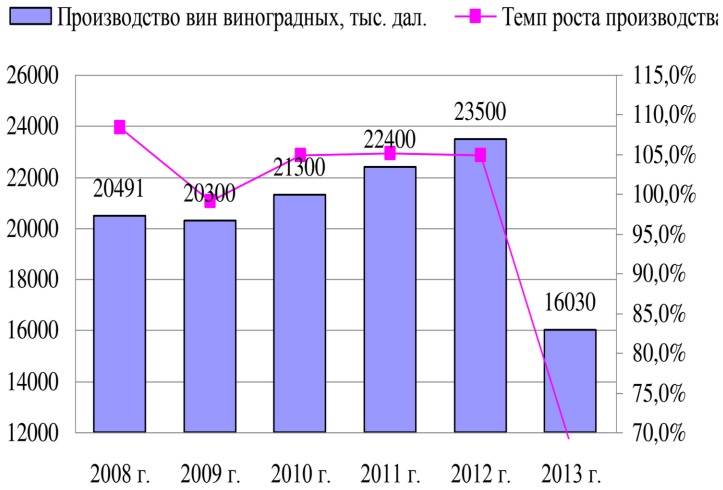

Рисунок 2.5 - Динамика производства виноградных вин в Краснодарском крае[87]

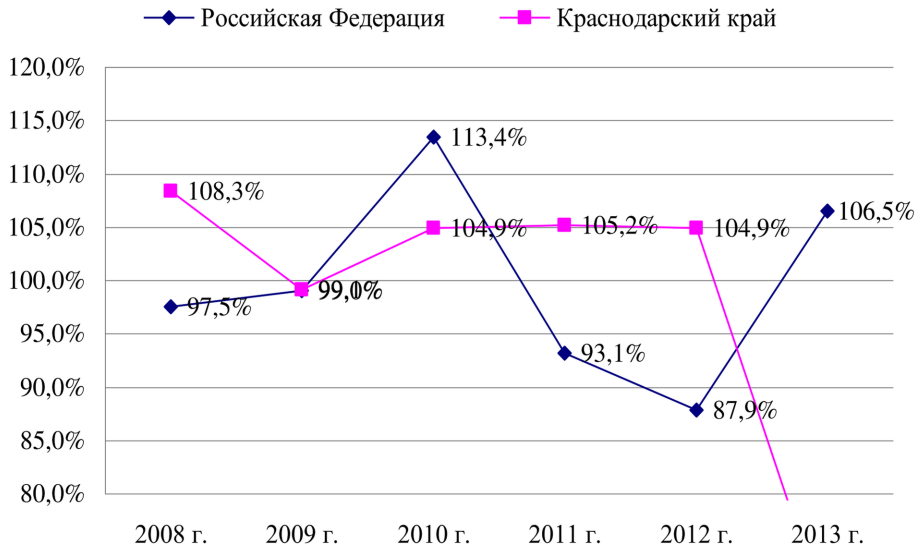

Рисунок 2.6 – Темпы роста производства виноградных вин по отношению к предшествующему году[88]

За период с 2008 по 2012 гг. на развитие винной отрасли в Краснодарском крае из регионального бюджета было выделено порядка 316,8

[87]Составлено автором по данным ФСГС.
[88]Составлено автором по данным ФСГС.

млн. руб. Продукция предприятий винодельческой отрасли Краснодарского края на сегодняшний день представлена во всех субъектах РФ. Ежегодный объем отгрузки вин за пределы Краснодарского края превышает 14 млн. дал. Ведущие предприятия винодельческой отрасли региона сумели наладить сотрудничество с ведущими российскими ритейлерами, среди которых «Магнит», «Пятерочка», «Ашан», «Метро», «Перекресток» и другие. Предприятиями-производителями вин ООО «Кубань-Вино», ОАО «Аврора», ООО «Мильстрим - Черноморские вина», ООО «Кубанские вина», ЗАО АФ «Мысхако», ЗАО РПК «Славянский», ОАО АПФ «Фанагория» на текущий момент открыт целый ряд представительств за пределами региона.

В соответствии со стратегией развития винодельческой отрасли до 2020 г. предполагается увеличить производство шампанских и игристых вин и довести объемы их годового производства до 2,5 млн. дал, что в перспективе способно обеспечить полное задействование собственного шампанского виноматериала. Выполнение данной задачи подразумевает развитие производств игристых и шампанских вин, такие как ЗАО АФ «Абрау-Дюрсо», ЗАО АФ «Мысхако», ОАО АПФ «Фанагория», ООО «АПК «Мильстрим-Черноморские вина», ООО «Союз-Вино», ООО «Крымский винный завод», ЗАО АПК «Геленджик», Славянский РПК.

Стоит отметить ежегодный рост производства коньяков и увеличения их доли в структуре винодельческого производства региона. Подобная динамика является следствием повышения интереса инвесторов к коньячному производству, что обусловлено высокой востребованностью данной продукции. В настоящее время целый ряд региональных коньячных производств производит модернизацию существующих производственных мощностей, а также осуществляет инвестиционные проекты по запуску новых. Помимо этого, ряд предприятий занимается совершенствованием технологических аспектов производственного процесса.[89] Наиболее

[89]Тимофеев А.В. Особенности градостроительного размещения предприятий винодельческой промышленности на территории Краснодарского края // Наука и современность. - 2014. - № 29. - С. 9.

капиталоемкими проектами региональных производителей коньяка на данный момент можно назвать расширение собственных виноградников ОАО АПФ «Фанагория» до 3 тыс. га, а также разработку новой рецептуры для коньячного производства ООО «Союз-Вино», затраты на которое уже превысили 50 млн. руб.

По состоянию на конец 2012 г. на территории Краснодарского края производством винной продукции занималось 43 хозяйствующих субъекта. Анализ их ключевых финансово-экономических показателей (по МСФО) осуществим при помощи таблицы 2.14.

Таблица 2.3 - Основные финансово-экономические показатели винодельческих организаций Краснодарского края

	ЗАО АФ «Абрау-Дюрсо»	ООО АПФ «Фанагория»	ООО «Кубань-вино»	ЗАО «Кубанская лоза»	ООО «АПК «Мильстрим-Черноморские вина»	ООО «Южная винная компания»	ЗАО АФ «Мысхако»	Среднее по ведущим	Прочие предприятия	Среднее по прочим
REV, млн. руб.										
2009	1330	1318	935	878	1250	727	656	953	4273	119
2010	1872	1845	1309	1168	1438	858	715	1213	7264	202
2011	2753	2491	1793	1791	1725	1038	844	1606	11259	311
2012	3496	3388	2421	2191	2156	1557	896	2061	15763	438
Базисный темп роста, %	262,9	257,1	258,9	249,5	172,5	214,2	136,6	216,3	368,9	368,1
Абсолютное отклонение, млн. руб.	2166	2070	1486	1313	906	830	240	1108	11490	319
EBIT, млн. руб.										
2009	72	128	104	92	115	85	76	86	336	9
2010	97	174	148	138	133	102	83	111	575	17
2011	117	232	204	237	161	143	95	150	873	24
2012	152	310	277	302	200	228	106	198	1240	33
Базисный темп роста, %	211,1	242,2	266,3	328,3	173,9	268,2	139,5	230,2	369	366,7
Абсолютное отклонение, млн. руб.	80	182	173	210	85	143	30	112	904	24
EBITDA, млн. руб.										
2009	108	197	135	126	186	101	90	120	500	13
2010	162	272	188	186	218	123	89	157	850	25
2011	211	364	261	315	265	160	108	212	1301	35

	ЗАО АФ «Абрау-Дюрсо»	ООО АПФ «Фанагория»	ООО «Кубань-вино»	ЗАО «Кубанская лоза»	ООО «АПК «Мильстрим-Черноморские вина»	ООО «Южная винная компания»	ЗАО АФ «Мысхако»	Среднее по ведущим	Прочие предприятия	Среднее по прочим
2012	274	495	352	397	329	239	112	276	1886	54
Базисный темп роста, %	253,7	251,3	260,7	315,1	176,9	236,6	124,4	230	377,2	415,4
Абсолютное отклонение, млн. руб.	166	298	217	271	143	138	22	156	1386	41
NOPAT, млн. руб.										
2009	60	107	86	76	96	71	63	71	269	9
2010	84	147	120	112	109	89	70	93	465	14
2011	98	195	167	192	132	137	82	126	726	22
2012	112	263	228	251	166	197	93	165	1016	27
Базисный темп роста, %	186,7	245,8	265,1	330,3	172,9	277,5	147,6	232,4	377,7	300
Абсолютное отклонение, млн. руб.	52	156	142	175	70	126	30	94	747	18
EBITDA margin, %										
2009	8,1	14,9	14,4	14,4	14,9	13,9	13,7	12,6	11,7	10,9
2010	8,7	14,7	14,3	15,9	15,1	14,4	12,4	12,9	11,7	12,2
2011	7,6	14,6	14,5	17,6	15,4	15,4	12,8	13,2	11,6	11,1
2012	7,8	14,6	14,5	18,1	15,3	15,3	12,5	13,4	12	12,2
Базисный темп роста, %	96,3	98	100,7	125,7	102,7	110,1	91,2	106,3	102,6	111,9
Абсолютное отклонение, млн. руб.	-0,3	-0,3	0,1	3,7	0,4	1,4	-1,2	0,8	0,3	1,3

Ключевые финансово-экономические индикаторы всех рассматриваемых предприятий в характеризуемый период увеличились, что произошло благодаря нацеленности предприятий региона на расширение и совершенствование производства, о чем говорит активный запуск новых и модернизация уже существующих мощностей предприятий отрасли, нацеленная на увеличение эффективности работы предприятий, проходивших в данный период.

Рыночная конъюнктура в характеризуемый период оказывала положительное воздействие на результаты деятельности предприятий отрасли. По итогам 2010 и 2011 гг. рост EBITDA опережал темпы роста EBIT, что можно объяснить увеличением начисляемой амортизации, к 2012 же году базисные темпы роста (к 2009 г.) обозначенных показателей вышли на один уровень (рисунок 2.7).

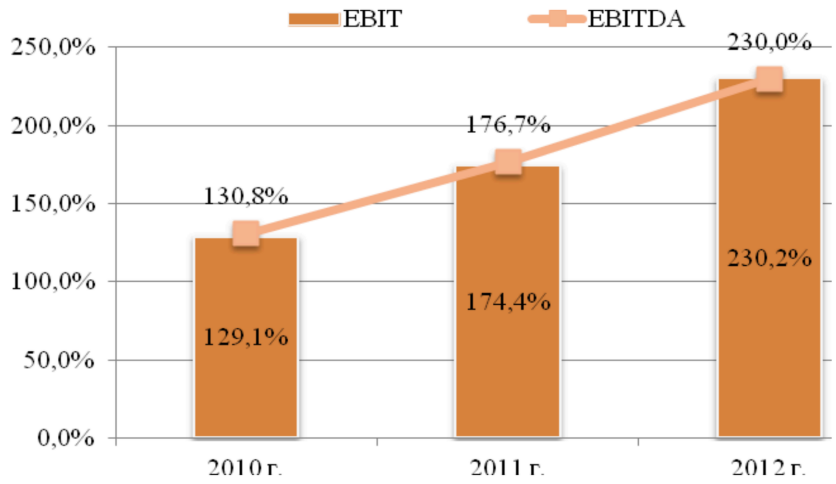

Рисунок 2.7 – Темп роста EBITDA и EBIT по ключевым предприятиям отрасли региона, % к 2009 г.[90]

Быстрое увеличение данных показателей можно объяснить восстановительным ростом, последовавшим вслед за посткризисным снижением объемов производства в 2009 г., вызванным неблагоприятной рыночной конъюнктурой, в условиях которой срывались сроки оплаты за

[90]Составлено автором по данным Управления по виноградарству, виноделию и алкогольной промышленности Краснодарского края.

отгруженную продукцию, рос объем дебиторской задолженности, увеличивались процентные ставки по кредитам, увеличивалась величина остатков готовой продукции. Обозначенные неблагоприятные для отрасли явления стали причиной уменьшения выпуска продукции, что незамедлительно сказалось на финансово-экономических показателях деятельности предприятий.

Увеличение потребления алкогольной продукции в Российской Федерации на протяжении последних лет стало причиной развития малых предприятий рассматриваемой отрасли, подтверждением чему может служить рост показателей NOPAT, EBIT, EBITDA и REV (рисунок 2.8). Быстрый рост малых предприятий виноделия можно также объяснить их большей гибкостью по сравнению с крупными, преимущественным ориентированием на локальные рынки и возможностью более быстро реагировать на изменение структуры потребительского спроса.

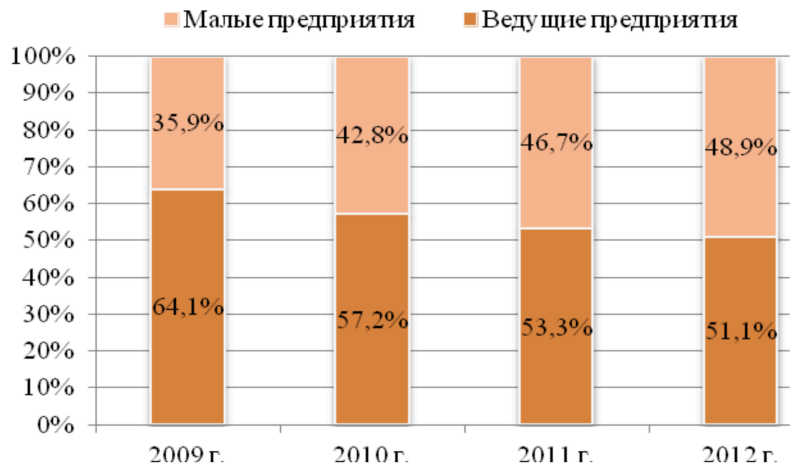

Рисунок 2.81 - Структура REV предприятий виноделия Краснодаорского края[91]

Увеличение EBITDA margin региональных винодельческих предприятий напрямую зависит от повышения модернизационной

[91]Составлено автором по данным Управления по виноградарству, виноделию и алкогольной промышленности Краснодарского края.

активности уже существующих предприятий, а также создания новых отраслевых структур. Небольшое сокращение данного показателя в 2011 г. у малых предприятий было обусловлено ростом конкуренции и обострением конкурентной борьбы в отрасли.

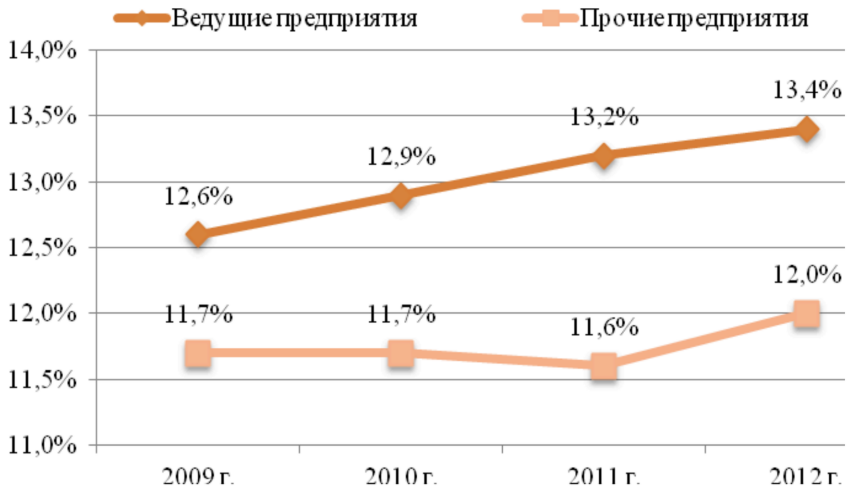

Рисунок 2.9 - EBITDAmarginпредприятий виноделия Краснодаорского края[92]

Положительное влияние на EBITDA margin оказал также восстановительный посткризисный рост мировой экономики, повышение платежеспособного спроса на продукцию винодельческой отрасли, а также выход региональными производителямина новые рынки сбыта.

Ключевым сдерживающим рост фактором на сегодняшний день является высокие темпы увеличения цен на сырье, материалы и повышение тарифов на услуги. В то же время данные факторы уравновешиваются благоприятной динамикой рыночных цен на продукцию отрасли, а также географической близостью к ключевым источникам сырья.[93]

Более высокое значение EBITDA margin крупнейших предприятий региона по сравнению со значениями этого показателя у малых предприятий

[92]Составлено автором по данным Управления по виноградарству, виноделию и алкогольной промышленности Краснодарского края.
[93]Сухина Н.Ю., Кутин М.В., Артеменко Н.П. Анализ развития предприятий винодельческой отрасли Краснодарского края // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - 2010. - № 4. - С. 145.

объясняется более высокой эффективностью используемой ими бизнес-модели, которая позволяет обеспечивать синергетический эффект при сочетании бизнес-процессов виноделия, виноградарства и продажи готовой продукции. Достижение подобных результатов также можно объяснить использованием эффекта масштаба производства ведущими предприятиями отрасли и невозможностью его использования мелкими производителями.

В период с 2008 по 2014 гг. на территории региона были осуществлены несколько крупномасштабных инвестиционных проектов, выделить из которых можно такие как модернизация производства игристых и шампанских вин» ЗАО «Абрау-Дюрсо; запуск производства и переработки винограда и винодельческой продукции ООО «Надлиманное»; организация винодельческого производства ООО «Лефкадия»; запуск производства и переработки винограда и винодельческой продукции ОАО «Аврора»; введение в строй винного завода с современным оборудованием по производству уникальных вин мирового уровня; запуск туристско-дегустационного комплекса ЗАО АФ «Кавказ»; организация цеха розлива ООО «Первомайское»; ввод в стпр цеха розлива с новой формой организации производства, обслуживания и использования нового технологического оборудования ООО ТД «Запорожский 2». Помимо прочего, в 2012 г. ООО «Юбилейное» запустило проект строительства первой очереди нового винзавода.

На фоне общей положительной динамики развития большинства винодельческих предприятий в регионе выделяется ряд предприятий, которые на сегодняшний день находятся в затруднительном положении. В начале 2013 г. ЗАО «Русская лоза» было объявлено банкротом. В связи со стартом процедуры банкротства в конце 2012 г.остановлено производство продукции на РПК «Красноармейский». Кроме того, после выявления фактов фальсификации продукции тремя винзаводами региона («Славянский», ППК «Северский», ООО «Долина»)в феврале 2013 г. были приостановлены лицензии данных предприятий. Результатом проведенных на них проверок

стало выявление фактов нарушения производственного процесса, таких как разбавление водой производимой продукции, содержание в ней токсичных примесей, а также содержание ароматизаторов, использование которых не предусмотрено ГОСТом.

В Краснодарском крае на регулярной основе проходят мероприятия, нацеленные на популяризацию региональной винодельческой продукции (фестивали вин, инвестиционные форумы, выставки-ярмарки, где в качестве участников выступают региональные производители винной продукции), что положительно сказывается на увеличении продаж данных видов продукции.

Помимо прочего, региональные производители вин принимают активное участие в многих международных форумах в России (Сочи, Москва, Санкт-Петербург) и за рубежом (Гонконг, Лондон, Вена). Только за 2012 г. винодельческими предприятиями Краснодарского края было завоевано 44 медали (в т.ч. 9 золотых, 26 серебряных и 9 бронзовых) на различных специализированных форумах.

Предприятиями региона осуществляются мероприятия, направленные на приращение конкурентоспособности вин собственного производства, что является причиной увеличения доли высококачественных вин в структуре производства. Престижные награды на международных и всероссийских мероприятиях на постоянной основе завоевываются винами предприятий «Фанагория», «Абрау-Дюрсо», «Кубань-Вино», «Шато ле Гранд Восток».

Целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», в числе прочего, направлена также и на стимулирование виноградарства в регионе. Данной программой в части регулирования развития виноградарства на территории Краснодарского края предполагается частичное субсидирование затрат по следующим статьям:

1. Развитие инфраструктуры питомниководства в объеме 80% от фактически понесенных затрат предприятия;

2. Селекционные работы в виноградарстве в объеме 80% от фактически понесенных затрат предприятия;

3. Установка систем капельного орошения в объеме 50% от фактически понесенных затрат предприятия.

4. Закладка виноградников в объеме 30 тыс. руб на 1 га;

5. Закладка виноградников столовых сортов в объеме 60 тыс. руб. на 1 га;

6. Закладка виноградников повышенной плотности (более 4 тыс. кустов на 1 га) в объеме 100 тыс. руб на 1 га;

7. Устройство шпалеров на виноградниках в объеме 60 тыс. руб. на 1 га.

Также в рамках данной программы предполагается частичное субсидирование затрат, понесенных при производстве дубовых бочек, предназначенных для выдержки вин и коньячных спиртов, частичное субсидирование процентов по кредитам, полученным для приобретения технологического оборудования, субсидирование мероприятий по продвижению винной продукции предприятий Краснодарского края на внутреннем и внешнем рынках. За первые 3 квартала 2013 г. на финансирование мероприятий по реализации данной целевой программы было выделено 28 млн. руб.

Техническая модернизация и реконструкция предприятий должны стать основой повышения конкурентоспособности винодельческой продукции Краснодарского края. Используемое сегодня региональными производствами вин технически и морально изношенное оборудование существенно усложняет процесс производства высококачественной продукции даже в условиях высокой доступности качественного сырья. Кроме того, отечественная техническая база винодельческой отрасли не отвечает требованиям современного эффективного виноделия, поэтому

предприятиям приходится закупать дорогостоящее импортное оборудование.[94]

Таккак производство вин во многом зависит от возможностей их реализации, в качестве основных задач развития данной отрасли можно выделить:

1. Модернизацию производств, которая должна заключаться в переходе предприятий со старого технологического оборудования на новое, которое способно удовлетворять требованиям мировых стандартов;

2. Популяризацию региональной винной продукции, предполагающую ее продвижение как на отечественных, так и на зарубежных рынках посредством участия производителей в различных выставочных мероприятиях.

Среди наиболее значимых проблем развития отрасли особое место занимает широкое присутствие на рынке фальсифицированной продукции. Помимо откровенного фальсификата чрезвычайно низкого качества, на рынок часто попадают высококачественные подделки. Развитие разнообразных способов фальсифицирования вин серьезно затрудняет процесс идентификации таких подделок. По замыслу администрации региона решением данной проблемы должно было стать приобретение в 2010 г. лаборатории для проведения оценки подлинности вин, на что было направлено 18,6 млн. руб.

Высокой значимостью с точки зрения сбыта продукции обладает туристическая отрасль региона: ежегодно курорты Краснодарского края посещает порядка 10 млн. туристов, присутствие в регионе которых в летний период значительно повышает спрос на винодельческую продукцию.

В долгосрочной перспективе модернизация технологического оборудования региональных производителей и приближение ее к мировым стандартам должно обеспечить все условия для признания вин региона на

[94]Оганесянц Л.А. О состоянии виноградарства и виноделия Российской Федерации // Виноградарство и виноделие. – 2013. - № 1. – С. 6.

мировом рынке. Данное обстоятельство позволяет в качестве ключевой цели стимулирующей политики винодельческой отрасли назвать обеспечение роста качества кубанских вин, основанное на обеспечении модернизации производств.

Итак, концентрирование в границах Краснодарского края существенной части российских производителей винодельческой продукции, стабильный рост производства вин, повышение к ней интереса инвесторов, а также государственная политика стимулирования развития отрасли, обуславливают высокую конкурентоспособность винной отрасли Краснодарского края, что является главным условием создания ядра отраслевого кластера.

2.3 Диагностика состояния ключевых элементов операционной базы формируемого на территории Краснодарского края виноградарско-винодельческого кластера

Ключевыми составными частями кластерной оболочки потенциального виноградарско-винодельческого кластера на территории Краснодарского края являются региональная сельскохозяйственная отрасль, транспортно-логистическое хозяйство региона, его финансовая, научно-инновационная, а также инженерная инфраструктуры. В этой связи представляется целесообразным осуществить анализ текущего состояния и перспектив развития данных элементов виноградарско-винодельческого кластера на территории Краснодарского края.

1. Сельское хозяйство Краснодарского края

Как уже отмечалось в рамках настоящего диссертационного исследования, Краснодарский край – ключевой сельскохозяйственный субъект РФ, который практически по всем индикаторам развития сельского хозяйства занимает лидирующие позиции среди регионов ЮФО.

Таблица 2.4 – Производство сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае, млн. руб.[95]

	Продукция сельского хозяйства всего	в т.ч. растениеводство	животноводство
2008 г.	192300	127495	64805
2009 г.	185342	122974	62368
2010 г.	175198	107713	67485
2011 г.	201554	128886	72668
2012 г.	239235	159203	80032
2013 г.	234524	158550	75974
2014 г.	278115	199846	78269
Базисный темп роста, %	126,5	128,9	121,8
Абсолютное отклонение, млн. руб.	49182	35576	13606

По итогам 2014 г. на территории Краснодарского края предприятиями всех категорий было произведено продукции сельского хозяйства общей стоимостью 278 115 млн. руб.

На рисунке 2.10 можно увидеть определенное изменение структуры региональной сельскохозяйственной отрасли: за период с 2008 по 2014 г., которое выражается в том, что удельный вес продукции растениеводства увеличился с 66,3% до 71,9%. Подобную динамику развития регионального сельского хозяйства можно объяснить осуществлением региональными сельхозпроизводителями мероприятий, направленных на повышение плодородности почв. Кроме того, на рост удельного веса растениеводства оказала влияние модернизация парка сельскохозяйственной техники в регионе.

[95]Составлено автором по данным ФСГС.

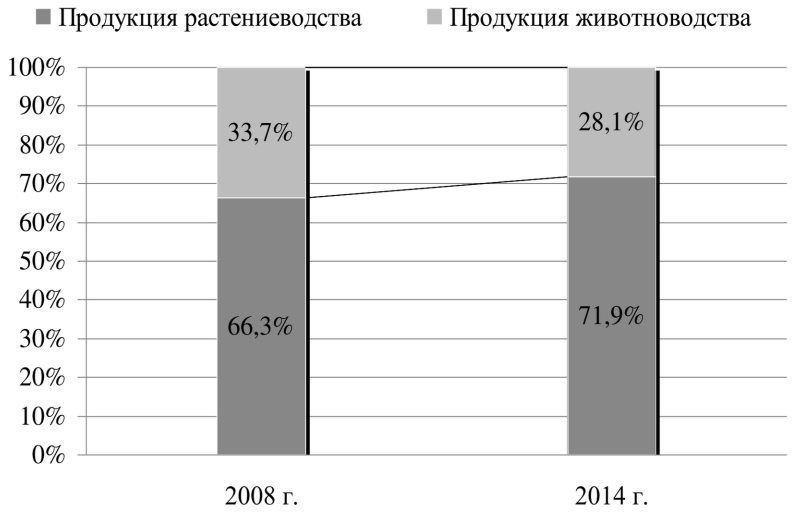

Рисунок 2.10 – Структура продукции сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края[96]

По состоянию на начало 2015 года на территории региона было зарегистрировано более 650 крупных сельскохозяйственных предприятий, крупнейшими среди которых являются ЗАО «Агрофирма «Сад-Гигант» в Славянском районе; ЗАО «Агрокомплекс» в Выселковском районе; ЗАО «Победа» в Брюховецком районе; ЗАО «Агрокомбинат Тепличный» в г. Краснодар; ЗАО «Агрофирма «Южная» в Темрюкском районе. Кроме того, в Краснодарском крае осуществляют свою деятельность свыше 25 000 личных фермерских хозяйств.

Что касается инвестиционного потенциала агропромышленного сектора региона, то его можно назвать достаточно специфичным: значительные риски сельхозпроизводства вынуждают крупнейших инвесторов направлять собственные капиталы, в первую очередь, в сферу переработки сельскохозяйственной продукции. Существенно ограничивают инвестиционную привлекательность данной отрасли долги, которые достаются инвесторам вкупе с сильно изношенными и нуждающимися в серьезной модернизации активами, существенно удлиняющими сроки

[96]Составлено автором по данным ФСГС.

окупаемости инвестиционных проектов в отрасли. Решение обозначенной проблемы приходящие в регион инвесторы находят в запуске абсолютно новых предприятий, а не восстановлении убыточных хозяйств. Примерами такого поведения инвесторов служат проекты компаний «Claas», «Bonduelle» и «Nestle», которые организовали в регионе собственные производства.

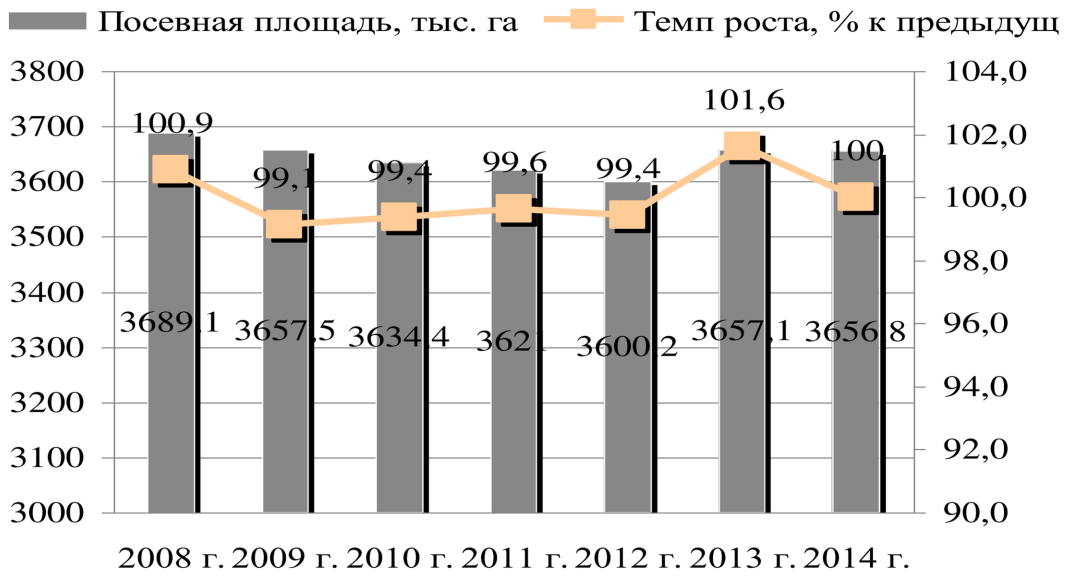

Рисунок 2.11 – Совокупные посевные площади в Краснодарском крае[97]

Рисунок 2.11 иллюстрирует незначительное сокращение посевных площадей на протяжении периода с 2008 по 2013 гг. Всего за указанный период совокупные посевные площади региона сократились на 2,4%. Подобная динамика сокращения посевных площадей с одновременным ростом объема производства растениеводческой продукции говорит о повышении эффективности функционирования растениеводческих предприятий. Что касается структуры посевных площадей, то в ней на протяжении всего характеризуемого периода преобладали зерновые и зернобобовые культуры, совокупный удельный вес которых к концу анализируемого периода превысил 65% от общей величины посевных

[97]Составлено автором по данным ФСГС.

площадей. Доля площадей под кормовыми культурами снизилась в тот же период с 14,3% до 9,7%. Практически неизменным остался удельный вес площадей под техническими, овощебахчевыми культурами и картофелем.

Таблица 2.5 – Структура посевных площадей Краснодарского края, % к общей площади[98]

	Зерновые и зернобобовые культуры	Технические культуры	Картофель и овощебахчевые культуры	Кормовые культуры
2008 г.	60,7	21,6	3,4	14,3
2009 г.	60,6	22,1	3,6	14,2
2010 г.	59,3	24	3,8	12,9
2011 г.	60,1	23,2	3,9	12,8
2012 г.	60,2	24,4	3,9	11,6
2013 г.	65,4	21,5	3,5	9,7
Базисный темп роста, %	107,7	99,5	102,9	67,8
Абсолютное отклонение, млн. руб.	4,7	-0,1	0,1	-4,6

Перед региональным животноводством Краснодарского края стоит целый ряд ощутимых проблем. Таблица 2.17 отображает снижение поголовья свиней в регионе практически на 70%, которое обусловлено участившимися случаями массовых заболеваний свиней. Кроме того, сократилось также и поголовье крупного рогатого скота, вызванное, в числе прочего, снижением посевных площадей под кормовыми культурами.

Таблица 2.6 – Поголовье скота в Краснодарском крае, тыс. голов[99]

	Крупный рогатый скот	в т.ч. коровы	Свиньи	Овцы и козы
2008 г.	687,3	267,4	1094,5	147,8
2009 г.	672,1	264,9	1081,2	152,8
2010 г.	649,1	258,8	1000,9	151,5
2011 г.	633,5	255	834,8	153,9

[98]Составлено автором по данным ФСГС.
[99]Составлено автором по данным ФСГС.

2012 г.	592,4	241	310,7	156,1
2013 г.	563,3	225	288,8	180,2
2014 г.	543,2	217	332,7	191,0
Базисный темп роста, %	79,0	81,2	30,4	129,2
Абсолютное отклонение, млн. руб.	-144,1	-50,4	-761,8	43,2

2. Транспортно-логистическая инфраструктура

На протяжении всего рассматриваемого периода объем работ и услуг, выполненных транспортно-логистическим хозяйством региона, неизменно увеличивался (рисунок 2.12).

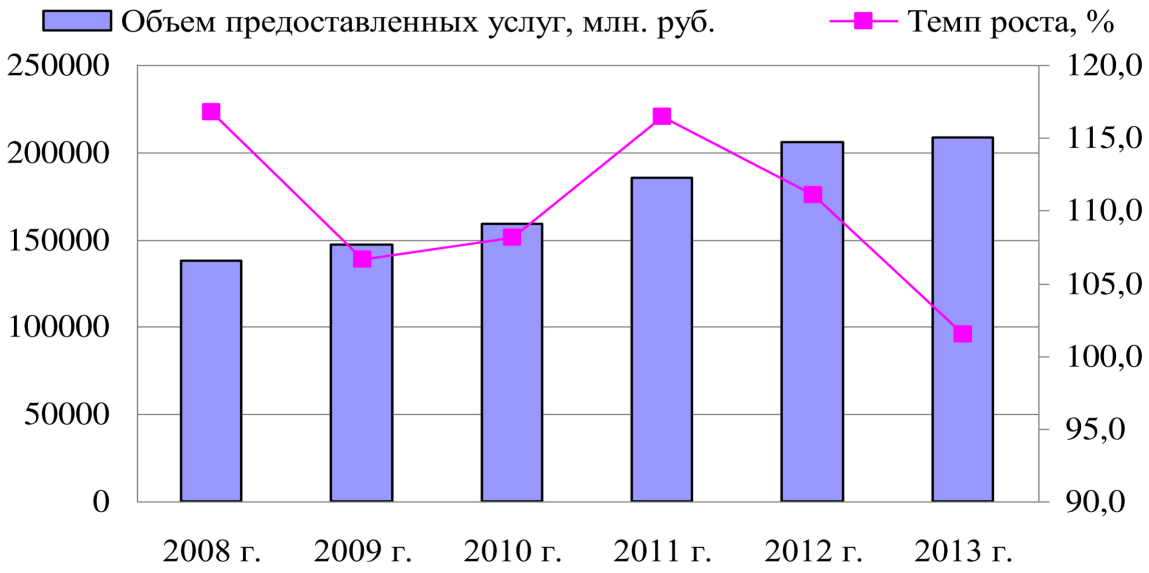

Рисунок 2.12 – Объем работ и услуг транспортно-логистического хозяйства Краснодарского края

Несмотря на постоянный рост транспортно-логистической отрасли Краснодарского края, ее доля в общей структуре ВРП региона за период с 2008 по 2013 гг. снизилась с 17,2% до 12,9% (рисунок 2.13).

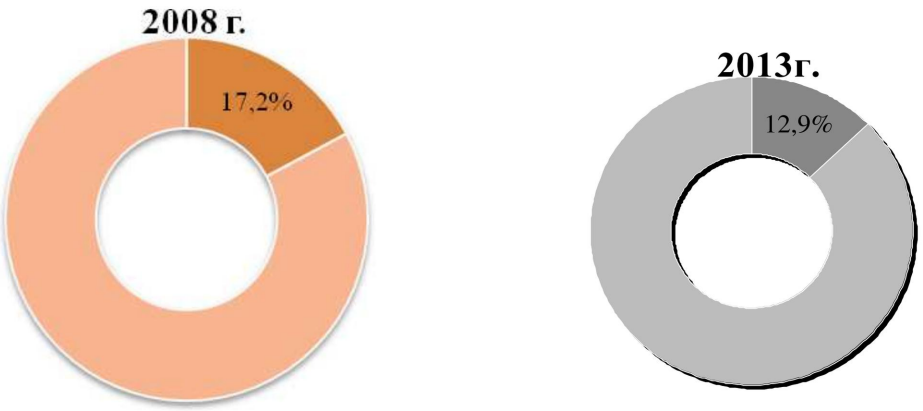

Рисунок 2.13 – Доля транспортно-логистической отрасли в структуре ВРП Краснодарского края

Региональный транспортный комплекс включает в себя все основные виды транспорта: автомобильный, воздушный, железнодорожный, трубопроводный и морской.

Среди всех видов транспорта в Краснодарском крае самым распространенным является автомобильный, обеспечивающий около 38% пассажирооборота и 4% грузооборота в регионе. Ощутимое сезонное увеличение пассажиропотока для региона традиционным является в летний сезон, когда пассажиропоток увеличивается в 2,5 раза. Сезонность свойственна и для перевозок сельскохпродукции автомобильным транспортом. Трендом последних лет является повышение автомобилизации в регионе, которая к концу 2012 г. достигла отметки в 277 автомобилей в расчете на 1000 жителей, что является 20 показателем среди всех субъектов РФ. К концу 2012 г. суммарная протяженность автодорог общего пользования с твердым покрытием в регионе достигла отметки в 31 641 км.

Таблица 2.7 – Динамика функционирования транспортного комплекса Краснодарского края[100]

	Пассажирооборот, млн. пасс.-км, в т.ч.	*железнодорожного*	*автомобильного*	*морского, тыс. пасс.- км*	*внутреннего водного, тыс. пасс.-км*	*воздушного*	Грузооборот, млрд. т-км	*железнодорожного*	*автомобильного*	*магистрального трубопроводного*	*морского*	*внутреннего водного, млн. т-км*
2008 г.	10628	5478	3664	10619	649	912	110,6	31,4	3,9	74,1	1,2	31,3
2009 г.	10109	5300	3523	11245	601	771	112,1	30,0	4,2	75,5	2,4	14,9
2010 г.	10021	5036	3537	8155	530	973	113	30,5	4,7	76,4	1,3	15,8
2011 г.	11087	4992	4260	7538	539	1370	116,2	31,5	4,5	77,9	2,3	16,6
2012 г.	11895	5148	4524	6502	593	1764	115,2	34,0	4,2	74,4	2,6	19,4
2013 г.	11440	4813	4304	7872	554	1890	110,7	33,6	4,6	72.4	3,2	16,3
2014 г.	11665	5575	4113	20112	585	1957	127,6	31,7	4,1	74,0	3,5	14,3
Базисный темп роста, %	109,8	101,8	112,3	189,4	90,1	214,6	115,4	101,0	105,1	99,9	291,7	45,7
Абсолютное отклонение, млн. руб.	1037	97	449	9493	-64	1045	17	0,3	0,2	-0,1	2,3	-17

[100]Составлено автором по данным ФСГС.

Железнодорожным транспортом в Краснодарском крае обслуживается более 47% пассажирооборота и 25% регионального грузооборота. Необходимо подчеркнуть сокращение доли железнодорожного пассажирооборота в общей его структуре с 2008 по 2014 гг. Так, если в 2008 г. удельный вес железнодорожного пассажирооборота находился на уровне 51,5% от общего показателя по всем видам транспорта, то к 2012 г. он сократился до уже упомянутых 47%. Эксплуатационная длина ж/д путей по состоянию на 2014 г. составляет 2088 км.

Региональным морским транспортом, в первую очередь, обслуживаются грузоперевозки. Всего в регионе располагаются 8 морских портов, обслуживающих около 40% транзитного внешнеторгового и российского морского грузооборота РФ и порядка 30% экспорта нефти. Основными морскими портами Краснодарского края являются порты Туапсе и Новороссийск, ежегодно осуществляющих перевалку более 160 млн. тонн грузов.

В Краснодарском крае действуют 5 аэропортов, из которых 3 являются международными. Около 15 организаций осуществляют свою деятельность в области воздушного транспорта. По итогам 2012 г. данным видом транспорта обеспечено около 17% всего регионального пассажирооборота.

Трубопроводный транспорт имеет высокую значимость в транспортно-логистическом хозяйстве края. По итогам 2014 г. общий объем транспортировки грузов данным видом транспорта составил 121,2 млн. тонн, общая величина грузооборота достигла 74 млн. тонн-км.

Что касается динамики развития отрасли в целом, то ее можно назвать положительной. Стоит также подчеркнуть неполную реализованность потенциала развития данного комплекса. Ключевой проблемой регионального транспортного хозяйства можно назвать сложившееся несоответствие между перерабатывающей и пропускной способностью железнодорожного и автомобильного транспорта. Последующее устойчивое развитие регионального транспортно-логистического хозяйства способно

обеспечить условия для ускорения создания отраслевых кластеров в рамках Краснодарского края.

3. Научно-инновационная инфраструктура

За период с 2008 по 2014 гг. численность региональных организаций, которые занимаются научными разработками и исследованиями, увеличилась на 3,3% и составила 62 предприятия. В то же время, численность сотрудников подобных организаций снизилась на 6,8% и составила 6014 чел., что позволяет сделать вывод об увеличении доли небольших научных организаций в региональной сфере исследований и разработок.

Таблица 2.8 – Динамика количества научных организаций Краснодарского края[101]

	Численность организаций, занимающихся НИР, шт.	Численность сотрудников организаций, занимающихся НИР, чел.
2008 г.	60	6452
2009 г.	56	6379
2010 г.	53	6256
2011 г.	53	6059
2012 г.	52	6504
2013 г.	56	6072
2014 г.	62	6014
Базисный темп роста, %	103,3	93,2
Абсолютное отклонение, млн. руб.	2	-438

Структура персонала научных организаций региона в период с 2008 по 2014 гг. претерпела ряд небольших изменений: незначительно уменьшилась доля исследователей, в тоже время также незначительно возросли доли вспомогательного персонала и техников, что может свидетельствовать обопределенном постоянстве структуры персонала научных организаций.

[101]Составлено автором по данным ФСГС.

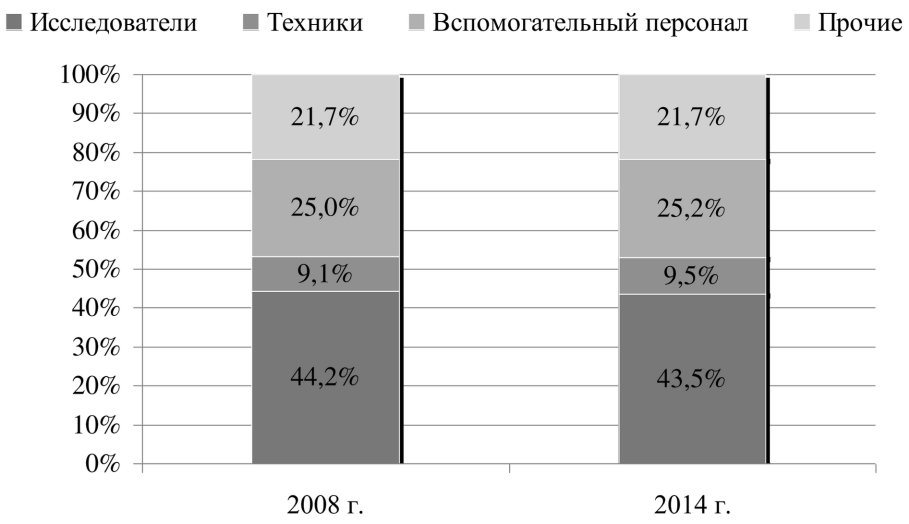

Рисунок 2.14 – Структура персонала научных организаций Краснодарского края[102]

Благоприятной можно назвать тенденцию увеличения числа исследователей, имеющих ученые степени, что способно обеспечить увеличение сложности проводимых исследований. Численность персонала исследовательских организаций с ученой степенью кандидата наук увеличилась с 2008 по 2014 гг. с 838 чел. до 1114 чел., численность персонала подобных организаций со степенью доктора наук возрослаза это же время с 215 до 327 чел.

[102]Составлено автором по данным ФСГС.

Рисунок 2.15 – Динамика затрат на исследования и разработки в Краснодарском крае[103]

Высокую заинтересованность региональных акторов в осуществлении научно-исследовательских работ подтверждает увеличение объемов финансирования научных изысканий на протяжении практически всего рассматриваемого периода, за исключением посткризисного 2009 г., когда сокращение затрат предприятий, необходимое для их выживания, проходило, в том числе, и за счет урезания расходов на НИОКР, а также 2014 г., когда отмечались негативные последствия ухудшения экономической конъюнктуры, имевшие в своей основе причины, как правило, внешнего происхождения. Всего по итогам последних шести лет объем финансирования научных изысканий в регионе увеличился на 63,6% и составил 5334 млн. руб.

Таблица 2.9 – Патентная активность в Краснодарском крае[104]

	Патенты на изобретения, шт.	Патенты на полезные модели, шт.
2008 г.	479	193

[103]Составлено автором по данным ФСГС.
[104]Составлено автором по данным ФСГС.

2009 г.	522	167
2010 г.	453	226
2011 г.	347	198
2012 г.	378	217
2013 г.	382	264
2014 г.	414	244
Базисный темп роста, %	86,4	126,4
Абсолютное отклонение, млн. руб.	-65	51

Что касается патентной активности в регионе, то ее динамику нельзя назвать однозначной: с одной стороны можно отметить тот факт, что в 2014 г. в Краснодарском крае было выдано патентов на изобретения на 13,6% меньше, чем в 2008 г., в то же время количество патентов на полезные модели увеличилось за данный период на 26,4%. Помимо прочего, исследовательскими организациями Краснодарского края разработано 16 передовых технологий производства, что на 60% превышает показатель 2008 г.

Рисунок 2.16 – Динамика затрат на технологические инновации в Краснодарском крае[105]

[105]Составлено автором по данным ФСГС.

На протяжении периода с 2010 по 2013 гг. темп роста затрат на осуществление технологических инноваций показывал тенденцию стабильного роста. Подобную динамику можно объяснить повышением заинтересованности бизнеса в приращении производительности труда, а также действием эффекта малой базы, который можно объяснить отсутствием понимания до недавнего времени региональным бизнесом выгод, которые сулят осуществление инновационных программ развития предприятий.

В то же время, объем выпуска инновационных товаров в Краснодарском крае сокращался год от года, как в натуральном выражении, так и в процентном отношении к общему объему товаров, что можно объяснить непродолжительным жизненным циклом инновации, теряющей статус инновации вскоре после своего выхода на рынок.

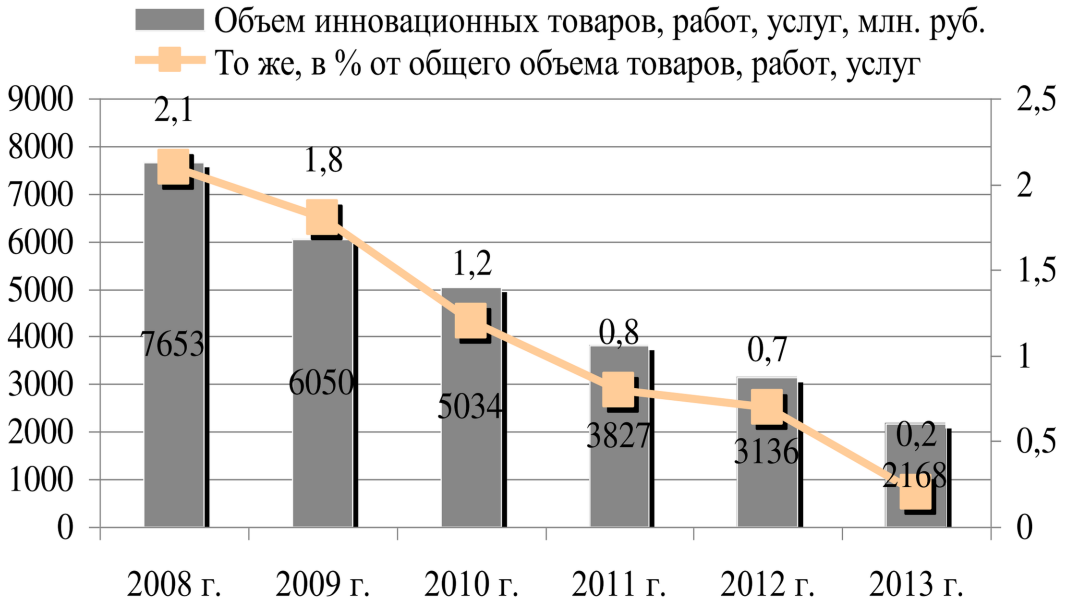

Рисунок 2.17 – Динамика объема инновационной продукции на рынке Краснодарского края[106]

[106]Составлено автором по данным ФСГС.

Динамика развития научной инфраструктуры Краснодарского края позволяет говорить о существовании определенных предпосылок для развития в регионе мощной инновационной винной инфраструктуры. Ключевым условием эффективности создания кластера можно назвать непосредственное участие в нем не только бизнеса и власти, но и науки. Участие это должно основываться на взаимовыгодном сотрудничестве со значительными объемами привлечения ресурсов, как капитальных и трудовых, так и предпринимательских.

4. Инженерная инфраструктура

Электроэнергетика. Из всех регионов ЮФО Краснодарский край является наиболее энергодефицитным. Энергогенерирующими мощностями региона в 2014 г. обеспечивалось лишь 47,4% потребляемой в нем электроэнергии, остальная потребность в электроэнергии покрывалась за счет энергосистем Ростовской области и Ставропольского края.

Рисунок 2.18 – Изменение энергобаланса Краснодарского края, млн. кВт-час.[107]

В то же время, Краснодарский край по объемам потребления электроэнергии занимает первое место среди регионов ЮФО. Что касается структуры потребления электроэнергии, то главными ее потребителями в регионе являются население, на которое приходится 23% всего потребления,

[107]Составлено автором по данным ФСГС.

обрабатывающие производства (15%) и транспорт и связь (9% потребления.) Полная структура электропотребления в регионе отображена на рисунке 2.19.

Рисунок 2.19 – Структура потребления электроэнергии в Краснодарском крае[108]

Ключевой проблемой региональной электроэнергетики является высокий уровень износа энергогенерирующих мощностей и объектов энергетической инфраструктуры, что обусловлено отсутствием инвестиций в модернизацию электроэнергетической и тепловой инфраструктуры региона на протяжении последних 10 лет.

Совокупная мощность электрогенерирующих мощностей в Краснодарском крае достигла в 2014 г. 1995 МВт (таблица 2.20). В качестве топлива для региона ТЭС выступают газ и мазут.

[108]Составлено автором по данным ФСГС.

Таблица 2.20 – Основные электрогенерирующие мощности Краснодарского края

	Краснодарская ТЭЦ	Сочинская ТЭС	Белореченская ГЭС	Краснополян-ская ГЭС	Адлерская ТЭС	Джубгинская ТЭС
Установленная мощность, МВт	1120	158	48	28,4	360	200,7
Износ основных фондов, %	54	-	62	64	-	-

Природно-климатические особенности рассматриваемого региона обуславливают его высокую привлекательность с точки зрения развития на территории края генерирования энергии с использованием возобновляемых источников энергии. В соответствии с оценкой Министерства промышленности и энергетики Краснодарского края, потенциал альтернативной энергетики в регионе достигает 2,5 млн. тонн у.т. в год. По состоянию на данный момент уровень использования подобных источников энергии в общем региональном энергобалансе не превышает 2%.

Водоснабжение. При условии сохранения рациональности водопользования регион обеспечен собственными источниками пресной воды. Разведанные пресноводные запасы, по оценке специалистов, в настоящее время используются на 25-30%.

Что касается структуры обеспечения водными источниками региона, то 85,7% потребностей обслуживается подземными источниками водоснабжения региона и лишь 14,3% –поверхностными.

Главной проблемой региональных водосетей называют большие объемы потерь воды вследствие износа инженерных сетей. Так, в городе-курорте Геленджик потери воды в инженерных сетях достигают 60%. Снижение потерь до 10% обеспечит удвоение фактического объема

предоставляемой потребителю воды с сохранением действующих мощностей источников водоснабжения.

Остается высоким удельный вес населения, не обеспеченного услугами централизованного водоснабжения, его доля составляет 27,7% от регионального населения. 9600 км. водопроводных сетей региона, или 32%, нуждаются в замене.

Газоснабжение. Магистральная транспортировка газа в регионе осуществляется лишь 2 предприятиями: ООО «Кубаньгазпром» и ООО «Мострансгаз». Всего на территории Краснодарского края эксплуатируются порядка 5500 км. газопроводов-отводов и магистральных газопроводов.

Газификация Краснодарского края составляет более 83%, в том числе сельской местности – 40 %.Более 70% газа потребляемого в Краснодарском крае приходится на население, электроэнергетику и коммунально-бытовой сектор региональной экономики.

Предполагается, что дальнейшее развитие газоснабжения в Краснодарском крае будет основываться на планах ООО «Кубаньгазпром», по строительству и реконструкции 600 км магистральных газопроводов и 30 ГРЭС.

5. Финансовая инфраструктура

Высокую скорость развития финансовой деятельности на территории Краснодарского края подтверждают данные рисунка 2.20, в соответствии с которыми за период с 2008 по 2014 гг. объем финансовой деятельности в регионе увеличился более чем в 5 раз и составил 4854 млн. руб.

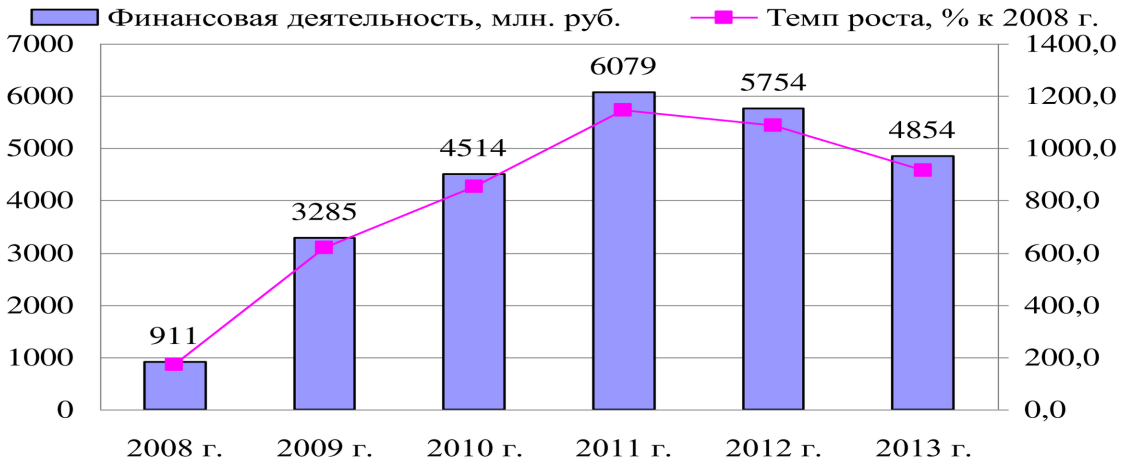

Рисунок 2.20 – Динамика развития финансовой деятельности в Краснодарском крае

Региональный банковский сектор сформирован 1750 банковскими учреждениями, из которых филиалов российских банков – 70, самостоятельных региональных кредитных учреждений – 15, отделений Сбербанка России – 11, филиалов регионального банка – 1. Прочие кредитные подразделения являются дополнительным и операционными офисами.

В регионе работают подразделения 26 из 30 ведущих банков Российской Федерации, банковские организации, акционерный капитал, которых сформирован структурами Австрии, Чехии, Франции, Германии, Кипра и Италии.

Объем активов банковского сектора Краснодарского края опережает по величине объемы активов всех регионов ЮФО и обеспечивает около 44% общей их величины.

По объемам кредитования субъектов малого и среднего бизнеса Краснодарский край находится на третьем месте среди регионов Российской Федерации после Москвы и Санкт-Петербурга, что может являться свидетельством относительно высокого уровня развития кредитования в регионе. Общий объем подобного кредитования составляет 160 млрд. руб.

По состоянию на 2014 г. в регионе функционировали 125 страховых организаций с сетью, сформированной 450 агентствами и представительствами. Следует отметить факт присутствия на региональном рынке страхования и европейских игроков, таких как AXA, Allianz, AIG, Munich Re, Ceska Pojist'ovna, Trastcom, Wiener Staedtische, Zurich. Средний уровень обеспеченности регионального населения пунктами страхового обслуживания находится на отметке 4 единицы на 10 тыс. населения.

Высокие кредитные рейтинги, присваиваемые различными рейтинговыми агентствами региону лишний раз подтверждают высокий уровень развития финансовой инфраструктуры региона. Во многом на основе таких рейтинговых оценок потенциальные внешние инвесторы оценивают перспективность работы в регионе. Ключевыми рейтинговыми агентствами, которые аккредитованы Министерством финансов России, региону были присвоены самые высокие кредитные рейтинги из всех регионов РФ. Так, агентство Fitch Ratings присвоило региону рейтинг BB+, агентство Moody's Investors Service - рейтинг Ba1, а агентство «Эксперт РА» - рейтинг А++.

Таким образом, проведенный в рамках настоящей главы диссертационного исследования анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Региональная социально-экономическая система Краснодарского края устойчиво развивается, причем, темпы развития данной системы опережают темпы развития остальных регионов ЮФО и среднероссийские темпы. Даже в условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры диверсифицированность региональной экономики позволяет обеспечить рост величины ВРП.

2. Значительная концентрация в рамках региона предприятий винодельческой промышленности, рост интереса инвесторов к отрасли, стабильно высокие темпы роста производства вин в регионе, а также политика стимулирования развития данной отрасли со стороны региональных органов власти являются ключевыми факторами,

обеспечивающими конкурентоспособность винодельческой отрасли, что можно назвать одним из главных условий создания отраслевого ядра виноградарско-винодельческого кластера в рамках региона.

3. На фоне очевидного развития элементов кластерной оболочки в регионе все еще сохраняются проблемы, связанные, в первую очередь, с развитием инженерной инфраструктуры, к которым относятся значительный износ инженерных коммуникаций, энергодефицитность региона и т.п. Однако, несмотря на наличие очевидных проблем в части текущего состояния кластерной оболочки, динамика ее развития позволяет говорить о существовании возможности для создания на территории Краснодарского края виноградарско-винодельческого кластера.

3. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ВВИНОГРАДАРСКО-ВИНОДЕЛЬЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В ЭКОНОМИКЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

3.1 Методический подход к конструированию механизма формирования виноградарско-винодельческого кластера в экономике региона

Текущее состояние экономики региона диктует необходимость приращения эффективности каждого из элементов социально-экономической системы, которые вовлечены в процесс производства. Время экономических отношений, в которых рост основываются на благоприятной рыночной конъюнктуре, незагруженных производственных мощностях российских предприятий и невысокий уровнеоплаты рабочей силы, сменяется эпохой высокой конкуренции, где конкурентные преимущества обеспечиваются через инноватизацию, приращение эффективности и производительности труда. На этом фоне от производственного, корпоративного и сервисного секторов экономики регионов и органов региональной власти требуется поиск и использование на практике новых методов, инструментов и форм регулирования взаимоотношений каждого из взаимосвязанных элементов региональных систем, которые способны запрограммировать повышение конкурентоспособности региона как в национальном, так и вглобальном экономическом пространстве и инновационный рост.

Целый ряд авторов теоретически и эмпирически обосновал, что кластеризация региональной экономики представляет собой прогрессивную форму организации процесса воспроизводства и направленного формирования конкурентных преимуществ экономики региона. Таким образом, на региональном уровне органам власти и управления необходимо концентрировать усилия на применении экономических методов стимулирования развития кластеров и в региональном, и в надрегиональном геоэкономическом пространстве. Кроме повышения темпов экономического

роста, кластеризация региональной экономики представляет собой крайне эффективную модель сглаживания социальной и экономической поляризации геоэкономического пространства. Соответственно, развитие процессов кластеризации не должно ограничиваться пределами субъекта РФ и должно быть направлено на ускорение процессов межрегионального сотрудничества в условиях ускорения глобализационных процессов.

На сегодняшний день востребованным является поиск нового методического подхода, ориентированного на приращение эффективности государственного регулирования внутренних и внешних процессов формирования и развития кластеров в рамках региональных экономик. Характеристика ключевых аспектов авторского методического подхода к государственному регулированию кластеризации экономики отражена в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Характеристика основных аспектов процесса государственного стимулирования кластеризации экономики региона[109]

Критерий характеристики авторского подхода	Характеристика критерия авторского методического подхода
Цель государственного регулирования	Приращение конкурентоспособности региональных социально-экономических систем
Детерминация и фрагментация конкурентоспособности региональных социально-экономических систем	Региональная конкурентоспособность представляет собой детерминацию целого ряда элементов: - конкурентоспособность товаров регионального производства на глобальном потребительском рынке; - конкурентоспособность региональной инновационной инфраструктуры (возможность генерирования, дистрибуции и потребления инноваций); - конкурентоспособность региона как места для жизни проживания (на рынке труда); - конкурентоспособность предложения региона на рынках факторов производства (существование инвестиционных площадок с благоприятным

[109]Составлено автором.

Критерий характеристики авторского подхода	Характеристика критерия авторского методического подхода
	инвестиционным климатом и развитой инфраструктурой); - конкурентоспособность региональных институций и институтов (система правил и норм взаимоотношений между бизнес-структурами и органами власти).
Формы и уровень государственного регулирования развития социально-экономических систем	Ускорение приватизационных процессов и снижение удельного веса госсобственности в корпоративном секторе экономики региона. Сведение к минимуму прямого государственного воздействия и регулирования рыночных процессов. Совершенствование исключительно инфраструктурных и институциональных аспектов деятельности различных элементов региональных социально-экономических систем.
Главная идея авторского подхода	Формирование экономических методов и организационных основ, которые должны ориентироваться на: - развитие инфраструктурной и сервисной оболочки отраслевых кластеров; - формирование кластерных ядер в границах надрегиональных и региональных социально-экономических систем на основе разработки инфраструктурных и институциональных стимулов; - создание преференциальных режимов для ускорения кластеризации экономики региона.
Инструментарий	Инструменты частно-государственного партнерства; Развитие межрегиональных взаимодействий, базирующихся на дифференциации и специализации региона; Территориальные образования и преференциальные режимы; Развитие инфраструктурной и институциональной среды региональных социально-экономических систем.
Метод аргументации авторской позиции	Гипотетически-верификационный метод
Взаимодействие органов власти с бизнес-сообществом	Применение инструментов частно-государственного партнерства, формирование института советников и консультантов на уровне региона, привлечение корпоративного сектора экономики региона к процессу стратегического планирования.

Ключевой целью формирования кластеров в рамках региональных социально-экономических систем является приращение интегральной конкурентоспособности кластеризируемого региона. Интегральной региональной конкурентоспособностью мы называем позицию конкретной социально-экономической системы относительно других систем на рынках товаров и услуг, факторов производства, трудовых ресурсов и инноваций (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Детерминация интегральной региональной конкурентоспособности [110]

Рынки, в рамках которых формируется интегральная региональная конкурентоспособность	Критерий оценки
Рынок потребительских товаров и услуг	Соотношение цена-ценность (эмоциональная и потребительская) товаров и услуг, произведенных хозяйствующими субъектами региона;
Рынок трудовых ресурсов	Уровень удовлетворенности спроса в персонале по различным группам кадров; Зарплатоемкость по группам кадров;
Рынок инноваций	Состояние инновационной подсистемы региона, обеспечивающей распространение и дальнейшее потребление инновационных технологий и продуктов
Рынок факторов производства	Цена, качество и количество и предлагаемых в регионе инвестиционных площадок; Сложившаяся конъюнктура рынка капитала данного региона, формирующаяся на основе уровня развития финансовых институтов и сложившегося инвестиционного спроса; Инвестиционная привлекательность регионального бизнеса;

[110]Составлено автором.

Ориентирование региональных органов власти на индикаторы развития интегральной региональной конкурентоспособности обеспечивает формирование системы государственного регулирования кластеризации региональных экономик. Образование кластеров в рамках регионов протекает на основе программно-целевого подхода с конкретными и измеримыми конечными и промежуточными индикаторами эффективности проводимой органами власти политики кластеризации территориального развития.

Как форма пространственной организации и интеграции регионального бизнеса кластеризация должна быть направлена на повышение привлекательности региональных социально-экономических систем на потребительских рынках товаров и услуг. При этом стоит подчеркнуть целесообразность рассмотрения как фактора спроса, ориентированного на увеличение ценности рынка региона для качественной продукции производителей из других регионов, так и фактора предложения, генерирующего конкурентоспособность продукции региональных производителей в рамках глобальных потребительских рынков. На фоне проходящих процессов глобализации мирового геоэкономического пространства данные факторы играют ключевую роль в протекании процессов дифференциации и специализации региональных экономик. Результатом формирования кластеров на территории региона станет получение региональной социально-экономической системой возможности усиления специализации и приращения конкурентных преимуществ территории на национальных и глобальных рынках.

Кластеризация региональной экономики должна быть нацелена на формирование конкурентного лидерства в части отдельных элементов региональной конкурентоспособности. Так, кластер способен за счет инновационного и синергетического эффектов обеспечить получение ценовых конкурентных преимуществ через экономию на масштабе,

увеличение производительности и эффективности труда, использование передовых технологий.

Инновационный фактор также способен обеспечить повышение эмоциональных и потребительских свойств товара, а также положительно сказаться на платежеспособном спросе регионального населения (через использование инструментов зарплатоемкости).

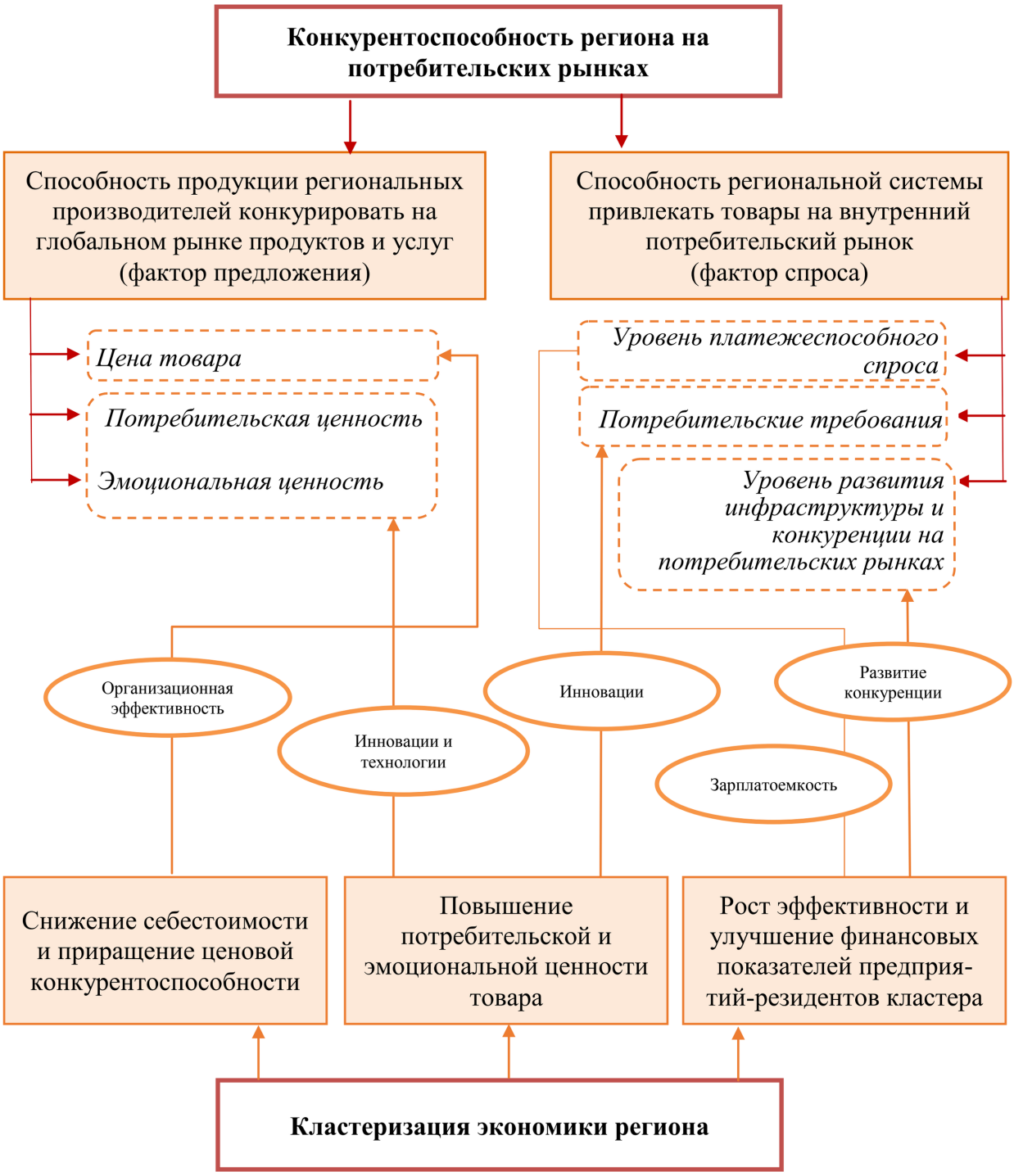

Рисунок 3.1 – Модель влияния процессов кластеризации региональной экономики на региональную конкурентоспособность на рынках потребительских товаров и услуг[111]

Развитие региональных кластеров, повышение зарплатоемкости и, как следствие платежеспособного спроса, рост финансовых результатов деятельности региональных предприятий выступят в роли факторов повышения конкуренции и подтолкнет региональные предприятия к ускорению инновационного совершенствования региональных потребительских рынков, что, в свою очередь, привлечет мировых производителей к данному региональному рынку.

Модель воздействия процессов кластеризации на уровень конкурентоспособности региона на рынках факторов производства отображена на рисунке 3.2.

Процессы кластеризации экономики региона положительно воздействуют на динамику региональной конкурентоспособности на рынке факторов производства, что влияет как на спрос капитала со стороны бизнес-сообщества региона, так и на объем и качество предложения инвестиционных площадок в конкретном регионе.

С ростом уровня кластеризации экономики региона повышается уровень ее структурированности и специализации. Отраслевая и структурная специализация обеспечивает условия для приращения эффективности производства, производительности труда и формирования экономического эффекта, что, в свою очередь, в долгосрочной перспективе становится причиной появления отраслей-доноров капитала, состоящих из инвестиционно профицитных предприятий, обеспечивающих рост предложения инвестиционного капитала.

[111]Составлено автором.

Повышение бюджетной эффективности и состоятельности экономики региона позволяет генерировать инвестиционные площадки на территории региона с оптимальной инфраструктурой для запуска и ведения бизнеса.

Рисунок 3.2 – Модель влияния процессов кластеризации региональной экономики на региональную конкурентоспособность на рынках факторов производства[112]

Региональные социально-экономические системы, в рамках которых функционируют отраслевые кластеры, чаще всего характеризуются качественной институциональной средой, регулирующей взаимоотношения между бизнес-сообществом и властными структурами, что существенно сокращает инвестиционные риски и увеличивает региональную привлекательность с точки зрения размещения в ее границах производительных сил.

Организациям, осуществляющим свою деятельность в рамках кластеров, в большей степени свойственны инновационность и технологичность, что объясняется высокой эффективностью освоения инвестиций и меньшим уровнем рисков. Подобные организации зачастую являются достаточно крупными и открытыми, что обеспечивает возможность привлечения ими капитала за счет диверсифицированных каналов: лизинг, кредит, IPO, SPO, облигационные займы.

Сервисные секторы и инфраструктурные оболочки кластеров стремятся к формированию финансовых институтов, способных, при определенном уровне содействия со стороны органов власти, становиться финансовыми отраслевыми центрами региона.

Модель воздействия процессов кластеризации на инновационную составляющую региональной конкурентоспособности отражена на рисунке 3.3.

Региональная инновационная конкурентоспособность формируется двумя основными элементами: потенциалом экономики региона в части генерирования инновационных продуктов и решений, а также в части

[112]Составлено автором.

процесса потребления данных продуктов предприятиями региона. На основе сказанного можно разделить экономические региональные системы на системы генерирующие и продающие инновационные продукты и решения и системы формирующие спрос на подобные решения. Возможно также сочетание данных состояний.

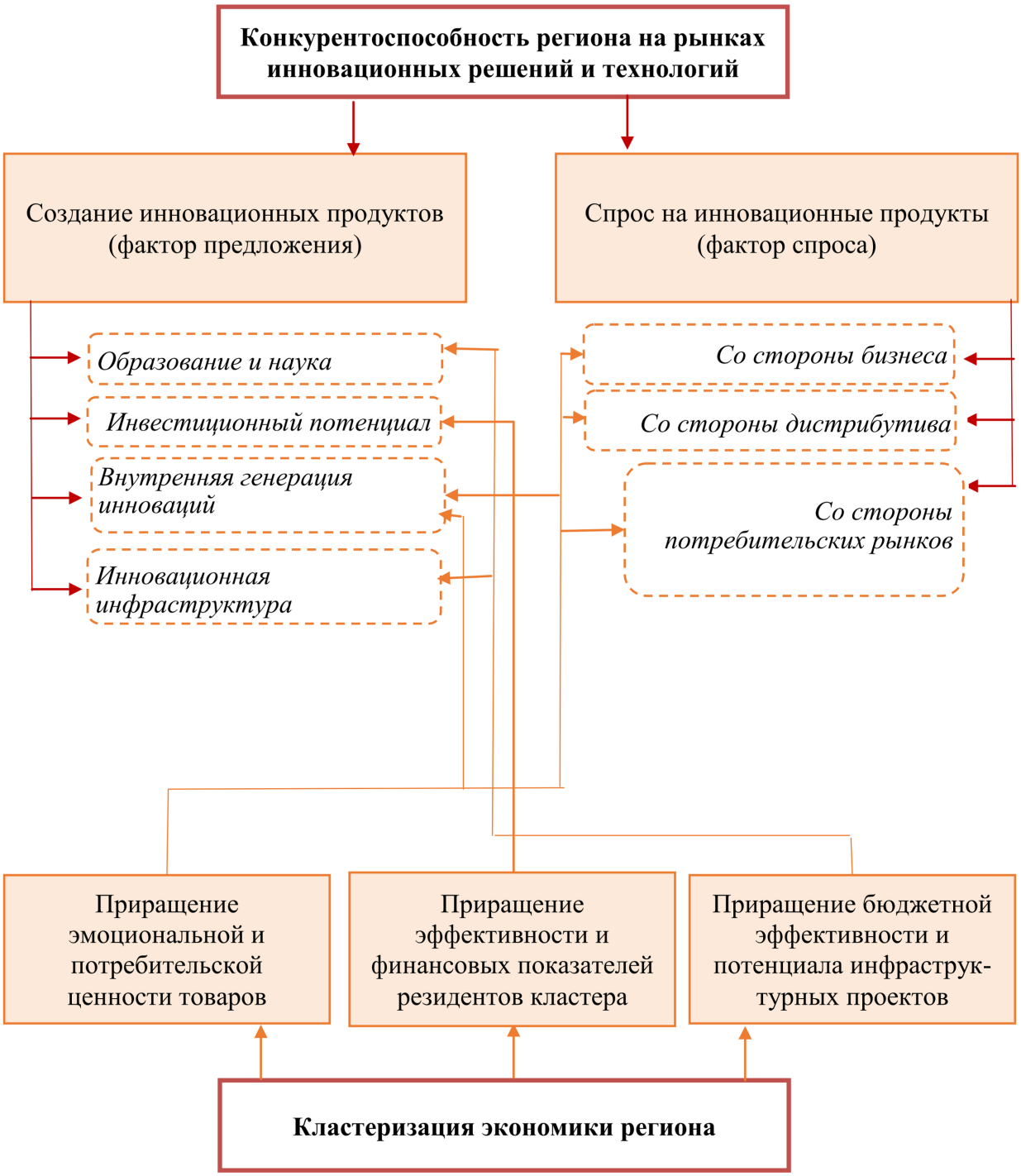

Рисунок 3.3 – Модель влияния процессов кластеризации региональной экономики на региональную конкурентоспособность на рынках инноваций[113]

Формирование предложения инновационных решений возможно лишь в случае выполнения следующих условий:

1. На рынке существует неудовлетворенный спрос на подобные решения и экономика генерирования инновационных решений способна обеспечить стимулы для ведения такого вида деятельности,

2. Существует потенциал генерирования инновационных решений, предполагающий высокую развитость региональной инновационной подсистемы.

Разработка инновационных технологий и продуктов в рамках региональной экономики должна быть подкреплена финансовым обеспечением инновационных проектов и инициатив, уровнем развития науки и качеством образования в регионе, количеством и качеством объектов региональной инновационной инфраструктуры, реальной заинтересованностью со стороны глобальных рынков в осуществлении инновационных разработок.

Иначе говоря, с ростом уровня кластеризации экономической системы региона развиваются предпосылки для формирования и дальнейшего развития различных элементов инновационной подсистемы региона. Приращение производительности и эффективности труда внутри кластера возможно обеспечить через реализацию комплекса инновационных (повышение производительности труда и ценности продукта) и организационных (обеспечивающих мультипликативные и синергетические эффекты) действий. В рамках региональных кластеров зачастую формируются собственные центры коммерциализации инноваций и создается инновационная инфраструктура.

---

[113]Составлено автором.

Полученный бюджетный эффект позволяет финансировать развитие региональной инновационной инфраструктуры, в том числе на основе совместного осуществления инфраструктурных проектов с бизнес-сообществом.

Модель воздействия процессов кластеризации на сферу кадрового обеспечения регионального развития отражена на рисунке 3.4.

Рисунок 3.4 – Модель влияния процессов кластеризации региональной экономики на региональную конкурентоспособность на рынках трудовых ресурсов[114]

Рисунок 3.4 позволяет говорить о проявлении двух аспектов конкурентоспособности региона с точки зрения проживания в его границах высококвалифицированного персонала. Первый аспект, экономический, формируется на уровне бизнеса региона как производная совокупности таких факторов, как потенциал профессионального роста, зарплатоемкость, корпоративная культура, эмоциональная сторона, определяемая бренд-потенциалом организации (работать на сборке автомобилей Bentley не то же самое, что работать на сборке автомобилей Dacia),и климат в коллективе. Второй аспект, социальный, формируется совокупным влиянием факторов социальной среды, связанной с качеством и уровнем жизни, развитием и текущим состоянием гражданских и социальных институтов, качеством здравоохранения и т.д.

Первый из названных аспектов развивается вместе с развитием кластера и ростом эффективности работы его резидентов, второй – администрируется региональными органами власти, на основе бюджетного и социального эффектов, получаемых при кластеризации региональной социально-экономической системы.

Соответственно, повышение конкурентоспособности региона при развитии кластеров на его территории осуществляется на базе коммерческих, социальных и бюджетных эффектов, генерируемых интеграционно-функциональной сущностью кластера.

Использование на практике моделей повышения региональной конкурентоспособности на упомянутых выше рынках позволяет разработать комплекс программно-целевых мероприятий государственной политики,

[114]Составлено автором.

направленный на развитие кластеров в регионе как основы повышения темпов развития региональных социально-экономических систем.

3.2 Когнитивное моделирование организационно-экономического механизма формирования региональных отраслевых кластеров

В рамках предыдущего параграфа диссертационного исследования нами была определена природа воздействия кластеризации экономики региона на ее конкурентоспособность с точки зрения социальных и экономических аспектов данного процесса. В настоящем разделе представляется сконцентрировать внимание на формировании организационного механизма взаимодействий ключевых акторов социально-экономической системы региона при создании и дальнейшем развитии региональных промышленных кластеров.

Организационным механизмом в рамках данной главы мы называем регламенты и последовательность взаимодействий ключевых субъектов социально-экономической системы региона. По большому счету, речь идет о формировании архитектуры бизнес-процессов, затрагивающей взаимодействие региональных органов власти (исполнительная и законодательная функция), государственных институтов развития, сообщества потребителей и сервисного и промышленного бизнеса в части формирования и развития промышленного (в данном случае - винодельческого)кластера в рамках субъекта РФ на примере Краснодарского края.

Институциональный базис формирования промышленных кластеров должен соответствовать логике разработке кластерной модели. Процесс строительства регионального кластера должен начинаться с выявления ключевых отраслей региональной экономики, которые в дальнейшем могут стать кластерными ядрами.

В целях выявления подобных отраслей нами был разработан алгоритм тестирования отраслей региона на возможность выполнения им функции эффективного кластерного ядра (рисунок 3.5).

Рисунок 3.5 – Алгоритм тестирования отрасли на возможность выполнения функции ядра кластера[115]

[115]Составлено автором.

Процесс выявления отрасли, способной выполнять функции ядра промышленного кластера, в соответствии с авторской методикой, необходимо начинать с выделения базовых отраслей[116] регионального хозяйства. Стоит также подчеркнуть то обстоятельство, что выбор отрасли-ядра кластера может проходить по одному из трех сценариев:

I. В соответствии с первым, наименее трудоемким, сценарием предполагается выделение в качестве кластерного ядра одной из базовых отраслей регионального хозяйства.

II. Второй сценарий в качестве кластерного ядра предполагает выбор отрасли, которая не является базовой для региона, но является системообразующей для муниципального образования и нередко является градообразующей

III. Наиболее трудоемкий третий сценарий предполагает строительство ядра промышленного кластера «с нуля», где в качестве ядра выступает отрасль, ранее не представленная в региональной экономике.

Таблица 3.3 содержит предпосылки подбора и краткую характеристику сценариев выявления отрасли, способной выполнять функции ядра регионального промышленного кластера.

[116]Базовой является отрасль, вносящая значимый вклад в ВРП субъекта РФ (определяется экспертным методом). В Краснодарском краеподобными отраслями можно назвать агропромышленный комплекс,туризм и транспортно-логистический комплекс.

Таблица 3.3 – Сценарии выбора отрасли для формирования кластерного ядра[117]

Критерии характеристики/ Сценарий	Ядром кластера выступает одна из базовых отраслей регионального хозяйства	Ядром кластера выступает отрасль, не являющаяся базовой для регионального хозяйства	Ядром кластера выступает отрасль, ранее не представленная в региональном хозяйстве
Отрасль, выполняющая функции ядра	Базовая отрасль регионального хозяйства	Базовая отрасль для муниципальной экономики	Отрасль не является базовой ни для муниципальной, ни для региональной экономики
Механизм формирования кластера	Конструирование кластера осуществляется вокруг предприятий, являющихся развитыми отраслями в рамках экономики региона	Конструирование кластера осуществляется вокруг ключевых для муниципальных экономик предприятий	Конструирование кластера осуществляется вокруг заново создаваемых предприятий
Временные и ресурсные затраты	Наименьшие	Средние	Наибольшие
Предпосылки формирования кластера	Высокий уровень развития предприятий отрасли	Территориальная локализованность промпредприятий, их градообразующая значимость, эффект специализации	Наличие качественного предложения факторов производства в рамках региона, высокий уровень развития инфраструктурной и институциональной региональной среды

[117]Составлено автором.

Формирование алгоритма подбора отраслей, способных стать кластерным ядром, позволяет сформировать авторский подход к категорированию региональных кластеров. В качестве признака категоризации выступит совокупность критериев, которые будут определять региональную политику подбора кластерного ядра. Подобная категоризация способна «дорабатывать» систему кластерной классификации как формы функционально-пространственной интеграции бизнеса (рисунок 3.6).

Промышленные кластеры принято классифицировать по таким критериям, как отраслевая принадлежность, наличие капитала, географическое расположение, отдаленность от поставщиков, уровень конкурентоспособности, присутствие специализированных научно-исследовательских организаций и учебных заведений, наличие доступа к специализированным услугам, уровень развития трудового потенциала и т.д.

По уровню вовлеченности социально-экономических систем:

- муниципальные;
- региональные;
- субфедеральные;
- национальные.

По характеру формирования выделяют следующие кластеры:

- преднамеренно, искусственно или осознанно сформированные кластеры;
- спонтанно выстроенные или формирующиеся стихийно.

По технологическим параметрам принято выделять:

- инновационные или интеллектуальные;
- индустриальные, производящие традиционные товары;
- кустарные.

По степени отраслевого вовлечения:[118]

[118]Монастырский Е.А. Инновационный кластер // Инновации. - 2006. - № 2

– межотраслевые;

– монотраслевые.

По способу формирования:[119]

– кластеры, содержащие вертикальные производственные связи в ряде сфер деятельности, сформированные вокруг сети ключевыхорганизаций или ключевых фирм, которые охватывают процессы поставки, производства и сбыта;

– территориально ограниченные объединения в рамках родственных секторов вокруг промышленного или научного ядра;

– отраслевые кластеры, которые представляют собой объединения фирм различных областей промышленности (автомобильный кластер);

– промышленные кластеры;

По природе выделяют:

– реальные кластеры;

– ложные кластеры (индустриальный район, доминирующее предприятие).

Нами предлагается подход, основанный на подразделении кластеров по природе формирования кластерного ядра. В соответствие с ним можно выделить кластеры, в которых:

– ядром выступает предприятие (или группа предприятий) базовой отрасли регионального хозяйства;

– ядром выступает предприятие, или их группа, отрасли специализации муниципалитета, не являющейся базовой для региональной экономики;

– ядром выступает предприятие (или группа предприятий) отрасли, не представленной ранее в региональной экономике.

---

[119]Третьяк В.П. «Кластеры предприятий как форма квазиинтеграции». Электронный ресурс: Режим доступа: www.znanie.org/FLG/Tretyak/Prezen21_10.ppt

Рисунок 3.6 – Классификация кластеров региональной экономики[120]

[120]Составлено автором.

Использование предложенного критерия при осуществлении классификации региональных экономических кластеров позволяет задавать образ мер государственной политики регулирования развития промышленных кластеров, нацеленных на развитие конкурентоспособности региональной промышленности. В зависимости от типа предполагаемого к формированию промышленного кластера будет зависеть подбор комплекса мер государственного регулирования. Кластерный тип обуславливается целым комплексом предпосылок внешней и внутренней региональной среды (таблица 3.4).

Промышленные региональные кластеры, ядром которых является одна или несколько организаций базовой для региона отрасли, позволяет значительно увеличить конкурентоспособность экономики региона и региональную производительность труда. Кластер формируется на основе организаций, фактически формирующих специализацию регионального хозяйства и как центры воспроизводства характеризуются наличием ряда конкурентных преимуществ, по меньшей мере, в рамках национального геоэкономического пространства. В случае отсутствия конкурентных преимуществ, вернее, отсутствияпотенциала их развития, одной лишь специализации региона для формирования кластера на основе ключевой отрасли может оказаться недостаточной ввиду возникновения рисков сбыта готовой продукции кластера из-за отсутствия у нее конкурентных преимуществ. В качестве примеров подобного вида кластеров можно привести туристический кластер на территории Турции, пивоваренный – на территории Чехии. Стоит подчеркнуть, что в Турции на момент старта создания кластера у туристической отрасли не было конкурентных преимуществ, но был высокий потенциал их формирования (относительно невысокий уровень затрат благодаря наличию природно-климатических ресурсов, низкому уровню оплаты труда, наличию институциональных стимулов и т.д.).

Таблица 3.4 – Характеристика региональных промышленных кластеров на основе предложенной классификации[121]

Тип кластера	Предпосылки создания	Масштаб вовлечения производительных сил	Основные направления госрегулирования	Угрозы и риски для кластерного развития
С ядром, сформированным на базе отрасли, ранее не представленной в региональной экономике	Качественная институциональная и инфраструктурная среда, благоприятная конъюнктура с точки зрения формирования новых отраслей в рамках региональной экономики	Муниципальный с потенциальным развитием до регионального и национального	Развитие инфраструктурной и институциональной инфраструктуры, формирование преференциальных предпосылок для ускорения процессов инновационной модернизации промышленности; маркетинг региона с акцентированием внимания на продвижении факторов производства региона	Межотраслевые противоречия развития с базовыми отраслями регионального хозяйства; Экстенсивное развитие экономики региона на основе размещения в рамках региона сборочных подразделений с низкой производительностью (вхождение территории в кластер больших размеров как промышленного сателлита)
С ядром, сформированным на основе базовой отрасли регионального хозяйства	Сформировавшаяся отраслевая специализация региона. Наличие конкурентных преимуществ как в национальном, так и глобальном масштабе	Региональный с потенциальным развитием до надрегионального	Проведение государственной политики инфраструктурного развития; формирование институциональных стимулов для ускорения процессов интеграции; региональное брендирование и маркетинг;	Риск олигополизации рынка региона в случае формирования промышленного кластера на основе одного предприятия, что может стать причиной снижения конкурентоспособности резидентами кластера и отраслью в целом
С ядром, сформированным на базе отрасли муниципальной специализации	Исторически сформированная муниципальная отраслевая специализация. Наличие конкурентного преимущества продукции предприятий отрасли	Муниципальный с потенциальным развитием до регионального	Стимулирование развития центров промышленного роста муниципального образования; развитие муниципальной инфраструктуры; развитие	Низкий уровень эффективности государственного стимулирования (финансового, административного, иного) формирования и развития

[121]Составлено автором.

Тип кластера	Предпосылки создания	Масштаб вовлечения производительных сил	Основные направления госрегулирования	Угрозы и риски для кластерного развития
	минимум на национальном уровне. Отсутствие межотраслевых противоречий с базовыми отраслей регионального хозяйства		преференциальной политики в части интеграционных объединений; маркетинг региона	кластеров в рамках моногородов; Межотраслевые противоречия развития с базовыми отраслями регионального хозяйства;

Формирование туристического кластера на территории Турции позволяет говорить о том, что повышение конкурентоспособности базовых отраслей хозяйства может основываться не только на задействовании объективных факторов, таких как ресурсы, но и на выстраивании благоприятных для бизнес-сообщества субъективных факторов, к которым относятся институциональная и инфраструктурная среда.

В рамках создания и развития подобных кластеров государственное регулирование должно быть нацелено на решение следующих задач:

– выделение базовых отраслей хозяйства региона, разработка прогнозной модели регионального экономического развития в условиях формирования кластеров в базовых отраслях;

– разработка механизма кластеризации с выделенными мультипликативными и синергетическими эффектами;

– выделение ускоряющих и тормозящих кластеризацию региональных базовых отраслей факторов, разработка комплекса мероприятий, направленных на развитие ускоряющих и ликвидацию тормозящих факторов;

– обеспечение равенства условий для вхождения всех предприятий региональной базовой отрасли в создаваемый кластер;

– разработка преференциальнойполитики, направленной на развитие кластера, а также системы методов стимулирования интеграции хозяйствующих в рамках кластера субъектов;

– разработка и осуществление мероприятий, направленных на продвижение продуктов, производимых в рамках кластера на глобальном и национальном рынках;

– планирование и реализация проектов инфраструктурного развития, направленных на стимулирование развития кластеров.

Главным риском кластерного развития, в рамках которого ядром выступает предприятие базовой отрасли регионального хозяйства, можно назвать олигополизацию или монополизацию регионального рынка. В

случае, если региональными органами власти будет строиться кластер вокруг одного предприятия без обеспечения равного доступа для всех участников отрасли, то сформируется механизм капитализации и приращения конкурентоспособности отдельного бизнеса, что непременно станет причиной монополизации и потери конкурентоспособности отраслей специализации региона на глобальном рынке. На этом фоне в качестве одного из ключевых направлений политики кластерного развития можно выделить формирование институциональных установок, которые смогут обеспечивать равный доступ к данному процессу всеми участниками рынка.

Вторым сценарием развития формирования промышленного кластера является его создание на базе предприятий муниципальной специализации. Масштабы подобных кластеров уступают первым, предпосылками для их формирования можно назвать существование межмуниципальных экономических связей и существование крупных специализированных предприятий в рамках муниципальных образований. Зачастую кластеры подобного типа формируются вокруг моногородов, но для развития конкурентные преимущества или существующий потенциал их повышения важен ничуть не меньше. В качестве примера подобного кластера можно привезти сформировавшийся в г. Тольятти автомобильный кластер. На сегодняшний день на территории Краснодарского края предпринимаются попытки формирования логистического кластера «Кубань - Крым» в порту Тамань.[122]

Формирование и дальнейшее развитие подобных кластеров ставит перед региональными органами власти целый ряд следующих задач, решение которых способно обеспечить приращение эффективности развития промышленных кластеров:

– анализ экономической совместимости развития базовых отраслей регионального хозяйства с развитием муниципальных промышленных кластеров;

---

[122]Официальный сайт проекта http://www.taman-port.ru.

– совместное с муниципальными органами власти формирование конкретного плана, определение ключевых показателей эффективности проекта формирования кластера;

– совместное с муниципальными органами власти определение тормозящих развитие кластера факторов, разработка конкретных мер преференциальной и инфраструктурной поддержки кластеризации;

– совместное с региональным бизнес-сообществом выделение потенциальных ядер промышленных кластеров, разработка и внедрение институциональных и организационно-экономических и основ их развития;

– исследование факторов, оказывающих влияние на скорость развития муниципалитетов региона и анализ потенциала повышения их промышленной специализации, выявление промышленных центров, формирование алгоритмов и методов их развития.

Главными рисками развития подобного типа кластеров можно назвать их возможную несовместимость с развитием базовых отраслей регионального хозяйства. Например, развитие химической промышленности или тяжелого станкостроения в рамках Краснодарского края способно нанести значительный ущерб конкурентоспособности региональной туристско-рекреационной сферы.

Третий сценарий формирования промышленных кластеров предполагает их создание на базе организации новых отраслей и предприятий, ранее отсутствовавших в региональной экономике. В качестве примера подобного кластера можно отметить автомобильный кластер на территории Калужской области, до строительства которого автомобильная промышленность не выполняла структурообразующей роли в экономике региона.[123] Чаще всего инициатива формирования подобных кластеров принадлежит крупному промышленному бизнесу, регион же выступает генератором предложения факторов производства.

---

[123]Сотников Н.А., Новикова И.И. Опыт формирования и развития территориальных кластеров Калужской области // Инновации. - 2013. - № 8. - С. 89.

На этом фоне перед органами региональной власти возникают задачи по осуществлению:

– концентрирования усилий по приращению предложения факторов производства, развития рынка факторов производства;

– мониторинга динамики развития факторов регионального инвестиционного климата, планирования и претворения в жизнь мероприятий по его дальнейшему развитию;

– развития институционального базиса роста региональной промышленности, включая формирование основы для ускорения темпов роста капитализации, к которым можно отнести особые экономические зоны, качественной преференциальной политики, качественную инфраструктуру бизнеса, упрощения процессов лицензирования и т.п.

Главными рисками для развития экономики региона при создании подобных промышленных кластеров является использование региональных систем с качественным предложением факторов производства исключительно в качестве низкотехнологичных зарплатоемких придатков. Подобный этап развития прошла и Калужская область. Сформированные благоприятные институциональные условия (пониженные таможенные пошлины для отечественных сборочных организаций, позволяющие обеспечивать ценовую конкурентоспособность) привели в данный регион ведущих автопроизводителей, организовавших в данном регионе предприятия по крупноузловой сборке. В дальнейшем региональными органами власти стимулировалось постоянное углубление процессов производства на территории региона. Соответственно, в процессе развития подобных кластеров органами власти должны не только формироваться стимулы для ускорения кластеризации, но и осуществляться комплекс мероприятий, целью которых должна стать инноватизация бизнеса в рамках кластера, а также привлечение ведущих корпораций к формированию инновационной инфраструктуры региона, ответственной за решение вопросов приращения эффективности кластерного ядра.

Последовательность этапов выбора типа кластера при его формировании в рамках промышленности региона отражена на рисунке 3.7.

Рисунок 3.7 – Последовательность этапов принятия решений государственной властью относительно типа формируемого кластера и необходимости кластеризации[124]

После принятия решения относительно типа формируемого в рамках региональной экономики кластера необходимо приступить непосредственно к разработке и администрированию государственной политики стимулирования процесса кластеризации экономики региона.

[124]Составлено автором.

Рисунок 3.8 иллюстрирует организационно-экономический механизм создания промышленного кластера в регионе, в рамках которого функции ядра выполняет предприятие базовой отрасли регионального хозяйства.

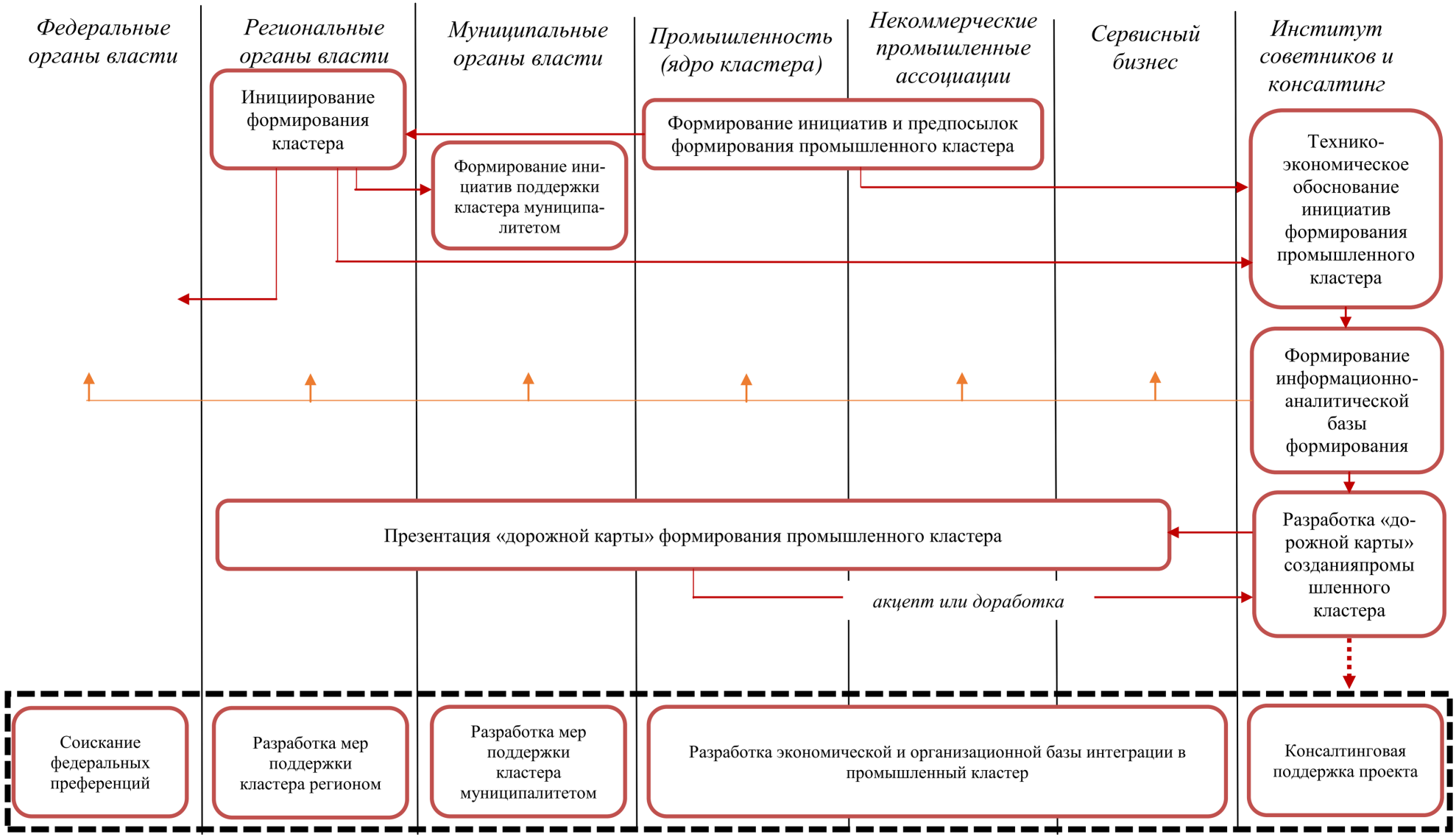

Рисунок 3.8 – Организационный механизм кластеризации, в рамках которого функции ядра выполняет предприятие базовой отрасли[125]

[125]Составлено автором.

На рисунке 3.8 отображена последовательность действий ключевых регулирующих институтов развития региона, направленная на создание в регионе кластера, основой которого выступят предприятия ключевых отраслей региональной экономики. В соответствии с данным рисунком, одну из ключевых ролей в процессе формирования кластера необходимо делегировать институту советников, экспертов и консультантов. По нашему мнению, они должны участвовать в разработке программных документов, регламентирующих организационно-экономическую базу процесса конструирования регионального кластера.

После разработки программы ее должен акцептировать каждый из участников процесса создания промышленного кластера. Акцептирование обеспечивает высокую эффективность программно-целевых мероприятий благодаря учету интересов каждого из субъектов региональной промышленной кластеризации.

Ключевая организационная роль принадлежит предприятиям, формирующим ядро предполагаемого кластера, которые должны осуществлять координирование на основе профессиональной промышленной ассоциации, либо напрямую между собой.

Органам власти предполагается делегировать функции институционального регулятора, генерирующего стимулы для создания и дальнейшегоразвития кластера посредством предоставления преференций всем участникам кластеризации регионального пространства (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Потенциальные стимулы органов власти к ускорению кластеризации экономики региона[126]

Уровень власти	Институции, инструменты, меры, направленные на стимулирование интенсификации и интеграции сервисного и промышленного бизнесов в промышленном кластере
Муниципальный	– Концессионные соглашения; – Муниципальный заказ; – Выделение участков для долгосрочной аренды; – Маркетинговое сопровождение кластеризации.
Региональный	– Целевые программы региона; – Инициирование программ формирования кластеров; – Помощь при развитии экспертного сообщества в регионе; – Создание и дальнейшее развитие технопарков и индустриальных парков; – Осуществление инфраструктурных проектов, включая проекты инноватизации экономики региона; – Региональная преференциальная политика (сокращение ставок арендных на землю, предоставление налоговых льгот и т.д.); – Региональный маркетинг (формирование и развитие бренда региона, продвижение региона и региональной продукции в рамках крупных мероприятий и т.д.)
Федеральный	– Федеральные целевые программы; – Особые экономические зоны; – Прямое бюджетное финансирование; – Задействование федеральных финансовых институтов (Внешэкономбанк, Агентство стратегических инициатив и др.).

При этом нам представляется целесообразным сформировать когнитивную карту взаимодействия участников процесса формирования регионального отраслевого кластера.

[126]Составлено автором.

Отметим, что в последнее время основой для перспективных разработок при изучении поведения проблемно-ориентированных сложных систем становится когнитивный подход, который позволяет относительно легко представить структуру социально-экономической системы, выявить причинно-следственные связи между элементами системы, а также спрогнозировать ее дальнейшее развитие.

Когнитивный подход в исследовании сложных систем предполагает решение взаимосвязанного набора задач системного анализа, таких как идентификация объекта и социально-экономической среды в виде когнитивной модели; анализ циклов и направлений когнитивной модели; проведение анализа управляемости, устойчивости, чувствительности, адаптируемости; сценарный анализ и т.д.

Ключевым моментом когнитивного анализа является моделирование, суть которого состоит в отражении сложнейших проблем и тенденций развития в виде упрощенной модели, изучить возможные сценарии развития рассматриваемых ситуаций, и разработать рекомендации по преодолению их последствий.

Когнитивный анализ осуществляется в несколько этапов:[127]

1) Определение целей и задач исследования;
2) Исследование ситуации. На данном этапе осуществляется сбор, обобщение, систематизация имеющейся информации качественного и количественного характера, включая состояние внешней среды кластера. Определяются требования, условия и ограничения, присущие исследуемой ситуации.
3) Выделение проблемных факторов устойчивого кластера.
4) Симплициальныйанализ (анализ q-связности системы).
5) Верификация когнитивной модели, т.е. проверка ее адекватности;

[127]Горелова Г.В., Захарова Е. Н., Радченко С. Н. Исследование слабоструктурированных проблем социально-экономических систем: когнитивный подход. - Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2006.

6) Прогнозирование возможного развития событий, построение различных сценариев развития системы, разработка и принятие решений об управлении развитием кластера.

Первые два этапа являются подготовительными, в результате их реализации формируется информационная база для дальнейшего анализа.результатом которого является когнитивная карта рассматриваемого процесса.

Когнитивная карта представляет собой ориентированный взвешенный граф, в котором вершины соответствуют факторам системы, а дуги взаимосвязям между ними: G = <V, E>, где G - взвешенный оргграф,V - множество вершин v_i,являющихся факторами системыE - множество дуг e_{ij}, которые отражают отношения между вершинами i,j = 1, 2, … k

На практике определение причинно-следственных связей между факторами проводится на основе экспертных знаний о проблемной ситуации. При этом выделяют два типа причинно-следственной связи между факторами: положительные (прямые) и отрицательные (обратные).

Однако, когнитивная карта фиксирует только факт наличия связи между факторами системы без детализации характера этих связей и без учета их динамики.[128] Уточнение параметров системы, определение характера связей и важности факторов осуществляется с помощью построения когнитивной модели, представляющей собой функциональный граф исследуемой системы, в котором вершины соответствуют факторам системы, а дуги отражают функциональную зависимость между ними.[129] Каждая взаимосвязь между факторами системы может быть выражена как измеряемыми (количественными) переменными, так и не измеряемыми (качественными) переменными.

---

[128]Заболотский М.А., Полякова И.А., Тихонин А.В. Когнитивное моделирование – уникальный инструмент для анализа и управления сложными системами (регион, отрасль промышленности, крупное предприятие)//Успехи современного естествознания. - 2005, № 2, - С. 28.

[129]Лавреш И.И., Миронов В.В., Смирнов А.В. Когнитивное моделирование социально-экономических рейтингов регионов // Вестник ИТАРК. – 2011, № 1. - С. 26.

В нашем случае в качестве вершин системы выступают: В1 - Федеральные власти; В2 - Региональные власти; В3 - Муниципальные власти; В4 -Промышленное ядро; В5 - Сервисные организации; В6 - Советники и консультанты; В7 - Бизнес-структуры; В8 - Некоммерческие организации; В9 - Финансовые структуры; В10 - Население региона.

Начальным этапом когнитивного анализа, как мы уже отметили, является формирование когнитивной карты исследуемой системы. Отталкиваясь от предложенного нами набора вершин когнитивной карты процесса конструирования промышленного кластера, данную карту для варианта, при котором функции ядра кластера выполняет предприятие базовой отрасли, можно представить в виде, показанном на рисунке 3.9.

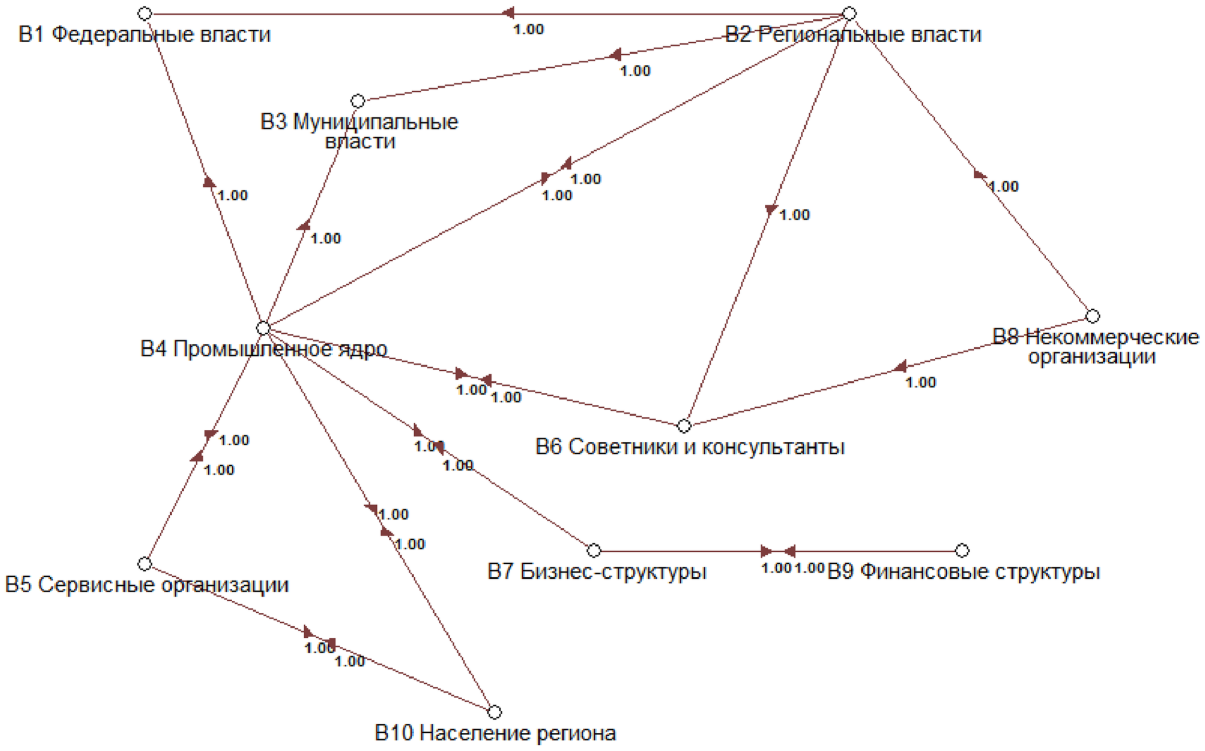

Рисунок 3.9 – Когнитивная модель процесс формирования регионального кластера, в котором функции ядра выполняет предприятие базовой отрасли[130]

[130]Составлено автором.

Расшифровка представленных на когнитивной карте взаимосвязей, характерных для взаимодействия ключевых элементов кластера, приведена в таблице 3.5.

Таблица 3.5 – Взаимосвязи, отраженные на когнитивной карте процесса формирования и функционированиякластера, в рамках которого функции ядра выполняет предприятие базовой отрасли[131]

№	Параметр	Вход	Выход
1	Федеральные власти	2, 4	
2	Региональные власти	4, 8	1, 3, 4, 6
3	Муниципальные власти	2, 4	
4	Промышленное ядро	2, 5, 6, 7	1, 2, 3, 5, 6, 7
5	Сервисные организации	4, 10	4, 6, 10
6	Советники и консультанты	2, 4, 8	4, 5
7	Бизнес-структуры	4, 9	4, 9
8	Некоммерческие организации		2, 6
9	Финансовые структуры	7	7
10	Население региона	4, 5	4, 5

На базе сформированной нами информационной базы о возможных изменениях в вершинах когнитивной карты был составлен план вычислительного эксперимента, предполагающий разработку сценариев, отражающих степень влияния выбранного типа процесса формирования кластера на уровень эффекта от функционирования кластера для различных групп заинтересованных сторон. В частности, для первого из рассмотренных нами сценариев этот уровень будет выглядеть следующим образом (рисунок 3.10).

[131]Составлено автором.

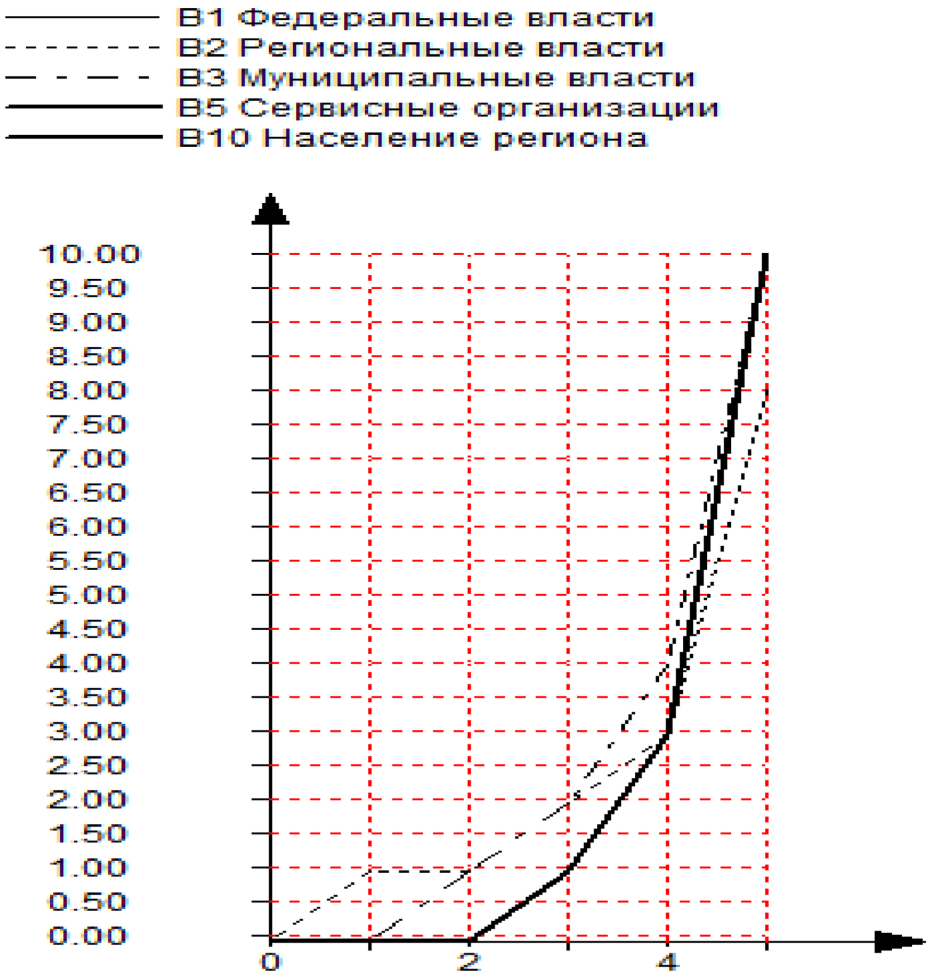

Рисунок 3.10 - Сценарий № 1: Инициатор создания кластера - региональные власти; возмущение вносится в вершину B2, $q_2 = +1$[132]

Отметим, что при наличии примерно равного положительного эффекта для рассматриваемых заинтересованных сторон. При этом под параметрами «федеральные власти», «региональные власти» и «муниципальные власти» мы подразумеваем наличие совокупного эффекта для соответствующего уровня социально-экономической системы. В этой связи можно констатировать меньший по сравнению с другими уровнями положительный эффект для региона.

Рисунок 3.11 отражает организационный механизм конструирования промышленного кластера, в рамках которого функции ядра выполняют предприятия муниципальной специализации.

[132]Составлено автором по результатам эксперимента.

Рисунок 3.11 – Организационный механизм кластеризации, в рамках которого функции ядра выполняет отрасль специализации муниципалитета

В данном случае в процесс формирования вовлечено меньшее количество субъектов, что обусловлено меньшими масштабами самого промышленного кластера, по крайней мере, на этапе формирования. Федеральные органы власти практически не принимают участия в формировании подобных кластеров, помимо случаев формирования стратегически значимых для государства промышленных объединений, примерами чему могут служить военная или космическая сфера. В связи с этим, когнитивная модель процесса формирования кластера в данном случае будет выглядеть следующим образом (рисунок 3.12).

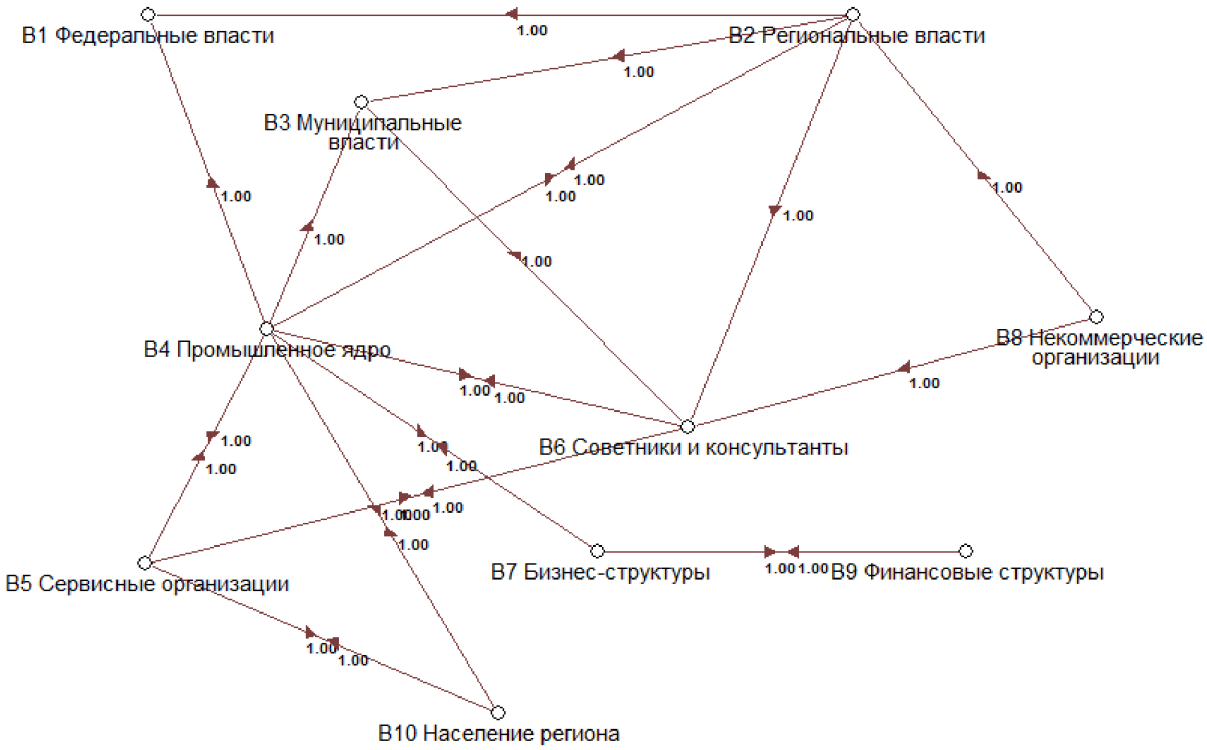

Рисунок 3.12 – Когнитивная модель процесс формирования регионального кластера, в котором функции ядра выполняет отрасль специализации муниципалитета[133]

[133]Составлено автором.

Расшифровка представленных на когнитивной карте взаимосвязей, характерных для взаимодействия ключевых элементов кластера в рассматриваемом случае, приведена в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Взаимосвязи, отраженные на когнитивной карте процесса формирования и функционированиякластера, в рамках которого функции ядра выполняет отрасль специализации муниципалитета[134]

№	Параметр	Вход	Выход
1	Федеральные власти	2, 4	
2	Региональные власти	4	
3	Муниципальные власти	2, 4	6
4	Промышленное ядро	2, 5, 6, 7	1, 2, 3, 5, 6, 7
5	Сервисные организации	4, 10	4, 6, 10
6	Советники и консультанты	2, 4, 6, 8	4, 5
7	Бизнес-структуры	4, 9	4, 9
8	Некоммерческие организации		6
9	Финансовые структуры	7	7
10	Население региона	4, 5	4, 5

Как и в первом случае, рассмотримуровень эффекта от функционирования кластера для различных групп заинтересованных сторон (рисунок 3.13).

[134]Составлено автором.

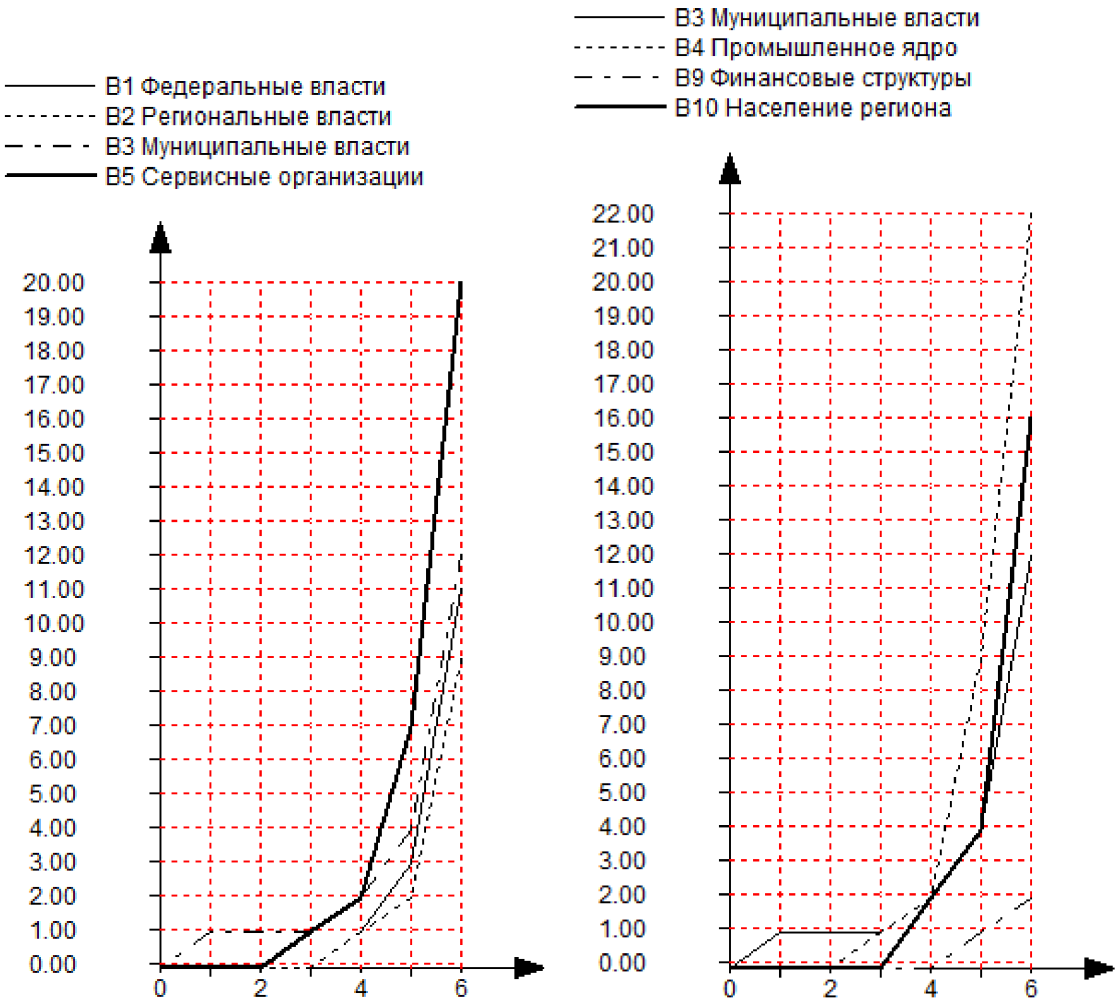

Рисунок 3.13 - Сценарий №2: Инициатор создания кластера - муниципальные власти; возмущение вносится в вершину B3, $q_3 = +1$[135]

Касаясь результатов моделирования в соответствие с данным сценарием, отметим, что наиболее значимые результаты он приносит промышленному ядру кластера, то есть непосредственным производителям конкретной продукции. Также весома результативность реализации второго сценария с точки зрения реализации интересов сервисных организаций, обслуживающих промышленное ядро кластера, а также населения региона.

Организационный механизм конструирования промышленных кластеров, ядром которых являются предприятия отраслей, отсутствующих в региональной экономике выглядит иначе (рисунок 3.14).

[135]Составлено автором по результатам эксперимента.

Рисунок 3.14 – Организационный механизм кластеризации, в рамках которого функции ядра выполняет предприятие, не являющееся резидентом

Данный организационный механизм предполагает формирование и развитие благоприятных условий для инвестирования посредством осуществления мер инфраструктурного и институционального развития. Ключевыми задачами органов власти и управления в данном случае становятся убеждение предприятия-донора инвестиций размещать производства в границах конкретного региона, а также обеспечение развития сопряженных с ядром и сервисных отраслей кластера.

Когнитивная модель процесса формирования кластера в данном случае будет выглядеть следующим образом (рисунок 3.15).

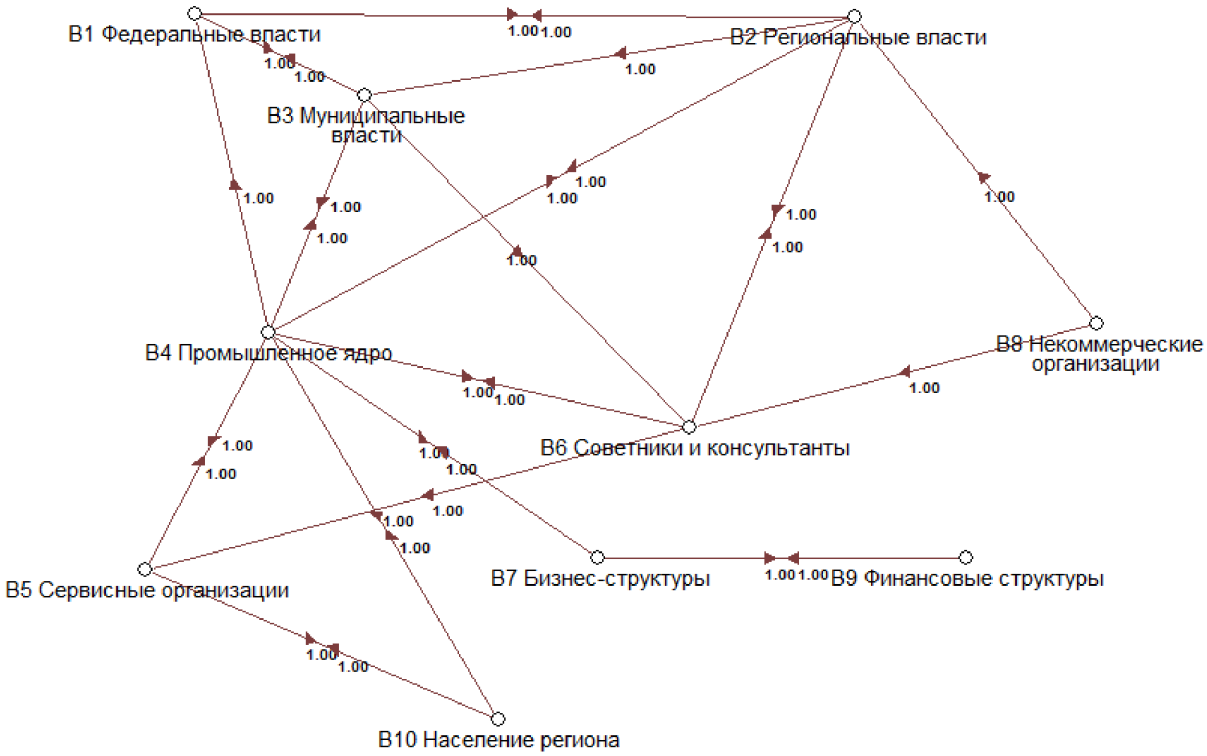

Рисунок 3.15 – Когнитивная модель процесс формирования регионального кластера, в котором функции ядра выполняет предприятие, не являющееся резидентом[136]

[136]Составлено автором.

Комплекс взаимосвязей, характерных для взаимодействия ключевых элементов кластера в рассматриваемом случае, отражен в таблице 3.7, а уровень эффекта от функционирования кластера для различных групп заинтересованных сторон – на рисунке 3.16.

Таблица 3.7 – Взаимосвязи, отраженные на когнитивной карте процесса формирования и функционированиякластера, в рамках которого функции ядра выполняет предприятие, не являющееся резидентом[137]

№	Параметр	Вход	Выход
1	Федеральные власти	4	2, 3
2	Региональные власти	1, 4, 6	1, 3, 4, 6
3	Муниципальные власти	1, 4, 6	1, 3
4	Промышленное ядро	2, 3. 5, 6, 7, 10	1, 2, 3, 5, 6, 7, 10
5	Сервисные организации	4, 10	4, 6, 10
6	Советники и консультанты	2, 3, 4, 8	4, 5
7	Бизнес-структуры	4, 9	4, 9
8	Некоммерческие организации		2, 6
9	Финансовые структуры	7	7
10	Население региона	4, 5	4, 5

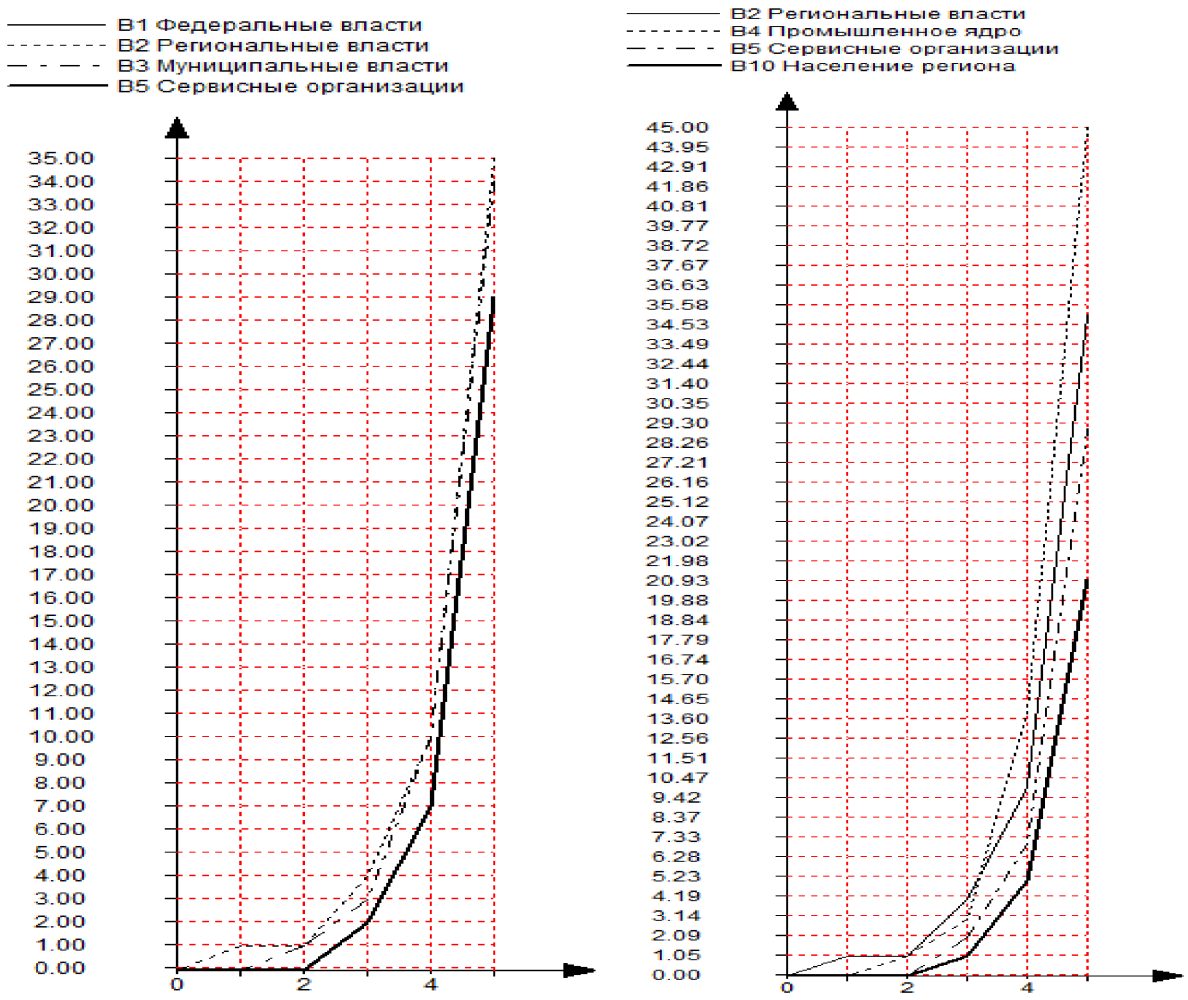

Рисунок 3.16 - Сценарий № 3: Инициатор создания кластера - региональные власти; возмущение вносится в вершину B2, $q_2 = +1$[138]

Данный вариант предполагает наличие наибольшего эффекта для большинства заинтересованных сторон, кроме населения региона. Во многом это обусловлено тем, что наибольший груз как организационных, так и финансовых затрат переносится на внешнего инвестора. Однако необходимо отметить, что при более долгосрочном горизонте прогнозирования степень положительного эффекта для большинства заинтересованных сторон значительно снижается.

Итак, тип предполагаемого к формированию промышленного кластера определяет всю систему мер государственного регулятивного

[137]Составлено автором.

воздействия на промышленное региональное развитие, имеющую в каждом случае свою специфику. Во многом это обусловлено тем, что, использование унифицированной политики развития в рамках развития кластеров различного типа ограничивает эффективность государственного кластерного регулирования, что предопределяет замедление темпов социально-экономического роста региональных социально-экономических систем.

3.3 Инструментарий конструирования виноградарско-винодельческого кластера в экономике Краснодарского края

Проведенный во второй главе данной диссертационной работы анализ позволяет говорить о том, что винодельческая отрасль не может быть названа базовой отраслью регионального хозяйства Краснодарского края. В то же время, целый ряд особенностей природно-климатического и географического характера стали причиной специализации на винодельческой отрасли Крымского района, Темрюкского района и города-курорта Геленджик.

Логика формирования доказательств эффективности применения результатов исследования отражена на рисунке 3.17.

---

[138]Составлено автором по результатам эксперимента.

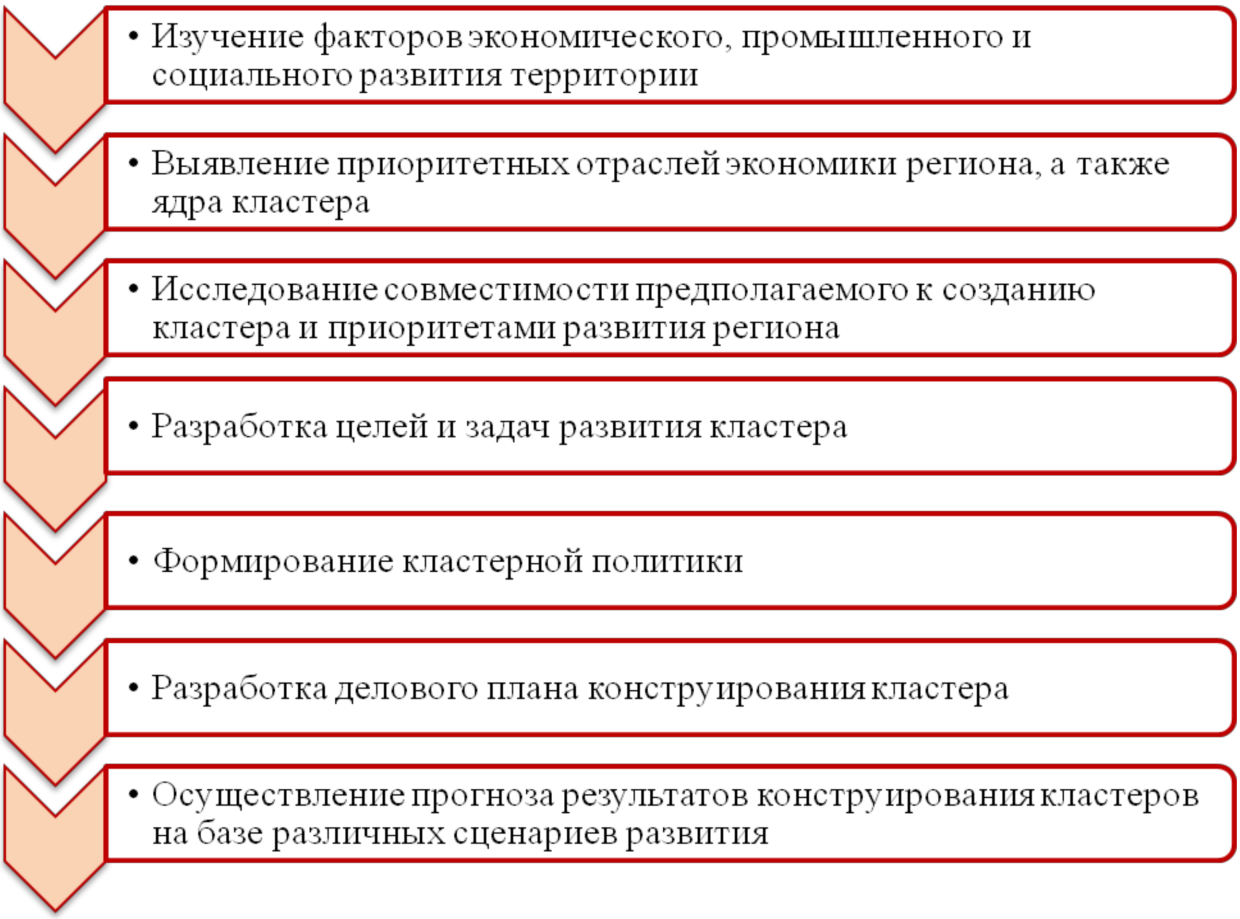

Рисунок 3.17 – Последовательность действий при формировании региональной кластерной политики[139]

Использование предложенного автором механизма тестирования на предмет возможности эффективного выполнения функции кластерного ядра подтвердило высокий уровень потенциала винодельческой отрасли для кластеризации и последующего повышения на этой фоне интегральной конкурентоспособности региона в рамках национального и глобального геоэкономического пространства ввиду наличия следующего комплекса причин:

1. Данная отрасль является структурообразующей для целого ряда муниципальных образований региона, что предопределяет претворение в жизнь второго сценария конструирования регионального кластера,

[139]Составлено автором.

предполагающего выстраиваниеего ядра на базе предприятий базовой отрасли муниципального образования;

2. Ежегодное увеличение потребления алкогольной продукции в России предполагает постоянный рост емкости рынка винодельческой продукции. Положительной тенденцией можно также назвать возрастание удельного веса продукции предприятий Краснодарского края в общем объеме производства вин в Российской Федерации.

3. Подтверждением высокого конкурентного статуса региональной винодельческой отрасли в рамках национального экономического пространства является лидерские позиции региона по объему производства вин среди субъектов РФ. Основой высокого конкурентного статуса региональной отрасли можно назвать природно-климатические условия, географическое положение, наличие в регионе крупных ВУЗов, подготавливающих кадры для нужд отрасли, а также крупных научно-исследовательских центров, занимающихся исследованиями проблем отраслевой направленности. Также свидетельствует о высоком уровне конкурентоспособности регионального винодельческого хозяйстварисунок 3.18, отражающий итоги проведенной экспертной оценки конкурентного статуса региона через потенциал отрасли и уровень ее текущего развития.

Данные рисунка 3.18позволяют констатировать, что развитие виноградарско-винодельческого кластера в Краснодарском крае не затормозит рост ключевых отраслей региональной экономики, а, скорее напротив, способно стимулировать развитие в регионе сельского хозяйства и пищевой промышленности, так как выращивание винограда и его переработка как раз и относятся к данным отраслям хозяйства; туризма и рекреации, т.к. формирование виноградарско-винодельческого кластера зачастую сопряжено с повышением потенциала винного туризма; транспорта и связи, благодаря неотъемлемости развития логистической инфраструктуры при формировании кластеров, а также строительной отрасли, т.к.

инвестирование предполагает, среди прочего, строительство комплекса объектов различного профиля.

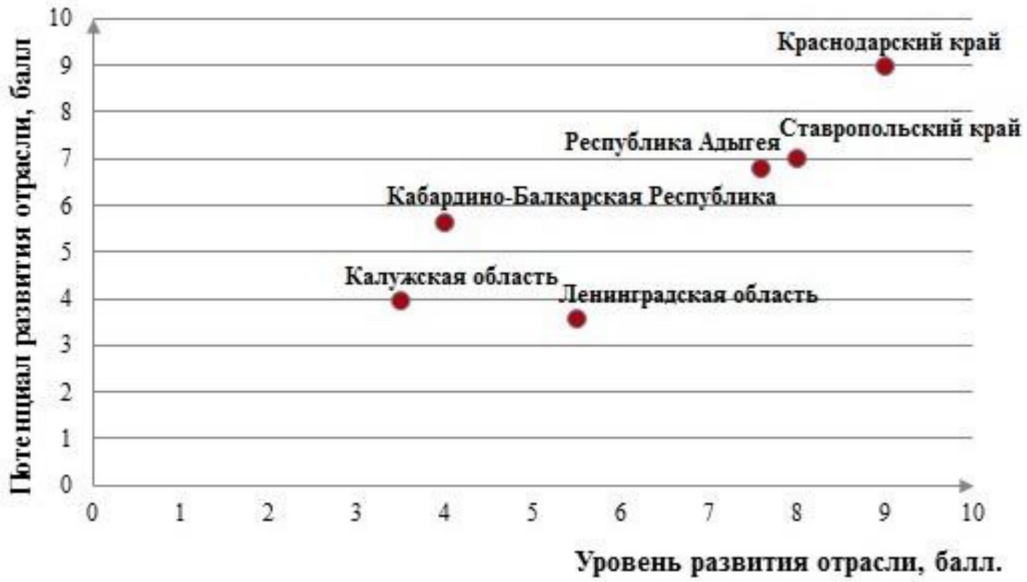

Рисунок 3.18 – Экспертная оценка конкурентного статуса ключевых регионов виноделия РФ[140]

Ранее мы уже отмечали, что кластеризация экономики путем формирования ядра кластера на базе предприятий муниципальной специализации перед органами власти и управления ставит ряд задач, решение которых определит эффективность развитие кластеров в рамках промышленности регионов. Немаловажную роль играет тестирование совместимости деятельности формируемого промышленного кластера с эффективным и устойчивым развитием базовых отраслей регионального хозяйства. На рисунке 3.19 отражены базовые отрасли экономики Краснодарского края и их динамика, позволяющая нам увидеть структурные сдвиги, происходящие в региональном хозяйстве.

[140]Составлено автором по данным экспертной оценки профессиональных участников винодельческой отрасли.

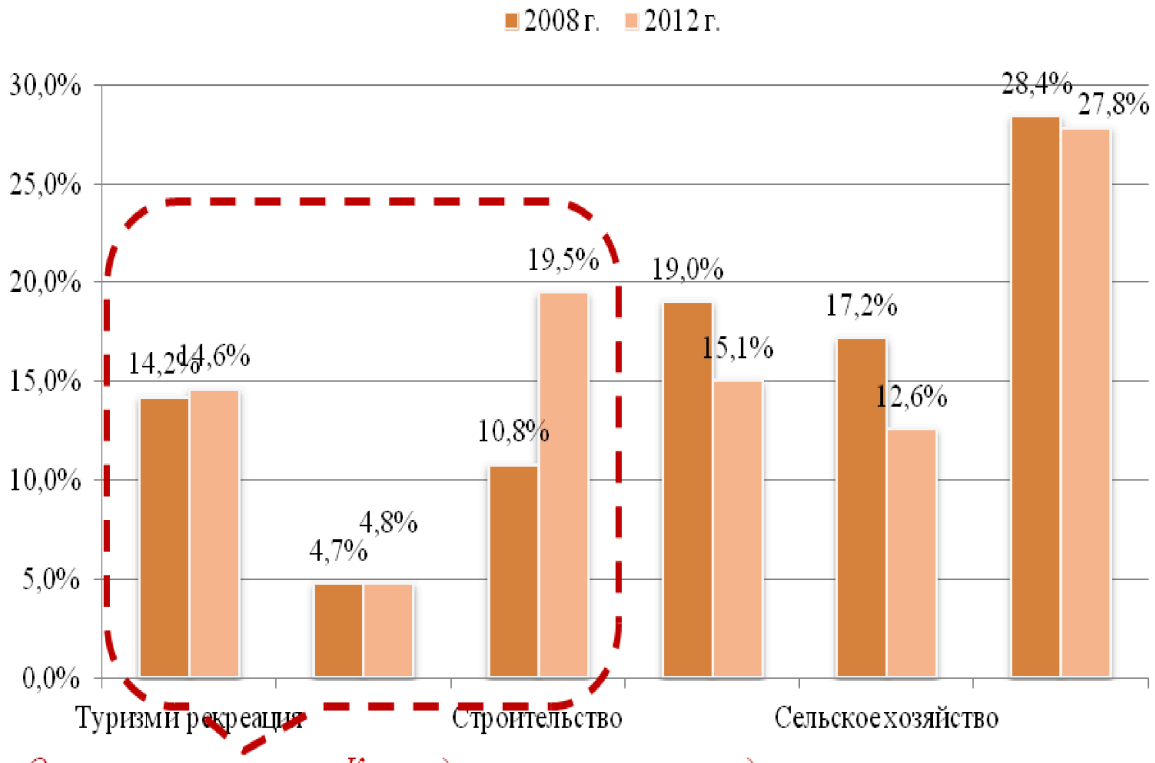

Рисунок 3.19 – Динамика развития ключевых отраслей регионального хозяйства Краснодарского края[141]

Ядро виноградарско-винодельческого кластера ввиду того, что для регионального хозяйства виноградарство и виноделие не является базовой отраслью хозяйства, необходимо выстраивать на базе существующих в рамках муниципальных образований предприятий рассматриваемой отрасли, упомянутых во второй главе данной диссертационной работы.

Мы считаем, что создание виноградарско-винодельческого кластера в рамках Краснодарского края на основе ядра, сформированного из виноградарских и винодельческих предприятий города Геленджик, Крымского и Темрюкского районов, обеспечит получение коммерческого, инновационного, социального и бюджетного эффектов. Концепция конструирования виноградарско-винодельческого кластера на территории региона отображена на рисунке 3.20.

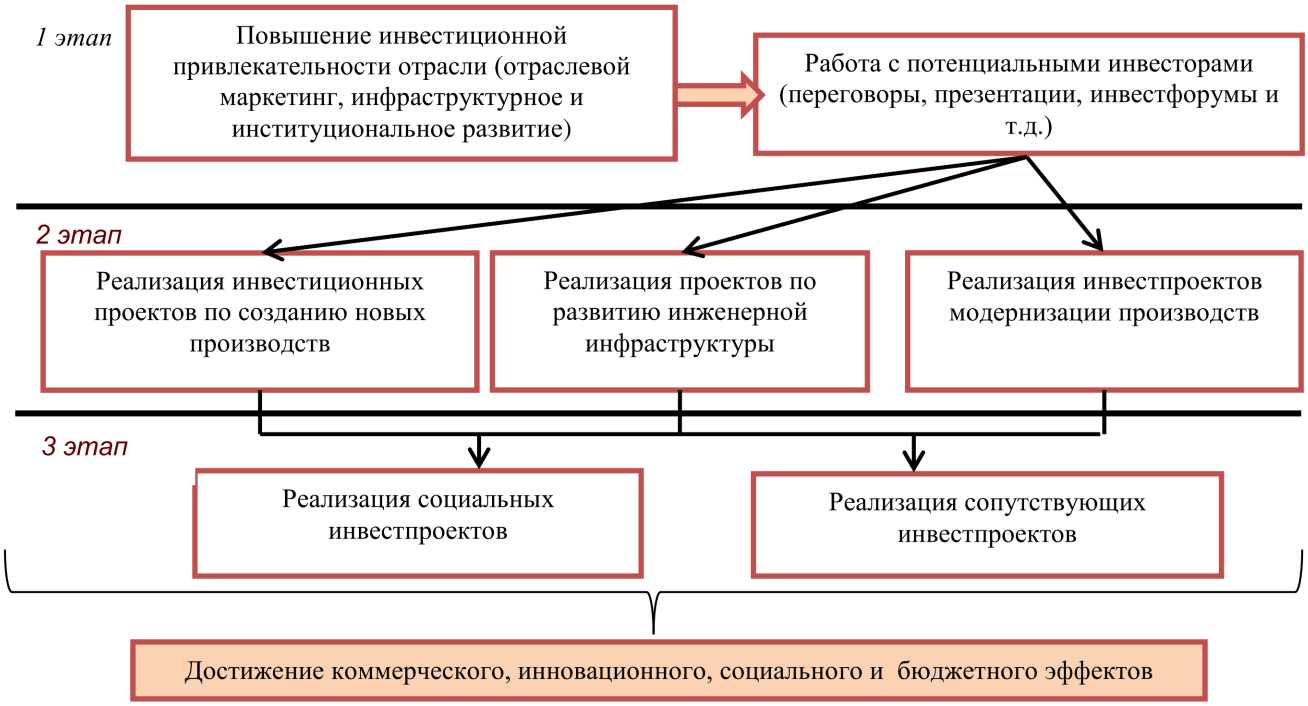

Рисунок 3.20 – Концепция конструирования виноградарско-винодельческого кластера на территории Краснодарского края[142]

Потенциал инвестиционной привлекательности виноградарско-винодельческого кластера в Краснодарском крае обеспечивается совокупностью следующих факторов:

1. Выгодные природно-климатические условия и географическое положение, обеспечивающие не только возможность развития данной отрасли в регионе, но и позволяющие выходить на новые рынки сбыта, благодаря высокому логистическому потенциалу региона;

2. Исторически сформированная специфика хозяйства ряда муниципальных образований, которая базируется на виноградарстве и виноделии. Предприятия данных муниципальных образований имеют всероссийское значение;

---

[141]Составлено автором по данным ФСГС.
[142]Составлено автором.

3. Значительное количество трудовых ресурсов в районе города Геленджик, Крымском и Темрюкском районах. Данное обстоятельство позволяет говорить о потенциальной обеспеченности кластера трудовыми ресурсами, а также о наличии в данных муниципальных образованиях относительно недорогой рабочей силы, что способно положительно сказаться на конечных финансовых результатах деятельности резидентов кластера;

4. Высокоэффективное территориальное расположение винодельческих предприятий и виноградарских хозяйств, позволяющее экономить на логистике;

5. Существование участков для размещения новых предприятий отрасли в рамках региона.

В качестве главной цели создания на территории Краснодарского края виноградарско-винодельческого кластера можно выделить доведение доли предприятий региона в общероссийской структуре производства вин до 50% к 2020 г. за счет увеличения масштабов отрасли в рамках региона.

При этом основные положительные эффекты от создания и развития промышленного кластера в Краснодарском крае состоят в следующем:

1. Рост уровня жизни населения муниципальных образований, на территории которых предполагается конструирование кластера, а также географически связанных территорий;

2. Повышение качества рыночной инфраструктуры и, в частности, инвестиционных площадок региона, что в долгосрочной перспективе способно положительно повлиять на повышение доступности инвестиционных и кредитных ресурсов;

3. Увеличениеудельного веса города Геленджик, Крымского и Темрюкского районов в формировании ВРП Краснодарского края через запуск новых производств и приращение эффективности действующих предприятий;

4. Сокращение безработицы в рамках региона;

5. Создание и развитие положительного образа муниципальных образований как территорий эффективного инвестирования;

6. Обеспечение условий для ускорения темпов роста сервисных и смежных отраслей муниципального и регионального хозяйства;

7. Увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней;

8. Развитие регионального рынка товаров и услуг, а также повышение качества региональной конкурентной среды;

9. Повышение конкурентных позиций Краснодарского края на рынке инвестиционного капитала в целом.

Ключевыми задачами, решение которых предполагает достижение поставленной ранее цели, должны стать:

1. Сокращение средневзвешенной стоимости капитала резидентов кластера ниже среднего уровня по Краснодарскому краю на основе применения таких инструментов как государственные гарантии, государственное субсидирование процентных ставок, частичное возмещение фактически понесенных затрат и т.д.;

2. Сокращение коэффициента эластичности спроса ниже отметки в 1,0, что снизит зависимость региональных производителей винодельческой продукции от изменения рыночной конъюнктуры. Сокращение данного коэффициента возможно на основе применения маркетинговых инструментов, которое должно быть нацелено на популяризацию вин региональных производителей. Способствовать снижению коэффициента эластичности может также и повышение качества продукции готовой продукции на основе государственного стимулирования производства качественных вин;

3. Увеличение годового объема производства винодельческой продукции предприятиями отрасли до отметки в 32 млн. дал к 2020 г.;

4. Обеспечение среднеотраслевого уровня оплаты труда, превышающего среднюю величину заработной платы в регионе, что

обусловит достижение высокой конкурентоспособности отрасли на региональном рынке труда.

Высокую значимость в процессе кластеризации региональной экономики края играет создание эффективного институционального базиса взаимодействия ключевых региональных стейкхолдеров винодельческой отрасли (рисунок 3.21).

Рисунок 3.21 – Схема институциональных взаимодействий основных региональных стейкхолдеров в процессе конструирования винодельческого кластера в Краснодарском крае[143]

[143]Составлено автором.

Необходимо подчеркнуть значимость участия администрации региона в процессах формирования и развития положительного имиджа как производителей вин, так и производимой ими продукции, что способно простимулировать рост конкурентного статуса предприятий региона как минимум в пределах регионального и национального рынков. В этой связи требуют дополнительного уточнения границы ответственности органов исполнительной власти в части создания и развития виноградарско-винодельческого кластера в Краснодарском крае (таблица 3.8).

Таблица 3.8 – Границы ответственности органов исполнительной власти Краснодарского края в части конструирования виноградарско-винодельческого кластера[144]

Ответственный орган	Границы ответственности
Министерство стратегического развития, инвестиций и внешнеэкономической деятельности	1. Продвижение кластерного инвестиционного потенциала; 2. Стимулирование осуществления проектов международного сотрудничества в пределах кластера; 3. Повышение инвестиционной активности через создание режимов максимального благоприятствования участникам кластера и инвесторам, осуществляющим инфраструктурные проекты; 4. Развитие экспортного потенциала регионального виноградарско-винодельческого кластера. 5. Непрерывное осуществление мониторинга темпов реализации крупных инвестиционных проектов в рамках кластера; 6. Обеспечение роста эффективности распределения бюджетных средств, направляемых на финансирование развития кластерной инфраструктуры.
Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей	1. Формирование и претворение в жизнь мер по государственному стимулированию развития виноградарства и виноделия;

[144]Составлено автором.

Ответственный орган	Границы ответственности
промышленности	2. Разработка мероприятий по стимулированию агропромышленной интеграции, кооперации; 3. Конструирование и дальнейшее претворение в жизнь инновационной и научно-технической политики, стимулирование развития науки и разработка механизмов господдержки инновационной и научно-технической деятельности в винодельческой отрасли, интеграция образования и науки, организации процессов подготовки и переподготовки кадров для нужд кластера.
Министерство экономики	1. Совершенствование структуры системы взаимоотношений между исполнительными органами власти и бизнес-сообществом; 2. Согласование целей кластерного развития с целями регионального социально-экономического развития; 3. Исследование влияния кластеризации на социально-экономические результаты деятельности региона для целей выявления наиболее эффективных путей использования трудового потенциала; 4. Обеспечение роста эффективности программно-целевых методов планирования бюджета; 5. Реализация политики в части несостоятельности и финансового оздоровления резидентов кластера.
Управление по виноградарству, виноделию и алкогольной промышленности	1. Комплекс мероприятий по продвижению вин, произведенных резидентами кластера, на международном и внутреннем рынке; 2. Предотвращение незаконного оборота алкоголесодержащей продукции, повышение ее безопасности и качества, а также предотвращение иных правонарушений в области алкогольного рынка.
Департамент транспорта	1. Стимулирование всестороннего развития кластерной транспортной инфраструктуры; 2. Формирование условий для приращения эффективности функционирования предприятий транспортно-логистического комплекса.

Ответственный орган	Границы ответственности
Министерство образования и науки	1. Формирование организационно-правовой среды для осуществления подготовки и переподготовки кадров зля закрытия потребности виноградарско-винодельческого кластера в них; 2. Формирование оптимальных условий для развития в регионе селективной и другой научной деятельности с целью удовлетворения потребностей кластера.
Департамент имущественных отношений	1. Рациональное распоряжение земельных участков и имущества, находящихся в части госсобственности; 2. Регулирование процессов приватизации земельных участков и имущества; 3. Осуществление защиты законных интересов и имущественных прав резидентов кластера; 4. Общее регламентирование земельных и имущественных взаимоотношений внутри кластера.
Департамент цен и тарифов	1. Осуществление регулирования тарифов на электроэнергию, тепловую энергию, газ, водоснабжение, канализацию; 2. Балансирование экономических интересов поставщиков коммунальных услуг и предприятий-резидентов кластера; 3. Формирование экономических стимулов, направленных на приращение энергоэффективности предприятий-резидентов кластера.
Департамент труда и занятости населения	1. Проведение примирительных процедур, а также осуществление урегулирования различных коллективных трудовых споров в рамках кластера; 2. Защита трудовых прав персонала организаций-резидентов кластера; 3. Стимулирование развития структуры профориентации, профподготовки, а также повышения квалификации персонала для обеспечение потребностей кластера; 4. Стимулирование развития в рамках кластера договорного регулирования трудовых отношений и социального партнерства.
Департамент	1. Содействие развитию институтов

Ответственный орган	Границы ответственности
потребительской сферы	декларирования и лицензирования в рамках винной отрасли; 2. Формирование системы взаимодействий между бизнес-сообщества и органов власти в части осуществления мониторинга качества товаров и услуг в пределах кластера; 3. Создание оптимальной системы взаимодействий заинтересованных сторон в части защиты прав потребителей и представителей бизнес-сообщества; 4. Стимулирование развития конкуренции и предпринимательства в рамках региона; 5. Осуществление комплексного анализа рынка вина, осуществление прогнозов и тенденций его дальнейшего развития.
Министерство курортов и туризма	1. Формирование и проведение политики по максимизации задействования регионального потенциала развития винного туризма; 2. Формирование благоприятных условий для приращения инвестпривлекательности винного туризма в Краснодарском крае; 3. Решение вопросов информационного и научно-инновационного обеспечения винного туризма

Установление границ ответственности перед региональных органов исполнительной власти позволит комплексно проводить государственную политику конструирования виноградарско-винодельческого кластера в Краснодарском крае.

Кроме того, создание института независимых консультантов и экспертов из числа профессиональных участников рынка способно обеспечить проведение комплексной оценки динамики и успешности создания регионального виноградарско-винодельческого кластера (рисунок 3.22). Конструирование и применение на практике предложенного института способно стимулировать рост эффективности мер органов власти, нацеленных на создание кластера благодаря проведению более

качественного и комплексного исследования рыночной конъюнктуры профессиональными игроками рынка.

Рисунок 3.22 – Ключевые направления деятельности института независимых консультантов[145]

Помимо упомянутых выше направлений деятельности, полноценный комплекс мер конструирования и развития кластера в рамках Краснодарского края, предполагает:

1. Формирование и претворение в жизнь инструментов государственной поддержки экспортоориентированного бизнеса;

2. Развитие региональной финансовой инфраструктуры и комплекса финансовых институтов для обеспечения снижения цены привлечения кредитных ресурсов;

[145]Составлено автором.

3. Запуск профессиональных центров по содействию развитию предпринимательских инициатив;

4. Построение в рамках региона бизнес-инкубатора, способного осуществлять поддержку предприятий-резидентов кластера на стадии стартапов посредством оказания резидентам консультационных, бухгалтерских, юридических услуг, заключения концессионных соглашений и т.д.;

5. Стимулирование заинтересованности предприятийотрасли в применении на практике технологических достижений в виноградарстве и виноделии;

6. Формирование институционального базиса стимулирования государственной поддержки резидентов кластера.

Таким образом, реализация мер, нацеленных на конструирование винодельческого кластера в Краснодарском крае, обеспечит повышение конкурентного статуса региона с точки зрения размещения производительных сил, что позволит достигнуть ощутимых бюджетных, коммерческих, инновационных и социальных эффектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный уровень развития региональной экономики предполагает повышение эффективности работы каждого вовлеченного в процесс производства элемента социально-экономической системы. Эпоха экстенсивного экономического роста, опиравшегося на использование незадействованных производственных мощностей отечественных предприятий, относительно небольшую стоимость рабочей силы и благоприятную рыночную конъюнктуру сменяется эпохой острой конкурентной борьбы, в условиях которойконкурентоспособность обеспечивается инновациями, повышением эффективности и производительности труда. Это диктует необходимость поиска и применения на практике корпоративным, производственным, сервисным секторами, а также органами власти новых инструментов, методов и форм регулирования взаимоотношений данных элементов, способных обеспечить конкурентное лидерство и инновационный рост в рамках национального и международного геоэкономического пространства.

Целый ряд авторов теоретически и эмпирически доказал, что кластеризация региональной экономики представляет собой прогрессивную форму организации процесса воспроизводства и направленного формирования конкурентных преимуществ экономики региона. Таким образом, на региональном уровне органам власти и управления необходимо концентрировать усилия на применении экономических методов стимулирования развития кластеров и в региональном, и в надрегиональном геоэкономическом пространстве. Кроме повышения темпов экономического роста, кластеризация региональной экономики представляет собой крайне эффективную модель сглаживания социальной и экономической поляризации данного пространства. Соответственно, развитие процессов кластеризации не должно ограничиваться пределами субъекта РФ и должно

быть направлено на ускорение процессов межрегионального сотрудничества в условиях ускорения глобализационных процессов.

На данный момент востребованным является методический подход, который ориентирован на приращение эффективности государственного регулирования внутренних и внешних процессов кластеризации экономики региона.

На этом фоне целью формирования кластеров в рамках региональной экономики в соответствии с предложенным подходом является повышение интегральной конкурентоспособности региона, которую можно охарактеризовать как позицию социально-экономической системы конкретного региона в ряду других аналогичных систем в рамках рынков потребительских товаров и услуг, трудовых ресурсов, инновационных продуктов и решений, а также факторов производства.

Ориентирование государственного регулирующего воздействия на определенные индикаторы совокупной региональной конкурентоспособности обеспечивает возможность формирования эффективной системы регионального менеджмента в части кластеризации территориального пространства. Формирование кластеров на уровне региона проистекает в рамках программно-целевого подхода с определенными измеримыми промежуточными и конечными показателями, отражающими эффективность государственной политики.

Институциональная основа кластеризации промышленности региона должна находиться в рамках логики выстраивания кластерной модели. Процесс конструирования экономического кластера необходимо начинать с определения базовых отраслей регионального хозяйства, на которые в дальнейшем лягут функции кластерного ядра.

В этой связи отметим, что концентрирование в границах Краснодарского края существенной части российских производителей винодельческой продукции, стабильный рост производства вин, повышение к ней интереса инвесторов, а также государственная политика стимулирования

развития отрасли, обуславливают высокую конкурентоспособность винной отрасли Краснодарского края, что является главным условием создания ядра отраслевого кластера.

При формировании кластерного ядра может быть претворен в жизнь один из возможных сценариев:

1. Конструирование ядра кластера на основе предприятий одной из базовых отраслей регионального хозяйства. Данный сценарий является наименее трудоемким.

2. Конструирование ядра кластера на основе предприятий отрасли, которая не является базовой для регионального хозяйства, но выступает в роли таковой для одного или нескольких муниципальных образований.

3. Конструирование ядра кластера «с нуля», то есть ядро кластера выстраивается на основе предприятий отрасли, ранее не представленной в региональном хозяйстве. Данный сценарий является наиболее трудоемким.

Кластеры, функции ядра в которых выполняют предприятия базовой отрасли регионального хозяйства, позволяют существенно увеличить производительность труда в рамках региональной экономики, а также конкурентный статус регионального хозяйства. Кластер выстраивается на основе предприятий, которые определяют региональную отраслевую специализацию и обладают значительными конкурентными преимуществами как центры воспроизводства. В случае отсутствия конкурентных преимуществ одной специализации для формирования на основе базовой эффективного кластера недостаточно, т.к. отсутствие конкурентных преимуществ порождает риски сбытовой деятельности резидентов кластера.

Обеспечение роста конкурентоспособности базовых отраслей регионального хозяйства возможно не только с акцентированием на использовании объективных факторов, но и на формировании благоприятных субъективных факторов для ведения бизнеса (институции и инфраструктура).

Главным риском кластерного развития, в рамках которого ядром выступает предприятие базовой отрасли регионального хозяйства, можно назвать олигополизацию или монополизацию регионального рынка. В случае, если кластер будет строиться вокруг одного предприятия без обеспечения равного доступа для всех резидентов, то сформируется механизм капитализации и приращения конкурентоспособности отдельного бизнеса, что непременно станет причиной монополизации и потери конкурентоспособности отраслей специализации региона. На этом фоне в качестве одного из ключевых направлений политики кластерного развития можно выделить формирование институциональных установок, которые смогут обеспечивать равный доступ к данному процессу всем участникам рынка.

Вторым сценарием формирования промышленного кластера является его создание на базе предприятий муниципальной специализации. Масштабы подобных кластеров уступают кластерам, созданным в соответствие с первым сценарием, предпосылками для их формирования можно назвать существование межмуниципальных экономических связей и наличие крупных специализированных предприятий в рамках муниципальных образований. Зачастую кластеры подобного типа формируются вокруг моногородов. На сегодняшний день на территории Краснодарского края предпринимаются попытки формирования логистического кластера в порту Тамань.

Главными рисками развития подобного типа кластеров можно назвать их возможную несовместимость с развитием базовых отраслей регионального хозяйства. В частности, развитие химической промышленности или тяжелого станкостроения в рамках Краснодарского края способно нанести значительный ущерб конкурентоспособности региональной туристско-рекреационной сферы.

Третий сценарий формирования промышленных кластеров предполагает их создание на базе организации новых отраслей и

предприятий, ранее отсутствовавших в региональной экономике. Чаще всего инициатива формирования подобных кластеров принадлежит крупному промышленному бизнесу, регион же выступает генератором предложения факторов производства.

Главными рисками для развития экономики региона при создании подобных промышленных кластеров является использование региональных систем с качественным предложением факторов производства исключительно в качестве низкотехнологичных зарплатоемких придатков. Соответственно, в процессе развития подобных кластеров органами власти должны не только формироваться стимулы для ускорения кластеризации, но и осуществляться комплекс мероприятий, целью которых должна стать инноватизация бизнеса в рамках кластера, а также привлечение ведущих корпораций к формированию инновационной инфраструктуры региона, ответственной за решение вопросов приращения эффективности кластерного ядра.

При этом создание виноградарско-винодельческого кластера в рамках Краснодарского края на основе ядра видится наиболее перспективным с точки зрения, формирования его в рамках второй модели на базе виноградарских и винодельческих предприятий города Геленджик, Крымского и Темрюкского районов, что обеспечит получение наибольшего эффекта для процесса регионального развития.

В конечном итоге, применение на практике предложенного механизма конструирования кластеров может обеспечить значительное повышение эффективности региональных социально-экономических систем и конкурентного развития резидентов кластера в рамках национального и глобального геоэкономического пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. - СПб.: Питер, 2003.
2. Авдашева С., Шеститко А. Промышленная и конкурентная политика: проблемы взаимодействия и уроки для России // Вопросы экономики. - 2003. - №9.
3. Адамова К.З. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Саратовского государственного технического университета. - 2009. - №38.
4. Азоев Г.Л. Конкуренция: Анализ, стратегия и практика. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996.
5. Андреев А.В. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: КноРус, 2012.
6. Андреев А.В. Региональная экономика: учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2012.
7. Андрианов В.Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999.
8. Анисимов А. Статистика кризиса и его механизм в России // Проблемы теории и практики управления. - 2001. - №6.
9. Артоболевский С.С. Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии. – Новосибирск: Экор, Сибирское соглашение, 2000.
10. Ахтнов Г.А. Основы экономики общественного сектора. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003.
11. Бабаев Б.Д., Блинов Д.А. Система управления затратами машиностроительного предприятия: методический аспект // Современный этап социально-экономического развития:

проблемы и мнения: Межвузовский сборник научных трудов. - Иваново: Иван. гос. Ун-т, 2006.

12. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. - Новосибирск: Наука, 1980.
13. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М.: Academia, 1999.
14. Белоусов И.И. Основы учения об экономическом районировании (размещение и районирование производительных сил). - М.: МГУ, 1976.
15. Браун М.Г. Сбалансированная система показателей на маршруте внедрения. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
16. Будрин А.Г. Конкурентные и партнерские отношения между предприятиями в кластерных образованиях. СПб.: СПбГИЭУ, 2010.
17. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. - М.: Наука, 2005.
18. Вахромов Е.Н. Региональная экономика в многоуровневой структуре рыночной экономики // Вестник Иркутского государственного университета. - 2009. – № 2.
19. Видяпин В.И Региональная экономика. Основной курс. - М.: Инфра-М, 2007.
20. Видяпин В.И. Экономическая теория. – М.: ИНФРА-М, 2003; Экономическая теория / под ред. Добрынина А.И., Тарасевича Л.С. – СПб., 2009.
21. Винокуров В.А. Организация стратегического планирования на предприятии. - М.: Центр экономики и маркетинга, 2006.
22. Виханский О.С. Стратегическое управление. – М.: Экономист, 2008.

23. Войнаренко М.П. Кластерные модели объединения предприятий в Украине // Экономическое возрождение России. - 2007. - №4.
24. Волкогонова О. Д., Зуб А. Т. Стратегический менеджмент. - М.: Форум. ИНФРА-М, 2006.
25. Воронов А. Кластеры - новая форма самоорганизации промышленности в условиях конкуренции // Маркетинг. - 2002. - №5.
26. Воронов А., Буряк А. Кластерный анализ – база управления конкурентоспособностью на макроуровне // Маркетинг. – 2003. - №1.
27. Галушкина М. Экономические кластеры как форма функционирования и развития промышленности регина. - М.: Бизнес, 2001.
28. Гапоненко А. Теория управления. – М.: РАГС, 2008.
29. Гарипов А.В. Управление контрактными отношениями промышленных предприятий на основе кластеризации подрядчиков: автореферат дис. … к.э.н. - Ижевск, 2010.
30. Гельвановский М.И. Конкурентоспособность: микро-, мезо- и макроуровни // Вопросы методологии. Высшее образование в России. - 2006. - №10.
31. Гечбая Б.Н., Хараишвили Э. Кластерные стратегии регионального развития Грузии // Наука и экономика. - 2011. - №1-5. - С. 46.
32. Гитис Л.Х. Кластерный анализ в задачах классификации, оптимизации и прогнозирования. - М.: МГГУ, 2001.
33. Говорова Н. Конкурентоспособность - основной фактор развития современной экономики // Проблемы теории и практики управления. - 2006. -№4.

34.Гордюшов И. Кубань 20 лет спустя. Демографический прогноз // Краснодарские известия. - 2006. – 29 июля.

35.Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Радченко С.Н. Исследование слабоструктурированных проблем социально-экономических систем: когнитивный подход. - Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2006.

36.Горфинкель В., Швандар В. Информационные коммуникации и формы их организации // Экономист. - 2002. - №10.

37.Государственное регулирование рыночной экономики. / под общ. ред. Кушлина В.И. – М.: РАГС, 2003.

38.Гранберг А. Стратегия территориального социально экономического развития России: от идеи к реализации. // Вопросы экономики. – 2001. - №29.

39.Гребенников В.Г., Суворов А.В. Измерение сдвигов в структуре российской экономики (технологический, отраслевой и институциональный аспекты и их взаимосвязь) // Экономика и математические методы. – 1998. - Вып. 2.

40.Грекова Г.И., Фихтнер О.А. Кластер как форма сетевого взаимодействия предпринимательских структур и инструмент управления региональным развитием // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. - 2013. - №74.

41.Гринчель Б.М., Костылева Н.Е. Важнейшие факторы повышения конкурентоспособности регионов (краткая версия). - СПб.: ЕВРОГРАД. - 2003.

42.Донцова Л.В. Вопросы государственного регулирования экономики: основные направления и формы // Маркетинг в России и за рубежом. – 2003. - №7.

43. Дранев Я.Н. Кластерный подход как инструмент реализации региональной научно-промышленной политики // Регионология. - 1999. - №2.

44. Драчева Е.Л., Либман А.М. Формирование системы внутренних рынков транснациональных корпораций и место России в этом процессе // Менеджмент в России и за рубежом. - 2000. - №6.

45. Думная Н.Н. Неравномерность развития мирового хозяйства в условиях глобализации. Электронный ресурс. Режим доступа: www.mirkin.ru/docs/dumnaya/ neravnomer.pdf.

46. Дунаев Э.П. Роль государства в создании и функционировании инновационной экономики // Вестник Моск.овского ун-та. Серия 6. Экономика. – 2007. - №5.

47. Емельянов В.Е. Структуры международного бизнеса. - Мурманск: Изд-во МГТУ, 2008.

48. Жуков Б.М., Паньков В.С. Кластерные технологии в стратегии регионального развития. - М.: Ваш полиграфический партнер, 2014.

49. Журавлева Г.П. Экономика - М.: Юристь, 2001.

50. Заболотский М.А., Полякова И.А., Тихонин А.В. Когнитивное моделирование – уникальный инструмент для анализа и управления сложными системами (регион, отрасль промышленности, крупное предприятие) // Успехи современного естествознания.- 2005, № 2.

51. Захарова Е.Н., Жукова Т.В. Инструменты анализа хозяйственных кластеров в регионах // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - 2010. - № 4.

52. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент: Теория и практика. - М.: Аспект Пресс, 2002.

53. Зырянов А.В. Организации оптовой торговли как логистические центры мезорайонов // Труды Всероссийского симпозиума по экономической теории. Ч. 3. - Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН. - 2003.
54. Зырянов А.В. Размещение торговых предприятий. - М.: Экономист, 2006.
55. Иванова М.В. Региональная экономика в контексте российского федерализма // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2011. – №28.
56. Инновационный менеджмент / под ред. С.Д. Ильенковой, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
57. Каплан Р., Нортон Д. Организация, ориентированная на стратегию. - М.: Олимп Бизнес Букс, 2004.
58. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты - М.: Олимп Бизнес Букс, 2005.
59. Катасонов В.Ю. Инвестиционный потенциал экономики: механизмы формирования и использования. - М.: Анкил, 2005.
60. Керашев М.А. Экономика промышленного производства. – Краснодар:Печатный двор Кубани, 1999.
61. Кетелс К. Региональная конкуренция как фактор социально-экономического развития.- М.: Наука, 2001.
62. Кистанов В.В. Территориальная организация производства. - М.: Экономика, 1981.
63. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России. - М.: Финансы и статистика, 2011.

64. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории // Отраслевые рынки. - 2008. - № 5-6.
65. Когут А.Е., Рохчин В.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга. - СПб.: ИЭСПРАН, 1999.
66. Козьева И.Л. Кузьбожев Э.Н. Экономическая география и регионалистика. – М.: КНОРУС, 2012.
67. Колодин В.С. Логистическая инфраструктура регионального товарного рынка. - Иркутск: Издательство ИГЭА, 1999.
68. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. - М.: Наука, 1992.
69. Корчагин Ю. А. Современная экономика России. – М.: Феникс, 2007.
70. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации. – Воронеж: ЦИРЭ, 2005.
71. Котлярова С.Н. Практика формирования кластеров в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. - №24.
72. Красильников О.Ю. Неоинституциональная экономика. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2002.
73. Краткий экономический словарь / под ред. Азрилияна А.Н. – М.: Институт новой экономики, 2005.
74. Курбатова М., Апарина Н. Взаимодействие региональной администрации и бизнеса в процессе использования ресурсов региона. // Вопросы экономики. - 2003. - №11
75. Куценко Е.С. Зависимость от предшествующего развития пространственного размещения экономических агентов и

практика оценки агломерационных эффектов // Журнал новой экономической ассоциации. – 2012. - №2.

76. Кэмпбел Д., Стоунхаус Дж., Хьюстон Б. Стратегический менеджмент. - М.: Проспект, 2003.

77. Лавреш И. И., Миронов В. В., Смирнов А. В. Когнитивное моделирование социально-экономических рейтингов регионов // Вестник ИТАРК. – 2011, № 1.

78. Лаврикова, Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.

79. Ливенцов Н.Н., Лисоволик Я.Д. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО. - М.: Экономика, 2002.

80. Литовка О.П., Межевич Н.М. Региональная политика в Российской Федерации, экономические и политико-правовые аспекты. — СПб.: ИПРЭРАН, 2000.

81. Литовченко Е.В. Формирование промышленных кластеров как эффективный способ реструктуризации российской промышленности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2007. - №17.

82. Ломовцева О.А., Дейнеко А.В. Методология стратегического управления региональными кластерами в условиях становления инновационной среды //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. - 2011. - №13-1.

83. Лоренц Р. Оценка альтернатив и групповое решение многокритериальных задач // Проблемы теории и практики управления. - 2009.- №3.

84. Макекадырова А.С., Тарханов А.В. Научные основы национальной экономики. – М.: Изд-во РЭА, 1999.

85. Макладырова А.С., Бабашкина Л.М. Управление эффективностью функционирования региональных высокотехнологичных кластеров. - Новосибирск: Просвещение, 2003.

86. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Экономические кластеры: идентификация и оценка эффективности деятельности. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006.

87. Маршалл А. Принципы политической экономии. - М.: Прогресс, 1983.

88. Маслов А. В. Сетевые организации как подсистема управления знаниями на предприятии // Сибирский вестник специального образования. – 2012. - №1.

89. Матушанский Г.У., Гарифуллина Р.Р., Зотова М.Б. Регионально-отраслевые кластеры в России // Вестник Казанского государственного энергетического университета. - 2012. - № 4.

90. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник КРСУ. – 2002. - №3.

91. Мокрушин А.А. Перспективные формы взаимодействия вертикально-интегрированной корпорации с региональными системами // Бизнес в законе. – 2009. - №3.

92. Монастырский Е.А. Инновационный кластер // Инновации. - 2006. - №2

93. Морозова Т.Г., Победина М.П., Поляк Г.Б. и др. Региональная экономика. - М.: Юнити, 2001.

94. Никитская Е.Ф. Территориальные субъекты рынка как комплексные институциональные структуры инновационной экономики // Транспортное дело России. – 2013. - №5.

95. Николаев А.И. Российский инновационный потенциал, инновационное развитие и инновационная культура // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. Специальный выпуск к пятому Петербургскому экономическому форуму. - 2001. -№15.

96. Николаев И.А., Точилкина О.С. Стратегии и программы развития регионов. Аналитический доклад. – М.: АКК «ФБК», Департамент стратегического анализа, 2006.

97. Николаева Т.П. Общеэкономические основы рыночного хозяйства. - СПб.: Нева, 2003.

98. Николаева Т.П. Основы информационной экономики. – СПб.: ЛЕКС СТАР, 2001.

99. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа. // Вопросы экономики. - 1997. - №3.

100. Норт Д. Трансакционные издержки во времени. - М.: Инфра-М, 2003.

101. Оганесянц Л.А. О состоянии виноградарства и виноделия Российской Федерации // Виноградарство и виноделие. – 2013. - №1.

102. Олдендерфер М.С., Блешфилд Р.К. Кластерный анализ // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. - М.: Финансы и статистика, 1989.

103. Олейник А. Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики. – 2003. - №8.

104. Олейник А.Н. Институциональная экономика. - М.: Инфра-М, 2002.

105. Осадчий И., Осадчий Н. Становление крупных бизнес-структур в России и их взаимоотношения с государством // Наука и жизнь. - 2007. - №2.

106. Осипова О.В., Артемова О.В. Экономический кластер: понятие, свойства, границы, отличие от других объединений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Рынок: теория и практика». - 2006. - Вып. 4.

107. Основы экономического и социального прогнозирования / под ред. Мосина В.Н., Крука Д.М. - М.: Высшая школа, 2005.

108. Парахина В.Н., Федоренко Т.М., Теория организации. – М.: КноРус, 2007.

109. Паршакова О.Н. Основные принципы совершенствования структуры экономики. - М., 2002.

110. Печаткин В.В. Формирование кластерного опорного каркаса регионов как направление повышения конкурентоспособности России // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. - №34.

111. Полиди А.А. Диверсификация производства как стратегия развития российской промышленности. – М.: Спутник, 2005.

112. Полиди А.А., Лавренов А.В. Формирование целей и задач государственного регулирования потребительских рынков региона // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 51.

113. Портер М. Конкуренция. - М.: Вильямс, 2005.

114. Портер М., Кетельс К., Дельгадо М., Брайден Р. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики.- М.: ЦСР, 2007.

115. Портер М., Такеути Х., Сакакибара М. Японская экономическая модель: Может ли Япония конкурировать? - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

116. Порфирьева О.Б. Промышленные округа в Италии // География. – 2005. - №20.

117. Праздничных А. Косвенные методы государственного стимулирования инноваций: опыт Западной Европы. – М.: Феникс, 2001.

118. Праздничных А. Особые экономические зоны - это не кластеры // Коммерсант. - 2006. - №51.

119. Прайс В. Кластерная политика. - М.: Дело, 1996.

120. Прайс В. Роль негосударственной организации как движителя преобразований // Перспективные исследования. – 1999. - №2.

121. Радыгин А.Д. Структура собственности и проблемы корпоративного контроля в российской экономике. - М.: Инфра-М, 2003.

122. Растворцева С.Н., Череповская Н.А. К вопросу о методическом обеспечении идентификации региональных кластеров // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. - 2013. - №2.

123. Растригин Л.А. Адаптация сложных систем: Методы и приложения. – Рига: Зинатне, 1981.

124. Розенфельд С. Внедрение кластеров в экономику. – М.: Вильямс, 2000.

125. Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). – М.: Жизнь, 2006.

126. Семидоцкий В.А., Ешугова Р.Н., Шамара Ю.А. Обоснование мер государственной регулятивной политики в сфере инновационно-модернизационного развития Южного федерального округа // Экономические науки. - 2012. - №4.

127. Семидоцкий В.А., Митагвария Т.Д. Характерные особенности процесса стратегического управления предприятием

в условиях неоднозначных вызовов внешней среды // Вопросы экономики и права. - 2012. - №51.

128. Сигналы и дерегулирование экономики / под ред. А.Е, Шаститко. - М.: ТЕИС, 2003.

129. Сидоров В.П., Шамаева Н.П. Кластеры и территориально-производственные комплексы // Вестник Удмуртского университета. - 2011. - №6-4.

130. Скоч А. Эффективность кластеризации региональной экономики // Экономические стратегии, - 2007. - №5-6.

131. Соколенко С.И. Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнерство. Кластеры: Украинский контекст. - Киев: Логос, 2002.

132. Соловьева Т.В. Идеи экономического районирования в исторической ретроспективе // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – №49.

133. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: Инфра-М, 1999.

134. Сосненко Л.С. Анализ экономического потенциала действующего предприятия. - М.: Экономическая литература, 2003.

135. Сотников Н.А., Новикова И.И. Опыт формирования и развития территориальных кластеров Калужской области // Инновации. - 2013. - №8.

136. Старцев Ю.Н., Даванков А.Ю. Сети и кластеры – становление современных подходов к региональному развитию // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - №36.

137. Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора. - М.: ИНФРА-М, 1997.

138. Стратегия формирования и реализация инвестиционного потенциала региона. - М: РАГС, 2005.

139. Сухина Н.Ю., Кутин М.В., Артеменко Н.П. Анализ развития предприятий винодельческой отрасли Краснодарского края // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - 2010. - №4.

140. Сухина Н.Ю., Кутин М.В., Артеменко Н.П. К вопросу о формировании методологического подхода к стратегическому планированию конкурентного развития бизнеса // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 5: Экономика. - 2010. - №4.

141. Тарасевич И., Гребенников В. Макроэкономика. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2000.

142. Татаркин И.А. Приоритеты социально-экономического развития Уральского федерального округа // Экономическая наука современной России. – 2001. - №3.

143. Тимофеев А.В. Особенности градостроительного размещения предприятий винодельческой промышленности на территории Краснодарского края // Наука и современность. - 2014. - №29.

144. Тихомирова Е.И. Статистические методы анализа социально-экономического развития региона в условиях радикальных реформ: автореферат дисс. … к.э.н. - М., 1995.

145. Третьяк В.П. «Кластеры предприятий как форма квазиинтеграции». [Электронный ресурс] Режим доступа: www.znanie.org/FLG/Tretyak/ Prezen21_10.ppt

146. Третьяк В.П. Кластеры фирм как проявление квазиинтеграции // Отраслевые рынки. - 2003. - №4.

147. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. - СПб.: Лениздат, 1996.

148. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. - М.: ИНФРА-М, 2003.

149. Фридман М., Трегоу Б. Искусство и наука стратегии лидерства. Новый подход к корпоративному управлению. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.

150. Хасаев Г.Р., Михеев Ю.В. Кластеры - современные инструменты повышения конкурентоспособности региона (через партнерства к будущему) // КОМПАС промышленной реструктуризации. - 2003. - №5.

151. Христофорова Л.В., Войтоловский Н.В., Аппакова Н.Д. Структура и классификационные аспекты категории «субконтрактинг» // Проблемы современной экономики. – 2008. - №4.

152. Хунагов Р.Д., Попов Р.А. Кластеры как форма организации и технологии строительства в условиях волатильности региональный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Экономика. - 2012. - Вып. 1.

153. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. - 2003. - №5.

154. Шаститко А.Е. Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения // Балтийский регион. – 2009. - №2.

155. Шульга В.А. Национальная экономика. – М.: РЭА, 2002.

156. Шутова И.А., Яни А.В. Виноградарство и виноделие Краснодарского края // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: материалы XXVI международной заочной

научно-практической конференции (19 июня 2013 г.). – Новосибирск: СибАК, 2013.

157. Щиборщ К.В. Сравнительный анализ конкурентоспособности и финансового состояния предприятий отрасли и/или региона // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. - №5.

158. Эшби У. Р. Общая теория систем как новая научная дисциплина // Исследования по общей теории систем. - М.: Прогресс, 1969.

159. Якобс Д., ДеМан Л. Кластерная политика. – СПб.: Нева, 1994.

160. Янг Л.Э. Технопарки и кластеры фирм. - Киев: ПЕРУ, 1995.

161. Becattini G. From Marshalls to the Italian "Industrial Districts" [Электронныйресурс] Режимдоступа: www.copetitivness.org.

162. Bergman E.M., Charles D. Innovative Clusters: Drivers of National Innovation Systems. – Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 2001.

163. Burt R.S. Structural Holes: The Social Structure of Competition. – Cambridge: Harvard University Press, 1995.

164. Clark C. The Conditions of Economic Progress. – L.:. MacmillanPress, 1957.

165. Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the Development of Swedish Industry, 1919-1939. – Stockholm, 1950.

166. Fisher A.G.B. The Clash of Progress and Security. - L., 1935.

167. Granovetter M. The strength of weak ties // Economic Sociology. - 2009, №4;

168. Halder G. How does globalisation affect local production and knowledge systems? The surgical instrument cluster of Tuttlingen, Germany // INEFReport. – 2002. - №57.

169. Jacobs D., De Man A-P. Clusters, industrial policy and firm strategy: A menu approach. TechnologyAnalysisandStrategicManagement, - 1996. - №4.

170. Ketels C., Mamedovic O. From clusters to cluster-based economic development // International Journal of Technological Learning, Innovation and Development. – 2008. - №3.

171. Ketels C. Cluster und Clusterpolitik: Wege zu mehr Wettbewerbsfähigkeit // Ratio/ – 2007, №4.

172. Machlup F. Knowledge: Its Creation, Distribution, and Economic Significance. Vol. II: The Economics of Information and Human Capital. Princeton: - Princeton University Press, 1984.

173. Mattson L.G. Management of Strategic Change in a 'Markets-as-Networks' Prespektive // The Management of Strategic Change, edited by A.M. Pettigrew. - Oxford, New York: Basil Blackwell, 1987.

174. Porat M. The Information Economy. - Washington, 1977.

175. Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // Journal of Democracy. – 1995, January.

176. Rosenfeld S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development // European Planning Studies. - 1997. - №5.

177. Solvel O. The Cluster Initiative Greenbook electronic document [Электронныйресурс] // Режимдоступа: www.clusterobservatorv.eu/upload/ Greenbooksep03.pdf.

178. Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical // Annales des Mines. – 1989, Janvier.

179. Tolenado J.A Propos des Filieres Industrielles // Revue d'Economie Industrielle. – 1978. - №4.